91(с)
Д-36
355334

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXV, выпускъ 8-й (и послѣдній).

Н. В. Фонъ-Дервизъ

СУХУМСКІЙ ОКРУГЪ.

Цѣна 30 копѣекъ.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго. Головинскій просп., № 12.
1906.

91(С)
Д 36

Сухумскій округъ.

(Замѣтки бывшаго лѣсничаго).

1. Географическое положеніе. Пространство. Топографія мѣстности. Почва. Сухумскій округъ расположенъ въ средней части восточнаго побережья Чернаго моря, между $42^1/_4^0$ и $43^1/_2^0$ сѣверной широты и $57^1/_2^0$ и 60^0 восточной долготы. Занимаемое имъ пространство въ 603311 десятинъ ограничено съ юга и юго-запада Чернымъ моремъ, съ запада отрогомъ Главнаго хребта и рѣкой Бегерепстой, съ сѣвера Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и съ востока рѣкой Ингуромъ и хребтомъ Джодисвикъ.

Изъ этого пространства только 420.000 д. заняты 143 селеніями коренного и пришлаго элемента; остальная же часть округа редставляетъ до сего времени необитаемыя, дикія и почти непроходимыя дебри, которыя лишь лѣтомъ посѣщаются пастухами.

Въ топографическомъ отношеніи округъ можно раздѣлить на рѣзко отличающіяся другъ отъ друга приморскую равнину и нагорную часть. Первая, начинаясь у Гагръ *), гдѣ горы подходятъ къ самому берегу моря, имѣетъ въ длину 200 верстъ и въ ширину до 15—20 верстъ въ сѣверо-западной части и до 40—45 верстъ въ юго-восточной (Самурзакань).

Нагорная часть представляетъ собою мѣстность, крайне пересѣченную параллельными и перпендикулярными къ Главному хребту отрогами, которые, будучи большею частью очень высокими и крутыми, образуютъ овраги, мѣстами до двухъ верстъ глубины.

Характерной почвой равнины является суглинокъ, рѣже супесокъ, иногда съ значительнымъ слоемъ перегноя. Въ долинахъ рѣкъ, на подпочвѣ по большей части изъ гальки, преобладаютъ очень плодородные наносы изъ продуктовъ разложенія горнокаменныхъ породъ. Для горной мѣстности характерной почвой

355334

*) Съ 8-го января 1905 года Гагры съ окрестностями (всего 260008 д.) присоединены къ Черноморской губерніи. Настоящая статья написана до этого присоединенія.

Ставропольская краевая библиотека

являются массивныя глины съ примѣсью известняка, а также сплошныя, часто съ незначительнымъ растительнымъ слоемъ голыя скалы.

2. Климатъ. Климатическія станціи. Вслѣдствіе географическаго положенія и того обстоятельства, что округъ ограниченъ съ сѣвера и сѣверо-востока высокимъ хребтомъ, климатъ его нужно отнести къ умѣренно-теплому въ прибрежной части—равнинной; въ горахъ же можно встрѣтить всѣ климаты, начиная отъ умѣренно-тепла въ глубокихъ долинахъ до полярнаго холода на ледникахъ. Близость моря благопріятно отражается на всей равнинной части округа, сообщая климату мягкость, присущую морскимъ побережьямъ.

Высокая стѣна Главнаго Кавказскаго хребта задерживаетъ облака, а слѣдовательно и осадки въ предѣлахъ округа, вслѣдствіе чего послѣдніе весьма значительны, что благопріятно отзывается на растительности и исключаетъ возможность засухъ.

Многолѣтними наблюденіями установлено, что средняя температура года въ г. Сухумѣ равняется +15,$_3$° (Ц.); абсолютный minimum —5,0; средняя лѣтняя +23°; средняя зимняя +7°; maximum лѣтній +36° (Ц.) въ тѣни, зимній minimum —7°. Осадковъ выпадаетъ въ годъ около 1218 мм. и въ теченіе лѣта 300 мм. съ небольшимъ. Въ послѣднемъ отношеніи Сухумскій округъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели Сочи и Батумъ, гдѣ количество выпадающихъ въ годъ осадковъ достигаетъ 1885 мм. въ Сочи и 2485 мм. въ Батумѣ. Содержаніе атмосферной влаги въ округѣ опредѣляется въ 60—70% лѣтомъ и свыше 80% зимой. Лучшей характеристикой климата могутъ служить какъ дико растущія деревья—маслина, лавръ, лавровишня, черешня, грецкій орѣхъ, самшитъ, земляничное дерево, такъ и культивируемыя въ разныхъ частяхъ округа въ грунтѣ на открытомъ воздухѣ различныя пальмы, эвкалипты, цѣлыя поля гіацинтовъ, розъ, чайнаго дерева и другихъ растеній, свойственныхъ лишь субтропическимъ частямъ свѣта. Въ общемъ климатъ Сухумскаго округа очень схожъ съ климатомъ побережій Средиземнаго и Адріатическаго морей соотвѣтствующей широты, отличаясь лишь большимъ содержаніемъ влаги.

Мягкость климата округа, въ особенности же города Сухума, давно обратила вниманіе врачей, и они уже съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія стали присылать туда для климатиче-

скаго лѣченія слабогрудыхъ, особенно предрасположенныхъ къ туберкулезу легкихъ. Не только пишущему эти строки, но многимъ, особенно врачамъ, извѣстны просто чудесные случаи какъ полнаго излѣченія отъ туберкулеза и горловой чахотки, въ уже значительной степени ихъ развитія, такъ и настолько сравнительно большого облегченія, полученнаго пріѣзжавшими лицами, приговоренными врачами къ смерти, что они жили послѣ этого еще болѣе 3—4 лѣтъ.

Пишущій эти строки пріѣхалъ въ городъ Сухумъ въ 1889 году съ пораженіемъ лѣваго легкаго въ значительной степени. Черезъ два года, не прибѣгая ни къ какимъ медицинскимъ средствамъ, а благодаря исключительно климату, процессъ остановился и произошло полное зарубцованіе. Болѣзнь болѣе не повторялась.

Близкій родственникъ пишущаго эти строки заболѣлъ въ 1897 году горловой чахоткой. Извѣстные московскіе профессора приговорили его къ смерти, но, въ видѣ утѣшенія, посовѣтовали поѣхать въ Сухумъ. Лѣченіе, заключавшееся лишь въ прижиганіяхъ молочной кислотой, въ усиленномъ питаніи и, самое главное, въ пользованіи климатомъ, въ одну зиму остановило дальнѣйшее развитіе процесса, а пользованіе климатомъ въ теченіе второй, слѣдующей зимы совершенно прекратило процессъ, и больной выздоровѣлъ окончательно. О болѣзни можно судить лишь по оставшимся рубцамъ.

Такихъ примѣровъ благотворнаго дѣйствія климата можно привести много.

Будь городъ Сухумъ болѣе благоустроенъ, имѣй онъ болѣе предпріимчивыхъ и богатыхъ обитателей, въ немъ давнымъ давно былъ бы устроенъ курортъ, и тысячи молодыхъ людей имѣли бы возможность получить полное излѣченіе и сохранить свою жизнь. При настоящихъ же условіяхъ больнымъ приходится испытывать помимо отсутствія врачей и неудобствъ, свойственныхъ небольшимъ и неблагоустроеннымъ городамъ, еще затрудненія въ пріобрѣтеніи порядочныхъ квартиръ и полученіи продуктовъ для хорошаго питанія, такъ какъ мѣстное населеніе, за исключеніемъ кукурузы, прочіе свои продукты, особенно же столь необходимые для больныхъ молочные въ городъ не привозитъ какъ вслѣдствіе слабаго развитія молочнаго хозяйства и птицеводства, такъ и за дальностью селеній; въ городѣ же молочнымъ хозяйствомъ и птицеводствомъ занимаются очень мало. Только начи-

ная съ 1895 года стали привозить молоко, сметану, творогъ, яйца и другіе продукты изъ 2—3 нѣмецкихъ и эстонскихъ селеній. Поэтому необходимое для питанія больного такъ дорого, что пользоваться могутъ лишь люди состоятельные.

Въ 1897, 98 и 99 гг. былъ особенно большой наплывъ больныхъ, но вышеприведенныя неудобства понудили многихъ вернуться обратно.

Какъ уже упомянуто, благотворное вліяніе климата Сухумскаго округа стало извѣстно давно. Стала высказываться мысль многими врачами о необходимости устройства санаторій.

Нашлись частные предприниматели и стали устраивать нѣкое подобіе санаторій. Но все это не имѣло ничего общаго съ необходимымъ.

Наконецъ костромской помѣщикъ Н. В. Смецкой, обладающій громадными средствами и пожелавшій притти на помощь неимущимъ больнымъ, построилъ въ своемъ имѣніи, расположенномъ въ 9 верстахъ отъ гор. Сухума, санаторію.

Санаторія поставлена на выступѣ перваго параллельнаго берегу моря хребта и находится отъ моря въ $1-1^1/_2$ верстахъ; отъ санаторіи къ берегу моря проведено шоссе. Санаторія состоитъ изъ трехъ громадныхъ корпусовъ, выстроенныхъ изъ кирпича.

Сзади корпусовъ разбитъ паркъ изъ вѣчно-зеленыхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ и пальмъ. Дикая растительность, во избѣжаніе задержки сырости, вся удалена. Комнаты высокія, просторныя. Громадныя веранды, защищаемыя, въ случаѣ надобности, стекляными рамами.

Для подачи медицинской помощи имѣются докторъ, фельдшера и фельдшерицы. Столъ образцовый. Режимъ строгій. Трудно-больные не принимаются. Назначеніе санаторіи въ настоящее время—дать возможность окрѣпнуть тѣмъ бѣднымъ, которые находятся или только въ первой стадіи туберкулеза, или предрасположены къ нему. Вѣроятно, въ будущемъ будутъ приниматься и болѣе трудно-больные. Плата за помѣщеніе, со столомъ, лѣченіемъ, стиркой бѣлья, словомъ, съ полнымъ пансіономъ установлена въ 40 рублей въ мѣсяцъ. Никакихъ исключеній въ платѣ не дѣлается. Санаторія начала дѣйствовать съ 1902 года. Какъ ни велико помѣщеніе въ трехъ корпусахъ, но оно не можетъ вмѣстить и сотой доли страждущихъ. Насколько дешево назначилъ владѣлецъ за право пребыванія въ его санаторіи, можно заклю-

чить изъ того, что самимъ владѣльцемъ ассигнуется только на провизію по 2 рубля въ сутки на каждаго больного. За такое доброе отношеніе къ больнымъ слѣдуетъ принести Н. В. Смецкому самую горячую благодарность.

Было бы очень желательно, чтобы такому доброму примѣру послѣдовали и другія богатыя лица, которыми Русь еще не оскудѣла, и, хотя бы въ компаніи, построили еще санаторіи на такихъ же льготныхъ условіяхъ, чѣмъ сохранили бы много молодыхъ жизней, гибнущихъ лишь потому, что нѣтъ средствъ на дорогое лѣченіе.

Въ 1898 г., почти одновременно съ началомъ постройки санаторіи Н. В. Смецкого, по Высочайшему соизволенію, назначена была коммиссія изъ профессоровъ Воейкова, Пастернацкаго и горнаго инженера Сергѣева для изслѣдованія климата черноморскаго побережья и выбора мѣста подъ постройку санаторіи. Результаты своихъ изслѣдованій они издали особой книжкой, но касаться ея я не буду: желающимъ ознакомиться съ ней подробно позволю себѣ рекомендовать обратиться къ ней непосредственно.

На основаніи этихъ изслѣдованій, въ 1900 году принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ была сдѣлана закладка климатической станціи въ урочищѣ Гагры. Урочище Гагры представляло собою узкую прибрежную полосу, не шире 150 с., окаймленную съ одной стороны Чернымъ моремъ и съ другой обрывистымъ горнымъ кряжемъ изъ мѣлового известняка, рѣдко покрытымъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. На лѣвомъ берегу рѣчки Жуэквары, у самаго берега моря, довольно хорошо сохранились остатки древней крѣпости Гагры, основанной, какъ полагаютъ, въ VI вѣкѣ. Крѣпостная стѣна сохранилась довольно хорошо до сего времени; недурно сохранились также стѣны и своды древняго храма.

Съ конца шестидесятыхъ годовъ до послѣдней турецкой войны въ Гаграхъ находилась санитарная стоянка, куда присылались для излѣченія страдавшіе маляріей воинскіе чины гарнизоновъ Сухума и другихъ мѣстъ черноморскаго побережья. Послѣ турецкой войны, такъ какъ войскъ оставалось мало, санитарная стоянка была упразднена.

Гагры славились особенно здоровымъ климатомъ, что и создало имъ большую извѣстность.

На этомъ основаніи, повидимому, и въ настоящее время для устройства климатической станціи выбраны Гагры. Быстро заки-

пѣла работа по сооруженію временныхъ, а затѣмъ постоянныхъ построекъ, планировкѣ мѣста, устройству парка, сооруженію водопровода и электрической станціи какъ для освѣщенія санаторіи, такъ и для двигателей, служащихъ для разныхъ ея цѣлей. Какъ по мановенію волшебнаго жезла быстро возникли роскошно обставленныя гостиницы съ телефонами, почтовая контора, больницы и т. п.

Во всѣхъ зданіяхъ, въ приспособленіяхъ разнаго рода примѣнены послѣднія изобрѣтенія всѣхъ родовъ техники. Начато все на самыхъ широкихъ началахъ, и въ скоромъ времени обѣщаютъ дать все, что требуется для лѣченія больныхъ.

Въ 1904 году были открыты даже классы реальнаго училища для слабогрудыхъ учениковъ, не имѣвшихъ возможности продолжать ученіе въ другихъ мѣстностяхъ.

Устроено отдѣленіе Кавказской шелководственной станціи министерства земледѣлія и государств. имущ., Горный клубъ и т. п.

Дальнѣйшее развитіе Гагръ для достиженія намѣченной цѣли вполнѣ зависитъ отъ того, какъ все намѣченное будетъ выполнено, т. е. будутъ ли онѣ доступны для всеобщаго пользованія или только для избранниковъ судьбы, для которыхъ «всѣ цѣны одинаковы», иначе говоря, которые не спрашиваютъ, „сколько стоитъ“, а платятъ, „сколько потребуютъ“. Вѣроятно, въ будущемъ все это будетъ принято администраціей станціи во вниманіе, но въ настоящее время цѣны на все очень высоки: такъ, напримѣръ, комната стоитъ отъ 4 руб. въ день (есть нумера и дешевле, а также дешевая гостиница), обѣдъ отъ 80 коп. и т. д., что, особенно помѣщеніе, доступно не всякому.

Въ общемъ, благодаря исключительно счастливымъ декоративнымъ условіямъ мѣстности, Гагры представляютъ въ высшей степени красивый уголокъ. Особенно красивы онѣ вечеромъ, освѣщенныя разноцвѣтными электрическими фонариками.

Но это внѣшняя сторона дѣла.

Какими же Гагры окажутся по внутреннему своему содержанію, т. е. какъ климатическая станція,—мнѣ кажется, вопросъ будущаго, такъ какъ со времени существованія въ Гаграхъ санитарной стоянки и по настоящее время лѣтомъ лихорадки существуютъ.

Въ 1903 году въ Гагры отправилось нѣсколько семей для пользованія по совѣту врачей морскими купаньями. Почти всѣ заболѣли лихорадкой въ такой тяжелой формѣ, что болѣе года

послѣ этого лѣчились отъ нея и довольно неуспѣшно, такъ какъ пароксизмы ея появляются и въ настоящее время. Въ виду этого предположено устроить нагорную станцію для больныхъ и теперь проведена дорога на расположенное на хребтѣ пастбище, на которомъ уже построена молочная ферма.

Если принять за главное основаніе то положеніе, что Гагры предназначаются для осенняго и зимняго лѣченія слабогрудыхъ, то (это мое личное мнѣніе, основанное лишь на долголѣтнихъ наблюденіяхъ въ Сухумскомъ округѣ) нельзя считать выборъ Гагръ для зимняго курорта удачнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) зимой атмосфера въ Гаграхъ значительно суше, нежели въ другихъ мѣстностяхъ округа, что слабогрудыми переносится трудно; 2) ровныхъ мѣстъ для гулянья сравнительно мало, ходить же больнымъ по горамъ, хотя и по продѣланнымъ горизонтальнымъ дорожкамъ, довольно трудно; 3) вблизи нѣтъ селеній, доставляющихъ на станцію продукты первой необходимости—молоко, яйца, куръ, цыплятъ и т. п., вслѣдствіе чего все доставляется изъ Новороссійска, Керчи и Одессы, что обходится очень дорого и, слѣдовательно, доступно далеко не всякому; 4) пути сообщенія съ другими населенными пунктами—Адлеромъ, Гудаутомъ и Сухумомъ хотя и хороши, но способъ передвиженія, въ виду отсутствія почтовыхъ станцій, крайне затруднителенъ. Пароходы же заходятъ не всегда, а зимой довольно часто проходятъ мимо, такъ какъ бухта небольшая и открыта для большей части вѣтровъ, вслѣдствіе чего больной не всегда можетъ попасть въ Гагры или выбраться изъ нихъ; ѣхать же въ дилижансѣ 30 верстъ до Адлера, или около 105 верстъ въ Сухумъ больному едва ли возможно.

Между тѣмъ мнѣ извѣстны другіе, не осмотрѣнные вышеупомянутой коммиссіей уголки побережья, которые, по моему мнѣнію и наблюденію, стоятъ значительно выше Гагръ какъ зимнія климатическія станціи. Первымъ изъ нихъ я назову Пицунду.

Урочище Пицунда занимаетъ довольно значительную ровную мѣстность, окруженную, какъ подковой, Бармишскими горами, покрытыми по южному склону букомъ, грабомъ, дубомъ, верескомъ и сумахомъ. Присутствіе послѣднихъ растеній указываетъ на сухость горъ. Въ сѣверо-восточной части этой равнины находится озеро Инкитъ.

Самая прибрежная часть урочища, шириной около 250 с. и длиной до $3^1/_2$ верстъ, имѣетъ почву песчаную, покрытую круп-

нымъ сосновымъ лѣсомъ (Pinus maritima). Отдѣльные экземпляры сосны достигаютъ почти $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ.

Мѣстность въ высшей степени здоровая, красивая, прилегаетъ къ прекрасной и довольно большой бухтѣ, открытой лишь западнымъ вѣтрамъ, которые, къ тому же, въ этой мѣстности очень рѣдки. Монахами Пицундскаго монастыря построена прекрасная желѣзная пристань, къ которой при незначительномъ приспособленіи ея могли бы подходить пароходы. Мѣстность эта настолько красива, что посѣтившій ее въ 1902 году бывшій директоръ лѣсного департамента, нынѣ товарищъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Ѳ. П. Никитинъ пришелъ въ полный восторгъ, хотя осматривалъ ее уже видѣвши Гагры. На песчаной полосѣ этого урочища и окружающемъ его предгорьѣ имѣется селеніе, заселенное русскими и абхазцами. Къ сѣверо-восточной части прибрежной полосы урочища прилегаетъ сравнительно небольшое болото, которое можетъ быть осушено безъ особыхъ затрудненій.

Если бы затратить на приведеніе въ надлежащій видъ Пицунды столько, сколько затрачено на Гагры, то получился бы такой уголокъ, подобный которому трудно было бы найти. Если бы было признано, что внизу нельзя строить помѣщенія, то къ услугамъ имѣются тутъ же горы. Земля съ сосновымъ лѣсомъ принадлежитъ казнѣ, но предоставлена въ пользованіе Ново-Аѳонскому монастырю, филіальное отдѣленіе котораго составляетъ Пицундскій монастырь, съ прекраснымъ древнимъ храмомъ, построеннымъ во времена Юстиніана. Путешествующимъ по этимъ мѣстамъ рекомендую посмотрѣть его и послушать пѣніе. Въ акустическомъ отношеніи храмъ представляетъ нѣчто безподобное: поютъ всего 2—3 монаха, съ довольно обыкновенными голосами, но слушателю кажется, что поетъ громадный и прекрасный хоръ. Въ храмѣ имѣются древнія рѣдкости, а около него небольшая древняя же часовня, къ сожалѣнію, нереставрированная. Подтвержденіемъ того, что мѣстность эта была вполнѣ здоровой, служатъ прекрасно сохранившіяся части акведука, который на протяженіи 15 верстъ проводилъ воду изъ сел. Калдахвары въ бывшій здѣсь въ давно минувшія времена городъ Питіусъ.

Помимо этого, вся эта мѣстность была, какъ говоритъ исторія, густо населена, и, слѣдовательно, о существованіи болотъ въ то время не можетъ быть и рѣчи. Существующее же болото образовалось уже впослѣдствіи, когда древній городъ Питіусъ былъ

разоренъ и населеніе ушло. Эти историческія данныя даютъ основаніе сдѣлать заключеніе, что не только болота легко уничтожить, но и, съ очисткой мѣстности отъ излишнихъ зарослей, можно значительно улучшить климатическія условія и ослабить вліяніе существующихъ въ настоящее время лѣтомъ лихорадокъ, которыя, къ тому же, зимой совершенно не проявляютъ своего вреднаго вліянія.

Вторымъ уголкомъ можно назвать все прибрежное пространство невысокой возвышенности, круто спускающейся въ море, съ небольшими, но глубоко вдающимися въ нее долинами съ песчаной почвой, между южной частью пицундской бухты и р. Мцышъ. Вся возвышенность покрыта по южному склону верескомъ, сумахомъ и земляничнымъ деревомъ. Единственный и довольно значительный недостатокъ этой мѣстности—невозможность морского сообщенія—могъ-бы быть устраненъ, если бы она была соединена посредствомъ шоссе съ м. Гудаутомъ, отстоящимъ всего въ 15 верстахъ, для чего надо устроить дорогу къ мимо проведенному шоссе изъ Гудаута на Гагры.

Третій и самый лучшій уголокъ — самый центръ округа, городъ Сухумъ. Позволяю себѣ говорить такъ только потому, что я касаюсь зимнихъ, а не лѣтнихъ климатическихъ станцій. Что бы ни говорили о Сухумѣ въ смыслѣ непригодности его для климатической стоянки, все будетъ или невѣрно, или пристрастно. Въ подтвержденіе своихъ словъ позволю себѣ описать Сухумъ съ 1-го мая 1889 года, когда я впервые въѣхалъ въ него, по день выѣзда—1-ое мая 1903-го, т. е. за 14-лѣтнее пребываніе въ немъ. Въ 1889 году Сухумъ еще ясно носилъ на себѣ слѣды турецкой бомбардировки 1877—78 гг ; почти на каждой улицѣ можно было видѣть не одну развалину бывшихъ хорошихъ построекъ. Многія изъ улицъ, особенно на слободкахъ, были немощеныя, а мощеныя были шоссированы, почему все жидкое свободно впитывалось въ нихъ. Тротуаровъ не существовало. Ходили просто по улицамъ, какъ ходятъ еще во многихъ городахъ святой Руси; между намѣченными тротуарами и улицами были прорыты канавы, назначеніе которыхъ было отводить дождевую воду въ рѣчку и море, но въ дѣйствительности онѣ исполняли роль свалочныхъ мѣстъ, куда сливались всякія нечистоты и даже выбрасывались трупы мелкихъ домашнихъ животныхъ. Канавы, такимъ образомъ, загрязнялись и служили мѣстомъ развитія всякихъ міазмовъ. Доходило до того, что мимо нѣко-

торыхъ домовъ, особенно туземныхъ, нельзя было проходить не зажавъ носа. На одной большой улицѣ, напримѣръ, два дня лежалъ павшій оселъ. Большая часть домовъ, особенно на слободкахъ, были выстроены безъ фундаментовъ, безъ окопки даже канавой, вслѣдствіе чего полы лежали почти на землѣ. Въ такихъ домахъ нерѣдко, особенно послѣ большихъ дождей, вода просачивалась сквозь полъ. Воду пили изъ рѣчки Беслетки, почти не имѣвшей въ своемъ теченіи въ предѣлахъ города движенія и представлявшей нѣчто вродѣ стоячаго пруда. Окрестности города были покрыты густыми зарослями изъ кустарныхъ и древесныхъ породъ и ежевики, лучшихъ хранителей влаги и источниковъ зараженія маляріей, такъ какъ вѣтровъ, уносящихъ вредныя испаренія въ море, нѣтъ, а существуютъ лишь морскія бризы, приносящія вмѣстѣ съ здоровымъ воздухомъ и вредныя испаренія въ городъ. При такихъ условіяхъ можно заболѣть не только лихорадкой, но и гораздо худшимъ. Съ введеніемъ въ 1892 году городского самоуправленія, съ увеличеніемъ населенія и прибытіемъ въ Сухумъ новыхъ домовладѣльцевъ, не привыкшихъ къ такой грязи, и съ пріѣздомъ въ городъ новаго окружного врача П. Н. Б—аго, городъ сталъ значительно улучшаться въ санитарномъ отношеніи. Канавы не только не загрязнялись, но ихъ стали чистить. Развитіе же промышленности въ окрестностяхъ города дало возможность выстроить хорошіе дома. Лачугъ стало меньше. Расширеніе круга водоснабженія изъ водопровода дало возможность пользоваться хорошей водой почти всему населенію. На городскихъ земляхъ стали появляться арендаторы-земледѣльцы, вырубившіе лѣсъ и обратившіе оголенныя мѣста въ пашни. Все это въ значительной степени оздоровило городъ Сухумъ.

Прогрессируя въ этомъ направленіи, городъ Сухумъ сталъ принимать видъ очень чистаго города, въ которомъ появились уже двухъэтажные дома, появилась городская больница имени профессора Остроумова, родильный домъ, прекрасныя гостиницы и т. п. Окрестности его, представлявшія сплошныя заросли съ заболоченной почвой, осушились, такъ какъ заросли уничтожены и обращены въ пахатныя поля. Въ самомъ городѣ канавы цементируются или вымащиваются. Бульварная улица вся асфальтовая. Городъ сталъ разрастаться и подниматься въ гору къ дому Чернявскаго. Если и въ прежніе годы, несмотря на скверныя санитарныя условія, отсутствіе болѣе или менѣе сносныхъ помѣщеній, несмотря на всѣ данныя къ заболѣванію чуть ли

не чумой или холерой, а не только малярiей, многiя сотни людей получили исцѣленiе лишь благодаря климатическимъ условiямъ города, то теперь, когда заболѣванiе малярiей понизилось на 90%, пальму первенства въ смыслѣ образованiя климатической станцiи передъ Гаграми и другими подобными мѣстностями надо отдать Сухуму съ его дачными участками.

Въ бытность мою въ городѣ Сухумѣ мнѣ приходилось часто выслушивать мнѣнiе, что съ развитiемъ торговли въ городѣ, проведенiемъ желѣзной дороги и устройствомъ порта городъ будетъ сильно загрязненъ. Едва ли это опасенiе основательно, такъ какъ всѣ эти сооруженiя, т. е. вокзалы, портовыя постройки, склады и т. п., должны будутъ размѣститься внѣ города, а дорога пройдетъ за первымъ хребтомъ тоже за городомъ. Кромѣ того, для санаторiи всегда можно найти уголокъ, и довольно значительный, куда вредныя вліянiя отъ названныхъ сооруженiй не проникнутъ. Самый же климатъ, позволяющiй произрастать на открытомъ воздухѣ араліи, хамеропсамъ, лимонамъ и т. п., наилучшiй способъ сообщенiя и постоянная возможность попасть въ мѣсто назначенiя, чѣмъ не могутъ похвалиться остальные, исключая Батума, города побережья, а также уже испытанное вліянiе климата на слабогрудыхъ и туберкулезныхъ,—все это взятое вмѣстѣ говоритъ довольно убѣдительно, что среди всѣхъ мѣстностей черноморскаго побережья, пригодныхъ для образованiя зимнихъ климатическихъ станцiй, первое мѣсто по праву принадлежитъ г. Сухуму. Если бы на образованiе климатической станцiи въ Сухумѣ было истрачено вполовину меньше того, что истрачено на такую же станцiю въ Гаграхъ, то въ настоящее время можно было бы не только создать образцовую климатическую станцiю, но и, улучшивъ весь городъ до неузнаваемости, получить дѣйствительно нѣчто вродѣ рая земного.

Я склоненъ думать, что въ настоящее время лихорадки являются естественнымъ послѣдствiемъ климата, т. е. высокой лѣтней температуры и обильной атмосферной влаги, являющихся благопрiятными факторами для развитiя комара, разносящаго малярiю, при чемъ часто для питья употребляется вода изъ застойныхъ рѣчекъ.

Гидрографiя. Близость Главнаго Кавказскаго хребта съ громаднымъ числомъ обширныхъ вѣчныхъ ледниковъ, неисчислимое количество овраговъ, соединяющихъ Главный хребетъ съ прибрежной полосой, и масса выпадающаго и задерживающагося въ

горныхъ котловинахъ снѣга обусловливаютъ большое количество рѣкъ и рѣчекъ, имѣющихся на площади Сухумскаго округа. Кромѣ рѣчекъ существуютъ въ большомъ количествѣ родники, изъ которыхъ многіе настолько велики, что могли бы снабжать водой даже многочисленные города. Имѣются родники какъ нисходящіе —съ холодной водой, такъ и восходящіе—съ горячей, температура которой доходитъ до 40°. Послѣднихъ, съ весьма разнообразнымъ составомъ ихъ водъ, очень много въ горахъ. Изъ сѣрныхъ источниковъ наиболѣе извѣстенъ ткварчельскій, съ t° въ 29°, находящійся въ ткварчельской казенной дачѣ очемчирскаго лѣсничества, въ 36 верстахъ отъ м. Очемчиры. Во времена оны при немъ была устроена ванна, которою и до сего времени пользуются жители окрестныхъ селеній и даже уѣздовъ. Ежегодно пріѣзжаютъ туда лѣчиться отъ ревматизма до 500 человѣкъ. Крайне желательно, чтобы этотъ „абхазскій курортъ" былъ приведенъ въ болѣе лучшій видъ, что дало бы возможность мѣстнымъ жителямъ лѣчиться за очень дешевую плату. Выше этого источника имѣется другой, большій. Мѣстность довольно здоровая. Этотъ курортъ былъ осмотрѣнъ въ 1901 г. министромъ земл. и гос. им. во время пріѣзда его для осмотра залежей каменнаго угля. Неоднократно мною возбуждалось ходатайство объ отпускѣ средствъ на приведеніе ваннъ въ лучшій видъ, но отпускавшіяся средства были столь незначительны (одинъ разъ было отпущено 200 руб.), что ничего кромѣ ремонта построекъ сдѣлать нельзя было. На пастбищѣ Аданге имѣются также горячіе источники, куда лѣтомъ пріѣзжаютъ лѣчиться туземцы. Очень много источниковъ желѣзистыхъ, сельтерскихъ и др. Съ увеличеніемъ населенія и улучшеніемъ путей сообщенія они, вѣроятно, будутъ использованы въ томъ или другомъ видѣ.

Изъ числа крупныхъ рѣкъ округа первенствующее мѣсто занимаютъ рр. Бзыбь, Келасури, Кодоръ и Гализга. Къ числу второразрядныхъ относятся Мцышъ, Хипста, Бакланка, Гумиста, Моква, Окумъ, Цхенисъ-цкали и др. Всѣ эти рѣки и рѣчки имѣютъ много притоковъ. Весной онѣ очень полноводны, лѣтомъ же полноводны бываютъ только Бзыбь и Кодоръ, а изъ второразрядныхъ Мцышъ, имѣющій глубокое русло; остальныя же рѣчки лѣтомъ такъ мелки, что ихъ можно не только переѣхать, но и перейти въ любомъ мѣстѣ. Полноводье Бзыби и Кодора объясняется тѣмъ, что они берутъ начало въ ледникахъ и имѣютъ въ предѣлахъ горнаго теченія очень много большихъ при-

токовъ, берущихъ начало также въ ледникахъ. Воды въ нихъ настолько достаточно, что по нимъ можно было бы сплавлять лѣсъ плотами, если бы тому не препятствовали большіе подводные камни, убрать которые очень трудно. Самая большая рѣка въ округѣ—Бзыбь—по длинѣ не превышаетъ 200 верстъ, считая отъ самаго истока, т. е. отъ ледника (точно опредѣлить истокъ каждой горной рѣчки нѣтъ возможности: всѣ онѣ начинаются массой мелкихъ ручейковъ, соединяющихся вмѣстѣ въ первомъ большомъ оврагѣ, гдѣ уже и даютъ начало рѣчкѣ, переходящей далѣе въ рѣку).

Такъ какъ разстояніе отъ начала рѣкъ до впаденія ихъ въ море небольшое, высота же, на которой берутъ начало рѣки, велика, то и теченіе ихъ очень быстро. Теченіе р. Кодора опредѣлено въ 12 верстъ въ часъ при нормальномъ уровнѣ воды, послѣ же ливней—до 15—18 верстъ.

Дикую и величественную картину представляютъ горныя рѣчки во время большихъ ливней въ горахъ. Вода въ нихъ быстро поднимается и течетъ съ такимъ шумомъ, что не слышно словъ сосѣда, съ которымъ разговариваешь. Громадныя вѣковыя деревья сваливаются съ корнями, какъ какія нибудь былинки, громадные камни сдвигаются съ мѣстъ, а мелкіе перекатываются, какъ песокъ, и сносятся на сотни саженъ внизъ. Сила напора бываетъ такъ велика, что устроенныя изъ камня дамбы въ двѣ сажени шириной валятся, какъ будто онѣ сдѣланы не изъ камня, а изъ навоза.

Но, какъ быстро поднимается вода, такъ же быстро она и спадаетъ. Часто приходилось мнѣ ожидать часа по два у рѣчки за неимѣніемъ возможности переправиться, а затѣмъ вода сбывала настолько, что можно было переѣхать верхомъ. Большія наводненія причиняютъ громадный вредъ поселянамъ, отмывая у береговъ значительное количество земли, такъ какъ берега рѣкъ въ большинствѣ случаевъ глинистые или суглинистые. Особенно отражаются вредныя вліянія наводненій на почвахъ наносныхъ, имѣющихъ подпочву изъ гальки, на бывшихъ руслахъ рѣкъ, какъ, напримѣръ, на долинахъ р. Кодора и р. Окума. Отъ наводненій первой рѣки сильно пострадали селенія Владимировка, Эстонское и Дранды, у которыхъ, на моей памяти, снесено водой свыше 200 десятинъ пахатной земли. Убытокъ громадный, такъ какъ каждая десятина снесенной земли давала урожая въ среднемъ около 220 пудовъ зерна. Почти такой же вредъ причини-

ла туземному населенію и р. Окумъ. Въ виду громадной урожайности въ этихъ мѣстахъ, мнѣ кажется, стоило бы сдѣлать прочныя дамбы, такъ какъ и такой расходъ окупился бы очень скоро. Въ свое время мною возбуждалось объ этомъ ходатайство, но министерство не имѣло средствъ на такія работы. Слѣдствіемъ такого обилія, съ одной стороны, влаги отъ рѣкъ и влаги подпочвенной, выражающейся въ большомъ количествѣ родниковъ, съ другой—атмосферной, является полное отсутствіе засухъ въ округѣ, что, въ связи съ тѣмъ неисчислимымъ запасомъ силъ, который могутъ дать рѣки, безспорно имѣетъ громадное значеніе для культуры края.

Пути сообщенія. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ, какъ мнѣ кажется, полнаго застоя въ культурѣ края является отсутствіе путей сообщенія. Въ настоящее время существуетъ только двѣ шоссированныхъ дороги. Изъ нихъ одна идетъ отъ города Сухума по берегу моря на Новый Аѳонъ, Гудаутъ, Гагры и далѣе до Новороссійска. Селенія и пахатныя поля остаются далеко въ сторонѣ, отчего дорога мало обслуживаетъ производительные районы, служа больше для проѣзда жителямъ прилегающихъ къ дорогѣ мѣстечекъ и селеній. Только за Гудаутомъ дорога направляется вглубь культурной прибрежной полосы и пересѣкаетъ нѣсколько селеній—Звандрипшъ, Бармишъ, Дурипшъ и Калдахвару, для которыхъ и можетъ служить транспортнымъ путемъ. Въ сторону же отъ дороги ѣхать некуда, особенно осенью и зимой, когда глинистая почва распускается настолько, что во многихъ мѣстахъ трудно проѣхать даже верхомъ. До проведенія шоссе въ большинствѣ случаевъ ѣздили берегомъ моря, а отъ него по разнымъ тропинкамъ, преимущественно проходившимъ по хребтамъ. Вообще же способы передвиженія, даже въ настоящее время, и перевозка грузовъ недалеко ушли отъ временъ Ноя. Какъ ни странно, но до сего времени ѣдущій по шоссе встрѣчаетъ цѣлые караваны лошадей, нагруженныхъ вьюками; даже лѣсныя издѣлія перевозятся такимъ способомъ, несмотря на его высокую стоимость.

Конечно, это объясняется отсутствіемъ путей сообщенія и отсутствіемъ, вслѣдствіе сего, извознаго промысла.

Весьма желательно скорѣйшее улучшеніе существующей дороги и проведеніе подъѣздныхъ путей не только до селеній, но и въ горныя части округа, откуда можно вывозить различные матеріалы первой необходимости, какъ, напримѣръ, строевой лѣсъ,

кленку и т. п. Какъ это ни странно, но и въ настоящее время во многія мѣстности, несмотря на обиліе лѣсовъ, многія лѣсныя издѣлія получаются изъ Россіи: даже строевой лѣсъ до сего времени получается оттуда же. Причиной такихъ странностей, повторяю, является отсутствіе дорогъ.

Вторая дорога идетъ отъ города Сухума. Семь верстъ она идетъ берегомъ моря по направленію къ юго-востоку, а затѣмъ круто поворачиваетъ на сѣверъ и доходитъ до бывшаго Цебельдинскаго укрѣпленія, нынѣ подворья Драндскаго Успенскаго монастыря. Далѣе шоссе превращается въ узкую тропу, пригодную лишь для верхового сообщенія. Тропа эта идетъ по правому берегу р. Кодора до впаденія въ него рѣки Гвандры, гдѣ поворачиваетъ опять на сѣверъ и переходитъ на лѣвый берегъ притока Гвандры—Клыча. На Клухорскомъ перевалѣ эта тропа соединяется съ шоссейной дорогой, идущей въ большую станицу Баталпашинскъ. Странно какъ то видѣть, что два пункта, могущіе вести между собою оживленныя сношенія, въ началѣ отъ каждаго изъ нихъ имѣютъ хорошія дороги, а по срединѣ сообщенія нѣтъ, хотя на всемъ протяженіи верховой тропы черезъ большія рѣки Амткелъ и Чхалту, притокъ р. Кодора, построены желѣзные мосты, приспособленные для колеснаго сообщенія. Очень и очень желательно, чтобы въ самомъ скоромъ времени эта верховая тропа была превращена въ колесную дорогу, которая, несомнѣнно, окажетъ большое вліяніе на развитіе въ краѣ промышленности, такъ какъ тропа пролегаетъ по очень богатой мѣстности, гдѣ возможно развить лѣсное производство, а на частныхъ земляхъ и сельское хозяйство. Колесная дорога также могла бы оказать большое вліяніе и на колонизацію, такъ какъ на самомъ ея пути уже образовано много поселковъ, да и въ сторонѣ имѣются обширныя пространства, вполнѣ пригодныя для заселенія и которыя очень не трудно соединить съ дорогой подъѣздными путями. Объ этихъ пространствахъ я позволю себѣ сказать нѣсколько ниже.

Въ настоящее время, даже при существованіи верховой тропы, мнѣ удалось образовать нѣсколько поселковъ, жители которыхъ сообщаются съ Сухумомъ на особыхъ тележкахъ съ приспособленнымъ къ тропѣ узкимъ ходомъ. Не касаясь красоты мѣстностей, по которымъ проходитъ дорога и продолженіе ея—тропа, позволю себѣ сказать, что въ настоящемъ видѣ, т. е. доводя только до Цебельдинскаго укрѣпленія, она имѣетъ мало зна-

ченія для края, такъ какъ обслуживаетъ только три селенія—Мерхеулъ, Ольтинское и Цебельдинское.

Имѣется еще дорога, соединяющая Сухумъ съ селеніемъ Дранды, но она уже нѣсколько лѣтъ содержится въ такомъ невозможномъ состояніи, что проѣздъ по ней въ дождливое время даже небезопасенъ, такъ какъ, не говоря уже о грязи, мосты такъ плохи, что ночью избѣгаютъ проѣзжать по нимъ.

Что за причина тому, понять трудно, такъ какъ администрація округа могла бы, даже при неимѣніи средствъ, поддерживать дорогу натуральною повинностью, потому что она проходитъ по имѣніямъ такихъ богатыхъ лицъ, какъ Смецкой, кн. Шервашидзе и Петровъ, и землямъ с. Ашапъ. А между тѣмъ дорога эта крайне нужна, потому что служитъ единственнымъ путемъ сообщенія между лучшими и самыми производительными въ округѣ селеніями—Ашапъ, Дранды, Владимировка, Эстонка, Николаевское, Анастасіевское и Черниговка и наиболѣе населенной частью имѣнія кн. Шервашидзе, откуда въ громадныхъ количествахъ вывозятся въ Сухумъ всѣ продукты деревни. По этой же дорогѣ происходитъ и сообщеніе съ м. Очемчирами и вообще съ закодорскою частью округа.

Въ 1892 году бывшій тогда начальникомъ округа полковникъ Браккеръ исходатайствовалъ разрѣшеніе собрать съ народа деньги (около 100 т.) и сдѣлать на нихъ шоссейную дорогу отъ сел. Дранды, вѣрнѣе, отъ р. Кодора (между селеніемъ и р. Кодоромъ имѣется такъ называемый подъѣздной путь вѣдомства путей сообщенія), черезъ м. Очемчиры до р. Ингура, по направленію бывшей когда то дороги. Эта дорога просуществовала недолго: съ одной стороны, техническія недостатки ея, такъ какъ она строилась безъ участія инженеровъ обыкновенными подрядчиками, лишь бывавшими на такихъ работахъ (главнымъ руководителемъ былъ саперный офицеръ кн. Гурамовъ), съ другой—отсутствіе средствъ привели дорогу въ полную непригодность для пользованія, и теперь сообщеніе на колесахъ, и то лишь лѣтомъ, крайне затруднительно и бываетъ только въ случаяхъ крайней необходимости или неизбѣжности.

Не касаясь хозяйственной и технической сторонъ дороги, я позволю себѣ сказать, что главную причину ея гибели и нежеланія населенія поддерживать ее слѣдуетъ искать въ неправильно выбранномъ направленіи. Когда собирались деньги на устройство дороги, было обѣщано, что она пройдетъ чрезъ с. Атары, Квитау-

91(05)
3-32 Кхxv в. 8 (б)

ли, Кыногъ, Тумушъ, Моквы и т. д.,—словомъ, по населеннымъ мѣстамъ. Въ дѣйствительности же ее провели чуть ли не по берегу моря, такъ что она коснулась лишь границъ земельныхъ надѣловъ нѣкоторыхъ селеній, пройдя почти цѣликомъ до Очемчиръ по частнымъ имѣніямъ. И вышло такъ, что населеніе дало деньги на дорогу, пользоваться же ею не можетъ, такъ какъ она проходитъ очень далеко отъ селеній, и, взамѣнъ облегченія поселянамъ, дорога служитъ только для проѣзда 2—3 чиновникамъ да придорожнымъ духанщикамъ, возящимъ свои продукты въ духаны и въ Очемчиры. Между тѣмъ, если бы дорога была проведена по избранному первоначально направленію, т. е. черезъ селенія, она принесла бы большую пользу населенію уже тѣмъ, что оно могло бы сбывать свои продукты во всякое время года, тогда какъ теперь, вслѣдствіе полной невозможности вывозить хлѣбъ въ теченіе всей осени и зимы, населеніе должно или кредитоваться или же продавать съ обязательствомъ доставки весной. А всякому извѣстно, что не все одно—привезти товаръ и продать его, или только продать, а привезти черезъ 5—6 мѣсяцевъ. Такая операція даетъ часто продавцу 30—40% убытка. Срокомъ доставки почти во всемъ округѣ назначаются конецъ апрѣля или май. Мнѣ кажется, что и сроки эти установились въ зависимости отъ состоянія путей сообщенія, такъ какъ только къ этому времени дороги просыхаютъ настолько, что по нимъ возможенъ провозъ тяжестей. Этими колесными путями только и обладаетъ округъ.

Остальныя дороги между селеніями не поддаются описанію. О нихъ можно составить слабое понятіе развѣ только по тому, что иногда такія здоровыя и сильныя животныя, какъ буйволы, не могутъ вывезти порожнюю арбу и что этотъ несложный экипажъ, на которомъ ѣздилъ еще Ной, ломается. Что же касается горныхъ дорогъ, то я не берусь описывать ихъ, хотя много приходилось ходить и ѣздить по нимъ. Это что-то невообразимое.

Мнѣ, пробывшему на службѣ въ городѣ 14 лѣтъ, часто страшно дѣлалось отъ тѣхъ картинъ, которыя представлялись моимъ глазамъ. Дороги настолько плохи, что туземцы-пастухи, видѣвшіе, какъ говорится, виды, и то отказываются итти съ самой незначительной ношей, а это такіе здоровяки, которые довольно свободно приносятъ съ пастбищъ и носятъ туда поклажи до двухъ пудовъ—грузъ весьма большой для горъ.

355334

Составить себѣ небольшое понятіе объ этихъ дорогахъ можно по тому, что часто не только лошадь, но даже осла, при-

ходится поддерживать 2—3 человѣкамъ,—такъ дорога узка и скользка, и снимать съ нихъ сѣдла,—такъ она крута или низка въ мѣстахъ, гдѣ дорога проходитъ какъ бы въ полутоннелѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что при такихъ условіяхъ не развивается жизнь. Что можно сдѣлать въ странѣ, гдѣ даже скотъ нельзя прогнать на пастбище, не рискуя потерять нѣсколько головъ упавшими въ кручу, какъ это случается каждое лѣто!? А онъ, родившійся въ горахъ, могъ бы привыкнуть и къ дорогамъ. Между тѣмъ есть указанія, въ видѣ остатковъ древнихъ памятниковъ, на то, что въ давно минувшія времена дороги были и были хорошія. До сихъ поръ на вершинѣ и на склонахъ лѣваго берега р. Кодора сохранились признаки дороги и построенныхъ изъ камня на цементѣ мостовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „венеціанскихъ". Есть основаніе предполагать, что въ тѣ времена по этому направленію, гдѣ нынѣ идетъ сухумско-клухорская тропа, проходилъ путь отъ древняго Севастополиса, нынѣ Сухума, на Сѣверный Кавказъ.

Можно предположить также, что онъ проходилъ не по рѣкѣ Клычу, какъ нынѣ, а поворачивалъ по рѣкѣ Чхалтѣ и отъ нея шелъ по рѣкѣ Птышу.

Мнѣ, исходившему вдоль и поперекъ всѣ эти мѣстности, приходилось встрѣчать остатки разныхъ сооруженій, образованіе которыхъ нужно отнести ко времени владычества генуэзцевъ, но никакъ не къ работамъ мѣстнаго туземнаго населенія.

Большой интересъ представляютъ находящіяся въ углу между рѣкой Кодоромъ и рѣкой Чхалтой остатки большой крѣпости. Мною насчитано три этажа; вѣроятно, ихъ было значительно больше.

Раскопокъ я не дѣлалъ, такъ какъ не считалъ себя вправѣ и не имѣлъ къ тому возможности. Вѣроятно, крѣпость была сторожевой и охраняла выходъ изъ чхалтинскаго ущелья, такъ какъ безъ этого назначенія, повидимому, утрачивается цѣль ея существованія. Подтвержденіемъ этого служитъ то обстоятельство, что отъ этого же пункта идетъ дорога въ Сванетію, откуда могла въ тѣ времена грозить опасность. Всѣ эти остатки древнихъ сооруженій лишній разъ показываютъ, что при существованіи надлежащихъ путей сообщенія край могъ бы сильно и быстро развиться только потому, что, какъ увидимъ ниже, обладаетъ къ тому всѣми данными. Каждую отрасль промышленности, насколько она извѣстна мнѣ, я позволю себѣ разсмотрѣть ниже въ отдѣльности.

Населеніе. Какъ гласитъ исторія, римляне во времена своего владычества въ Сухумскомъ округѣ должны были имѣть 133 нереводчиковъ для объясненія съ народами данной мѣстности. Думаю, что это нельзя относить къ народамъ, обитавшимъ въ то время въ предѣлахъ округа, а что сюда нужно было включать и купцовъ, пріѣзжавшихъ для торговли изъ разныхъ странъ какъ остальной части Закавказья и Сѣвернаго Кавказа, такъ равно изъ Малой Азіи и, вѣроятно, Африки. Присутствіе въ округѣ въ качествѣ уже коренного населенія многихъ семей безусловно негровъ,—цвѣтъ лица и до сихъ поръ сохранился черный,—указываетъ на то, что и эта страна была въ близкомъ соприкосновеніи съ нынѣшнимъ Сухумскимъ округомъ. Въ настоящее время хотя и не требуется такого числа переводчиковъ, но все же населеніе округа довольно смѣшанное.

Кореннымъ населеніемъ нужно считать абхазцевъ—до 72867 и самурзаканцевъ—31486 душъ, остальная же часть относится къ разряду пришлаго, изъ котораго русскихъ 1150, грековъ 2418, армянъ 849, эстонцевъ 567, нѣмцевъ 300, мингрельцевъ 7464, молдаванъ 169, болгаръ 100 и галичанъ около 75. Кромѣ того, на арендномъ правѣ проживаютъ на частныхъ земляхъ около 15 тыс. армянъ и до 2—3 тыс. турокъ.

Весьма часто встрѣчающіеся остатки древнихъ христіанскихъ храмовъ во всѣхъ частяхъ Абхазіи, не исключая и горной полосы, заставляютъ думать, что въ былыя времена здѣсь господствовала христіанская религія и что всѣ абхазцы были христіанами. Это предположеніе подтверждается также обычаями праздновать и христіанскіе праздники, красить на Пасху яйца и т. п. Исповѣдующіе христіанскую религію абхазцы—плохіе христіане, ходятъ въ церковь очень рѣдко. Быть можетъ, это происходитъ оттого, что служба производится на мало понятномъ для нихъ грузинскомъ языкѣ. Къ христіанской религіи примѣшаны вѣрованія изъ магометанской и языческой религій; такъ, напримѣръ, до сего времени абхазцы магометане и христіане чтятъ гору Ахали-Багъ, древній дубъ на ней и съ большимъ уваженіемъ и страхомъ относятся къ кузнецамъ. Если туземцу нужна для какой либо цѣли особо вѣрная клятва другого лица, то онъ проситъ это лицо поклясться или принять присягу въ кузницѣ, или подъ извѣстнымъ дубомъ, или-же на горѣ Ахали-Багъ. Не было, говорятъ, случая, чтобы абхазецъ нарушилъ присягу, принятую въ одномъ изъ такихъ мѣстъ.

Для христіанъ подобнымъ мѣстомъ служитъ храмъ въ сел. Илори и, какъ говорятъ, развалины древняго храма въ урочищѣ Лашкендаръ, находящемся на лѣвомъ берегу рѣки Гализги въ предѣлахъ ткварчельской казенной дачи. Вообще же туземцы относятся къ принятію присяги, особенно выполненной русскимъ священникомъ, очень легко и нисколько не стѣсняются дѣлать самыя лживыя показанія.

Въ виду этого, дабы добиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ правдиваго показанія, администрація просила разрѣшенія у епископа приводить туземцевъ къ присягѣ въ указанныхъ выше мѣстностяхъ. Но епископъ не нашелъ возможнымъ допустить это, почему чинамъ полиціи крайне трудно добиться правды.

Особенно трудно это еще потому, что укрывательство во всѣхъ преступленіяхъ находитъ себѣ самый широкій просторъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда чины полиціи, ловившіе преступниковъ, и сами преступники ночевали въ одномъ домѣ, при чемъ послѣдніе пользовались даже лучшимъ пріемомъ и угощеніемъ.

Мнѣ кажется, что причина этого кроется не столько въ желаніи потворствовать воровству и убійству, такъ какъ сами крестьяне часто несутъ отъ этого большіе убытки, сколько въ не исчезнувшемъ еще духѣ гостепріимства и поощренія удальства, потому что людей, ловко ворующихъ и не попадающихся съ краденымъ, туземцы очень уважаютъ, считая ихъ не за воровъ, а за лихихъ удальцовъ. Но, конечно, время возьметъ свое, и въ недалекомъ будущемъ это прекратится, такъ какъ съ каждымъ годомъ все чаще и чаще встрѣчаются случаи выдачи воровъ и убійцъ. Одна изъ самыхъ симпатичныхъ сторонъ абхазцевъ—широкое и безпредѣльное гостепріимство. Какъ бы бѣденъ ни былъ абхазецъ, онъ постарается попросить у сосѣдей, никогда не отказывающихъ въ подобныхъ случаяхъ, что только возможно лучшаго, не постѣснится даже украсть, только бы угостить гостя возможно лучше. Такъ же гостепріимны и самурзаканцы. Впрочемъ, гостепріимство на Кавказѣ свойственно всѣмъ національностямъ, и, чѣмъ глуше мѣстность, тѣмъ гостепріимство шире.

Общей характеристикой абхазцевъ можетъ служить выраженіе „милые бездѣльники“. Абхазецъ готовъ съ утра до вечера говорить съ вами, или слушать васъ или своего сосѣда, готовъ ради компаніи проѣхать съ вами хоть сто верстъ, но приложитъ всѣ усилія, чтобы избавиться отъ всякой домашней работы. По-

этому абхазцы рѣдко работаютъ сами, а чаще сдаютъ свою землю мингрельцамъ или туркамъ, которые вспашутъ имъ землю, посѣвы два раза очистятъ отъ сорныхъ травъ, уберутъ и дадутъ причитающуюся имъ часть. Турки въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ очень добросовѣстно. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, стало замѣчаться стремленіе обрабатывать землю самимъ, такъ какъ отдача изъ части невыгодна.

Жилища всѣхъ туземцевъ близко подходятъ къ типу построекъ пастушескаго быта. Только около города, у очень зажиточныхъ поселянъ, можно встрѣтить домъ съ полами, печами, окнами и хорошей обстановкой; большинство же, даже изъ дворянъ и князей, имѣютъ дома небольшіе, нерѣдко изъ хвороста и не обмазанные глиной; окна чаще всего отсутствуютъ, а если и прорублены, то безъ стеколъ; двери обыкновенно дѣлаются въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ. Отапливаются такіе дома безъ печей и очень просто: въ одну дверь втягиваютъ иногда цѣлое дерево и конецъ его дотягиваютъ до средины комнаты, гдѣ и поджигаютъ; по мѣрѣ сгоранія дерева его подтягиваютъ. Продолжается это до тѣхъ поръ, пока не сгоритъ все бревно или дерево. Для лучшей тяги потолковъ не дѣлаютъ вовсе. Богатые имѣютъ нерѣдко по 2—3 дома, изъ которыхъ лучшій предназначается для гостей; въ такомъ домѣ складываются лучшія вещи. Особенно любятъ похвастаться туземцы количествомъ подушекъ и одѣялъ; поэтому они накладываютъ ихъ цѣлыя горы на самомъ видномъ мѣстѣ. Не рѣдкость встрѣтить прекрасныя шелковыя одѣяла.

Вообще абхазцы и самурзаканцы любятъ похвастаться и одеждой и вещами, почему показная сторона всего блеститъ. Абхазцы также очень склонны погулять, а при случаѣ стянуть что либо, особенно же лошадей, къ которымъ они питаютъ особую слабость.

Остальныя народности округа сохранили свои черты, присущія каждой изъ нихъ. Главнымъ средствомъ существованія для всѣхъ народностей кромѣ армянъ и грековъ служитъ земледѣліе и какъ подспорье—винодѣліе, скотоводство, пчеловодство и пр. Греки же и армяне занимаются исключительно разведеніемъ табака, который производятъ въ значительномъ количествѣ.

Въ Самурзакани мингрельцы занимаются также шелководствомъ.

Культурная полоса. Подъ этимъ названіемъ администраціей

округа разумѣется часть его, занятая селеніями, въ отличіе отъ нагорной части, некультурной, гдѣ селеній не имѣется. Полоса эта, какъ выше сказано, тянется почти на 200 верстъ—отъ Гагръ до Ингура; ширина ея отъ берега моря до некультурнаго предгорья не превышаетъ въ самой широкой части (Самурзакань) 40—45 верстъ, у Гагръ же 10—15 верстъ.

Площадь всей культурной полосы опредѣляется примѣрно въ 420.000 десятинъ. Характерными почвами для нея являются глины, рѣже супесокъ, иногда, особенно въ котловинахъ и на лѣсныхъ почвахъ, съ довольно значительнымъ слоемъ перегноя, къ которому въ большихъ количествахъ примѣшаны продукты разложенія горнокаменныхъ породъ. Подпочвами являются чаще синія глины, въ мѣстностяхъ же возвышенныхъ массивные известняки, иногда конгломераты. Почвы въ долинахъ рѣкъ, особенно рр. Кодора, Окума и Цхенисъ-цхали, представляютъ собою наносы изъ продуктовъ разложенія горнокаменныхъ породъ съ значительной примѣсью песка и растительныхъ остатковъ. Эти почвы должны быть отнесены къ самымъ плодороднымъ и не требующимъ отдыха, такъ какъ легко выдерживаютъ, не уменьшая урожайности, посѣвы въ теченіе многихъ лѣтъ подрядъ.

Все сказанное о климатѣ округа относится и къ культурной полосѣ, почему о климатѣ ея здѣсь распространяться я не буду.

Въ топографическомъ отношеніи эта полоса не представляетъ собою безусловной равнины, такъ какъ и въ ея предѣлахъ встрѣчаются значительныя, до 1000 ф., возвышенности. Исключительно равнину представляютъ собою слѣдующія мѣстности: Самурзакань, примѣрно до рѣки Окума и до Гальской общины; затѣмъ отъ рѣки Окума идетъ возвышенность почти до рѣки Кодора; на этомъ пространствѣ равнины, и довольно низкія, встрѣчаются по рѣкѣ Меркулѣ; моквинская равнина, среди Джгердинской общины; прибрежная къ морю полоса почти на всемъ протяженіи отъ м. Очемчиры до рѣки Кодора, при чемъ ширина ея не превышаетъ 3 верстъ; низменность по рѣкѣ Кодору; далѣе узкая полоса до Сухума, низменная долина по нижнему теченію рѣки Маджары, низменность по рѣкѣ Беслетѣ; отъ города Сухума очень большая низменная равнина тянется до рѣки Гумисты; далѣе почти до рѣки Бакланки, съ незначительными перерывами, тянется возвышенность; отъ рѣки Бакланки почти вплоть до рѣки Бѣлой тянется довольно низкая равнина, пересѣкаемая возвышенностью

въ м. Гудаутахъ, за которыми лежитъ извѣстная въ округѣ большая бомборская поляна, переходящая въ сѣверо-восточномъ направленіи въ Лыхнинскую возвышенность (Соукъ-су); отъ рѣчки Бѣлой почти до рѣки Бзыби идетъ довольно высокая возвышенность, пересѣкаемая многочисленными оврагами съ пологими берегами. Отъ рѣки Бзыби идетъ до самыхъ Гагръ Калдахварская низменность, нѣсколько возвышающаяся къ предгорью, гдѣ проходитъ шоссе.

Самой здоровой частью культурной полосы нужно считать возвышенности, такъ какъ на нихъ менѣе всего замѣчались случаи заболѣванія маляріей. Къ наименѣе здоровой части относятся низменности, такъ какъ онѣ почти всегда сыры и покрыты густыми зарослями изъ папоротника, боярышника и другихъ кустарныхъ породъ, такъ густо покрывающихъ занимаемое ими пространство, что солнце никогда не освѣщаетъ и не просушиваетъ почву. Эти мѣста и нужно считать очагами развитія маляріи. За долголѣтнее мое пребываніе въ округѣ, гдѣ мнѣ по дѣламъ службы приходилось бывать чуть ли не во всѣхъ уголкахъ его, я замѣтилъ, что на расчищенныхъ низменностяхъ по прошествіи 2—3 лѣтъ заболѣванія лихорадками значительно уменьшились.

Мнѣ особенно памятны прибрежныя заросли между рр. Маджаркой и Кодоромъ. Въ 1889 году, когда я впервые пріѣхалъ въ Сухумъ, эта часть была покрыта непроходимымъ буковымъ лѣсомъ, перепутаннымъ ліанами и смилаксами настолько, что безъ помощи кинжала пробраться отъ дороги до берега моря, всего какихъ нибудь 1—$1^1/_2$ версты, не было возможности. Почва была также заболочена, мѣстами же представляла настоящее болото. Эта мѣстность была излюбленной для кабановъ. Охотниковъ арендовать ее не было.

Но вотъ съ 1893 года въ этой мѣстности стали пріобрѣтать земли русскіе помѣщики—Петровъ, затѣмъ Смецкой и нѣсколько позже великій князь Александръ Михаиловичъ. Черезъ два года по пріобрѣтеніи каждымъ имѣній картина рѣзко измѣнилась: вмѣсто зарослей и болотъ появились дивные расчищенные склоны и равнины, болота уничтожились и на томъ мѣстѣ, гдѣ туземцы боялись брать землю изъ опасенія умереть отъ лихорадки, возникли санаторіи и дачные участки (у г. Смецкого); въ имѣніи Великаго Князя выросъ плодовый и декоративный питомникъ, а взамѣнъ колючекъ и никуда негодныхъ деревъ разводится хвой-

ный лѣсъ. О лихорадкахъ уже не слышно, такъ какъ очищенная и осушенная мѣстность оздоравливается получившими свободный доступъ морскими вѣтрами.

Какъ я и раньше высказывался, такъ и теперь утверждаю, что очистка отъ зарослей, даже понудительная, всѣхъ прирѣчныхъ долинъ, хотя бы на нихъ росъ крупный строевой лѣсъ, оздоровитъ не только эти долины, но и прилегающія къ нимъ мѣстности. Также необходимо очистить мѣстности отъ зарослей папоротниковъ, достигающихъ такихъ размѣровъ, что въ нихъ можетъ скрыться всадникъ. Лѣса въ культурной полосѣ нужно сохранить лишь въ мѣстахъ, непригодныхъ для сельскаго хозяйства и винодѣлія, какъ сильно каменистыхъ, въ верховьяхъ рѣкъ, берущихъ свое начало съ первыхъ предгорій; остальныя же должны быть обращены въ зависимости отъ почвенныхъ условій подъ ту или другую культуру.

Вторымъ примѣромъ быстраго оздоравливанія мѣстности можетъ служить Бомборскій поселокъ.

Въ 1895 году, когда образовался этотъ поселокъ, поляна представляла одну сплошную заросль изъ боярышника. Почва была на большей части поляны заболотившаяся, а мѣстами даже переходила въ болото. Первые поселенцы сильно страдали отъ лихорадки. Способствовало этому еще отсутствіе колодцевъ, такъ какъ не желавшимъ ходить далеко приходилось брать воду изъ рѣчки. Немаловажной причиной былъ также недостатокъ и продовольствія.

Черезъ 3—4 года, съ очисткой мѣстности отъ зарослей, что способствовало осушкѣ почвы, и съ вырытіемъ колодцевъ заболѣванія почти прекратились. Если въ настоящее время и случаются заболѣванія, то чаще всего они происходятъ отъ того, что ребятишки, а иногда и взрослые или ложатся на сырую землю нотные или, наѣвшись фруктовъ, напьются сырой воды. Общее же впечатлѣніе, которое на меня произвело 14-лѣтнее пребываніе въ округѣ, сводится къ тому, что заболѣванія лихорадкой съ каждымъ годомъ уменьшаются.

Пастбища. Свободныя казенныя земли. Среди обширнаго горнаго пространства, въ 20—25 тысячъ десятинъ, покрытаго до высоты 4500—5000 ф. лѣсами разныхъ породъ, которыя я перечислю въ главѣ „Лѣсное хозяйство“, выше лѣсовъ разбросаны многочисленныя и обширныя пастбища, весьма оживленныя лѣтомъ и совершенно безлюдныя зимой.

91(05)
9-32 кхxv в.8 (5).

Покрытыя самымъ разнообразнымъ травянистымъ покровомъ, состоящимъ изъ бобовыхъ и злаковыхъ растеній, они представляютъ собою громаднѣйшій запасъ корма.

Въ настоящее время пользованіе пастбищами мѣстнымъ населеніемъ производится самымъ примитивнымъ способомъ: весною (точнѣе, въ самомъ началѣ лѣта) туземцы выгоняютъ свой скотъ на арендуемое пастбище и предоставляютъ ему полную свободу пользованія кормомъ. Вслѣдствіе этого часто случается, что большое пастбище быстро вытаптывается скотомъ и корма оказывается недостаточно, тогда какъ при болѣе правильномъ пользованіи, разбивая пастбище на участки и выпасая скотъ на нихъ послѣдовательно, можно свободно не только прокормить пригоняемый скотъ, но и сдѣлать запасъ на зиму. Но туземцы объ этомъ не заботятся: имъ нужно только продержать скотъ лѣто, до выпаденія снѣга, что въ большинствѣ случаевъ имъ и удается; взять же съ собой кормъ—сѣно—за отсутствіемъ дорогъ нельзя.

Нерѣдки случаи, что арендаторы должны угонять скотъ уже въ началѣ августа, такъ какъ корма не хватаетъ.

Причиной этому являются какъ неправильное пользованіе пастбищемъ, такъ и чрезмѣрная алчность арендаторовъ, принимающихъ часто на пастбище больше скота, чѣмъ можно прокормить на немъ.

Къ наиболѣе обширнымъ пастбищамъ слѣдуетъ отнести Аданге, Марухъ, Хемса, Ацгара, Анара, Зурги, Шаудидъ и Армве. Всѣ они, особенно первыя пять, представляютъ собою некрутые склоны горъ (тѣхъ же названій, а Анара—хребта Джодисвикъ, пограничнаго съ Вольной Сванетіей), весьма удобные не только для пастьбы скота, но и для постояннаго жилья, такъ какъ защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ и имѣютъ по-смежности глубокія долины, которыя могли бы служить для постройки жилыхъ помѣщеній. Преобладающее же южное направленіе склоновъ даетъ возможность вполнѣ заняться сельскимъ хозяйствомъ русскаго склада. Присутствіе на пастбищахъ большого числа родниковъ съ минеральными водами разнаго состава и температуры, доходящей до 29°, и въ высшей степени здоровый горный климатъ привлекаютъ лѣтомъ большое число посѣтителей изъ туземцевъ, ищущихъ тамъ исцѣленія отъ самыхъ разнообразныхъ недуговъ. На пастбищѣ Аданге, напримѣръ, лѣчатся ежегодно до 200 человѣкъ. Для помѣщенія они строятъ шалаши изъ рододендрона; купаются

подъ открытымъ небомъ, питаются почти исключительно молокомъ и сыромъ, такъ какъ хлѣба достать на пастбищахъ негдѣ, привозить же съ собой надолго нельзя, такъ какъ состояніе дорогъ не позволяетъ взять много, а посылать въ селенія слишкомъ далеко.

Несмотря на такія крайне неблагопріятныя условія лѣченія, многіе все таки получаютъ значительное облегченіе.

Особенно же благотворно вліяніе климата на слабогрудыхъ.

Въ виду этого, чтобы дать возможность бѣдному туземному населенію пользоваться лѣченіемъ, доступнымъ ихъ средствамъ, весьма желательно, чтобы казна пришла на помощь и устроила въ такихъ мѣстахъ хотя-бы простые бараки для жилья и навѣсы надъ родниками, служащими въ настоящее время ваннами. Желательна, конечно, возможно лучшая организація лѣченія, но мѣстный поселянинъ такъ нетребователенъ, что былъ-бы очень благодаренъ и за это, такъ какъ во время дождей, притомъ-же на пастбищахъ довольно частыхъ, шалаши промокаютъ насквозь и нерѣдко больной сидитъ нѣсколько дней во всемъ мокромъ. Если же казна находитъ для себя это обременительнымъ или невходящимъ въ кругъ ея дѣйствій, то хотя бы разрѣшила безплатное пользованіе произрастающимъ здѣсь лѣсомъ, который, за отсутствіемъ возможности вывоза его даже въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ, не имѣетъ ровно никакой цѣнности; бѣднымъ же людямъ явилась бы возможность укрыться отъ сырости. Вѣроятно, съ развитіемъ края и съ увеличеніемъ населенія будутъ улучшены пути сообщенія и на этихъ чудныхъ мѣстахъ возникнутъ курорты,—только ими не придется пользоваться бѣдному люду. Поэтому желательно, по мѣрѣ развитія и увеличенія лѣчебныхъ станцій для людей зажиточныхъ, устраивать болѣе упрощенныя, доступныя мѣстному поселянину, привыкшему пользоваться водами въ неприглядной обстановкѣ.

О пастбищахъ, какъ о мѣстахъ, пригодныхъ для жилья, я предполагаю высказаться въ главѣ, предназначенной для разсмотрѣнія вопроса о возможности или невозможности колонизаціи края русскими крестьянами и кавказскими народностями.

Заканчивая же главу о пастбищахъ, могу съ увѣренностью сказать, что они въ состояніи въ лѣтній періодъ прокормить въ нѣсколько разъ больше имѣющагося въ настоящее время въ округѣ скота.

Кромѣ чисто практической стороны, которой я особенно при-

держиваюсь въ своихъ замѣткахъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства края, пастбища очень интересны также какъ съ художественной, такъ и съ научной сторонъ.

Такъ какъ я, къ сожалѣнію, совершенно не художникъ и описывать съ этой стороны не могу, то позволю себѣ лишь сказать, что насколько пастбища представляютъ невыразимо чудную картину въ хорошую погоду, настолько же эта картина дика въ грозу при сильномъ вѣтрѣ. Мнѣ пришлось однажды просидѣть три дня въ пещерѣ на высотѣ 4000 футовъ, такъ какъ сплошные ливни и разливы не давали возможности двинуться въ путь.

Въ научномъ отношеніи пастбища и, вообще, вся нагорная часть представляютъ наибольшій интересъ для геолога и ботаника.

Въ геологическомъ отношеніи округъ изслѣдовался профессоромъ Мушкетовымъ и начинающимъ молодымъ ученымъ горнымъ инженеромъ Н. Веберомъ, къ трудамъ которыхъ я позволяю себѣ направить желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ подробно. Путешественникамъ же могу указать на нѣкоторыя мѣста, гдѣ они могутъ собрать интересную коллекцію, какъ, напримѣръ, массивный рыбный слой по обѣ стороны селенія Ольгинскаго (вдоль дороги, разсѣкающей этотъ слой), по правому берегу (вѣроятно, и лѣвому) рѣки Кодора вверхъ отъ впаденія въ него р. Амткела; большое количество горнаго хрусталя, хотя и небольшими друзами, около рѣчки Кобчары, особенно по рѣчки Вямишъ (напротивъ Кобчары); по дорогѣ же отъ русскаго селенія Апары къ селенію Діанцвишъ на первомъ длинномъ зигзагѣ имѣется большая залежь известковаго туфа, въ которомъ можно найти много отпечатковъ разнаго рода листьевъ и плодовъ, желудей и т. п.; по рѣкѣ же Гвандрѣ и ея притоку Клычу встрѣчаются мѣдный и желѣзный колчеданы, слюда и т. п.

Въ ботаническомъ отношеніи нагорныя и низменныя части округа обслѣдованы ботаниками Н. М. Альбовымъ, съ которымъ я совершилъ нѣсколько экскурсій, Н. А. Бушемъ и Н. Н. Щукинымъ. Ими найдено много новыхъ видовъ и разновидностей. Но, такъ какъ горы и пастбища представляютъ неисчислимое количество закоулковъ, обслѣдовать которые нѣтъ возможности тремъ лицамъ, то, вѣроятно, еще многое можно найти любителямъ. Тому изъ ботаниковъ, прочитавшихъ эти строки, которому придется быть въ горахъ Сухумскаго округа, позволяю себѣ сказать, что рѣдко встрѣчающійся видъ Dioscorea caucasica можно

найти только въ двухъ мѣстахъ: по дорогѣ отъ Аѳонскаго монастыря, по правой сторонѣ, къ пчельнику того же монастыря и на рѣкѣ Кодорѣ за Боготской скалою, почти у самой дороги. Особый видъ колокольчиковъ Campanula можно найти на пастбищѣ Клухоръ, вправо отъ дороги, въ скалахъ, окружающихъ небольшую поляну, отъ которой идетъ уже подъемъ къ самому перевалу. Въ другихъ мѣстахъ его не находили. На берегу рѣки Зимы, у самаго моста, направо и налѣво, встрѣчаются орхидеи, описанныя студентомъ Вороновымъ. Желающимъ подробно ознакомиться съ открытіями, сдѣланными гг. Альбовымъ,, Бушемъ и Щукинымъ, также рекомендую обратиться къ ихъ трудамъ (отчеты объ ихъ путешествіи въ Сухумскихъ горахъ), такъ какъ въ программу моихъ замѣтокъ это не входитъ. Кромѣ названныхъ лицъ были здѣсь и другіе ботаники, какъ, напримѣръ, Липинскій и Акинфіевъ, но они изслѣдовали только нѣкоторыя части округа, указанныя же мною выше лица изслѣдовали горы Сухумскаго округа въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и въ различныхъ направленіяхъ.

Въ своихъ трудахъ г. Бушъ касается не только ботаническихъ изслѣдованій, но также и ледниковъ. Изслѣдованія движенія ледника, лежащаго надъ Клухорскимъ переваломъ и не только угрожающаго своимъ движеніемъ снести военную тропу, но и могущаго причинить, быть можетъ, великія бѣды на большомъ разстояніи, въ 1896 году производилъ энтомологъ министерства земледѣлія К. Н. Россиковъ.

Подъ названіемъ „свободныхъ казенныхъ земель“ военно-народнымъ управленіемъ разумѣются тѣ казенныя земли округа, которыя остались въ вѣдѣніи этого управленія на предметъ надѣленія ими лицъ привиллегированнаго туземнаго сословія, не получившихъ земельныхъ надѣловъ до сего времени. Всѣ эти земли расположены въ первыхъ предгоріяхъ. Такъ какъ данное имъ назначеніе приведетъ къ тому, что остатки, если только таковые будутъ, окажутся непригодными для образованія изъ нихъ пашенъ, а будутъ представлять лишь лѣсистую горную мѣстность, пригодную только для веденія лѣсного хозяйства и зимней пастьбы скота, распространяться о нихъ будетъ излишнимъ. Онѣ могли бы значительно увеличить цѣнность казенныхъ лѣсовъ, такъ какъ большая часть ихъ покрыта довольно цѣннымъ лѣсомъ изъ каштана, дуба, краснаго дерева и незначительнаго количества самшита.

Но, вѣроятно, за отсутствіемъ земель, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, всѣ онѣ будутъ розданы и въ очень скоромъ времени будутъ представлять совершенно безцѣнныя пространства, такъ какъ получившія ихъ лица не замедлятъ продать въ самомъ непродолжительномъ времени все, имѣющее какую либо цѣнность, постоянная же пастьба скота ближайшихъ селеній воспрепятствуетъ лѣсовозобновленію.

Сельское хозяйство. Изъ всей площади культурной полосы во владѣніе поселянъ всѣхъ національностей, встрѣчающихся въ округѣ, отведено около 89412 десятинъ; изъ нихъ обрабатывается въ среднемъ не болѣе 2—2,$_5$ десятинъ на семью, что составитъ около 33%; остальная площадь находится въ крайне запущенномъ видѣ подъ зарослями изъ папоротника, ежевики, боярышника и пр., хотя 0,$_8$ необработанной площади должны быть отнесены къ числу пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія. Думаю, что такое пренебреженіе землей является слѣдствіемъ многихъ причинъ. Одною изъ первыхъ нужно считать сравнительно невысокое требованіе на единственный продуктъ сельскаго производства—кукурузу, второю—отсутствіе путей сообщенія и третьею—отсутствіе орудій, пригодныхъ для дешевой корчевки боярышника и другихъ кустарныхъ породъ съ поразительно обширной и живучей корневой системой, дающей быстро новые побѣги, заполняющіе собою все выкорчеванное пространство чуть ли не въ большемъ количествѣ. Къ четвертой причинѣ можно отнести чисто національныя свойства коренного населенія—абхазцевъ и самурзаканцевъ. Какъ первые, такъ и вторые не любятъ тяжелой работы, почему и работаютъ мало и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда не представляется возможности сдать землю въ аренду, или, въ крайнемъ случаѣ, нанять рабочихъ. Вслѣдствіе такой характерной особенности коренного населенія, одинъ дымъ обрабатываетъ личнымъ трудомъ рѣдко около двухъ десятинъ, иногда же всего около 0,5 десятины, смотря по составу семьи, т. е. ровно столько, сколько требуется на прокормленіе ея и скота. Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ ближе къ берегу моря и проѣзжимъ дорогамъ, земля по большей части сдается въ аренду за извѣстную долю урожая, рѣже за наличныя деньги. Хотя и рѣдко, но производятся запашки до 10—15 десятинъ, т. е. почти всей удобной земли. Есть крупные помѣщики, какъ, напримѣръ, нѣкоторые князья, запахивающіе арендным способомъ по нѣсколько сотъ десятинъ.

Какъ бы въ противовѣсъ этому явленію, встрѣчаются хозяева, землевладѣльцы, преимущественно изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ и тавадовъ, особенно удаленныхъ отъ рынка, которые вовсе не обрабатываютъ землю. Все ихъ богатство заключается въ плохенькомъ домикѣ съ соотвѣтствующей обстановкой, въ сѣдлѣ и лошади; иногда, впрочемъ, и лошади нѣтъ, такъ какъ ихъ и такъ достаточно „гуляетъ понапрасну“. Живутъ эти лица только исключительно пользуясь обычаемъ гостепріимства, въ силу котораго переѣзжаютъ отъ одного родственника къ другому. А такъ какъ среди туземнаго населенія почитается родство самое отдаленное, въ другихъ странахъ не признаваемое, то такое лицо свободно можетъ существовать, яко птица небесная, переѣзжая отъ одного родственника къ другому, не обременяя ихъ. Нерѣдко эти лица даже имѣютъ семьи, при чемъ случается часто, что жена живетъ у своихъ родныхъ, а дѣти розданы на воспитаніе, какъ принято обычаемъ края, у крестьянъ до извѣстнаго возраста, а затѣмъ начинаютъ путешествовать по родственникамъ.

Постараюсь набросать возможно ясную картину хозяйства коренного населенія, а также и пришлаго, но каждаго въ отдѣльности, такъ какъ они рѣзко отличаются одно отъ другого.

Землепользованіе туземнаго населенія хотя и считается мѣстной администраціей общиннымъ, но этого въ строгомъ смыслѣ слова нѣтъ. Есть общество, но не община, такъ какъ каждый поселянинъ имѣетъ свои участки усадебной и пахотной земли, которые закрѣплены за нимъ межеваніемъ, и лишь выгонъ находится въ общемъ пользованіи. Въ виду этого землепользованіе слѣдуетъ считать подворно-участковымъ, такъ какъ, повторяю, земли, отведенныя въ подворное владѣніе, въ передѣлы не поступаютъ. Вслѣдствіе же того, что такіе участки, какъ уже закрѣпленные за каждымъ дворомъ, такъ и тѣ, право собственности на которые имѣется возможность доказать, разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, вездѣ среди надѣловъ коренного населенія существуетъ страшная черезполосность. Очень возможно, что такая черезполосность крайне затрудняетъ улучшеніе хозяйства, такъ какъ нерѣдко къ полямъ одного владѣльца прилегаетъ пустопорожній участокъ другого, на которомъ пасется скотъ, вслѣдствіе чего пашню должно не только огораживать, но и охранять, такъ какъ отъ такихъ животныхъ, какъ буйволъ, дѣйствительны только массивныя желѣзныя ограды.

Такъ какъ большинство абхазскихъ селеній представляетъ отдѣльные хуторки, хозяйство имѣетъ характеръ хуторского. Часто даже кладбища устраиваются близъ жилыхъ домовъ, при чемъ каждый дворъ имѣетъ свое семейное кладбище.

Всѣ жители занимаются хлѣбопашествомъ, подспорьемъ къ которому служитъ скотоводство, пчеловодство, винодѣліе и шелководство. Изъ хлѣбовъ сѣютъ исключительно кукурузу-конскій зубъ. Нѣкоторые хозяева, чаще всего князья, сѣютъ пшеницу и ленъ, но въ очень ограниченномъ количествѣ—не болѣе 100 кв. саженъ. Въ прежнее время, какъ говорятъ, ленъ и пшеница сѣялись въ большомъ количествѣ, но уже съ начала семидесятыхъ годовъ замѣнили ленъ хлопкомъ. Кромѣ кукурузы сѣютъ нерѣдко туземное просо (гоми), которое употребляется въ пищу въ видѣ крутой каши и наравнѣ съ кукурузой вполнѣ замѣняетъ туземцу хлѣбъ. Хлѣбъ изъ кукурузы туземцы рѣдко пекутъ, а чаще варятъ въ котлѣ въ видѣ густой каши, которую ѣдятъ горячею, натыкавъ въ нее маленькихъ кусочковъ очень соленаго мѣстнаго сыра, замѣняющаго въ данномъ случаѣ соль и масло.

Изъ кукурузной муки пекутся также туземные пироги. Приготовляются они также инымъ, нежели у русскихъ, способомъ: начинки нѣтъ, но сыръ или медъ,—смотря, изъ чего дѣлаютъ пирогъ,—смѣшиваютъ съ мукой въ видѣ тѣста, которое и запекаютъ въ каменныхъ чашкахъ. По моему, это наиболѣе удобный видъ кукурузнаго хлѣба; кукурузная же каша, такъ называемое у абхазцевъ гоми—для меня лично продуктъ, трудно воспринимаемый, хотя по количеству питательныхъ веществъ кукуруза стоитъ много выше русскаго хлѣба. Такого рода блюда, т. е. мамалыга или гоми, употребляются туземцемъ рано утромъ и поздно вечеромъ и составляютъ его ежедневную пищу; лишь изрѣдка прибавляется къ ней кислое молоко—ахерца. Мясо, даже куриное, самое распространенное на всемъ Кавказѣ, туземное населеніе употребляетъ только въ праздники или въ гостяхъ, при чемъ старается въ такихъ случаяхъ съѣсть какъ можно больше. Нерѣдко четыре человѣка съѣдаютъ цѣлаго барана, предварительно поглотивъ солидное количество мамалыги и по цѣлой курицѣ каждый. Но зато очень долгое время абхазецъ можетъ питаться только одною мамалыгой.

Обработка почвы производится мѣстными плугами, которые изготовляются самими поселянами. Для этой цѣли пріискиваютъ

дерево, чаще дубовое или каштановое, изогнутое въ нижней части, или съ подходящимъ для необходимаго изгиба корнемъ, или просто съ толстымъ сукомъ. Къ короткому концу такого крюка иногда прикрѣпляется желѣзный лемехъ мѣстнаго издѣлія (очень легкій), и плугъ готовъ. Такимъ плугомъ производится обработка уже расчищенныхъ и пахотныхъ земель на глубину не болѣе $1^1/_2$—2 вершковъ; при этомъ слой вздираемой такимъ образомъ земли не переворачивается, а лишь разрывается по линіи оси лемеха. Вспахавъ землю, пристунаютъ къ посѣву на ней кукурузы и затѣмъ пашутъ второй разъ уже поперекъ, что служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для закрытія сѣмянъ. Такой немудрой обработкой и заканчивается пахота.

На цѣлинахъ пашутъ тѣмъ же плугомъ, но непремѣнно съ желѣзнымъ лемехомъ; при этомъ глубина пашни не превышаетъ одного вершка. На лѣсныхъ же расчисткахъ не пашутъ, а земля подготовляется къ посѣву взрыхленіемъ мотыгами (тохами). Только когда совершенно сгніютъ корни, что происходитъ черезъ 3—4 года, пашутъ уже описанными плугами. Впрочемъ, запашка по цѣлинѣ производится очень рѣдко, такъ какъ абхазцы сѣютъ на одномъ и томъ же мѣстѣ подрядъ 6—7, а иногда на глубокихъ наносныхъ земляхъ и 10—20 лѣтъ.

Мнѣ извѣстна мѣстность по рѣкѣ Кодору, гдѣ запашка производится безпрерывно въ теченіе болѣе 100 лѣтъ. За весь этотъ долгій промежутокъ земля пользовалась отдыхомъ не болѣе одного года черезъ каждыя 10—15 лѣтъ.

Такую производительность почвы можно объяснить только постояннымъ притокомъ продуктовъ разложенія горнокаменныхъ породъ, приносимыхъ дождевыми водами и разливами р. Кодора.

Кромѣ кукурузы почти каждый хозяинъ сѣетъ фасоль (лоби), тыквы, вьющіеся по кукурузѣ огурцы, туземную капусту (самурзаканцы, греки и армяне), табакъ, рѣже арбузы и дыни, но все въ крайне ограниченномъ количествѣ. Многіе изъ поселянъ засѣваютъ небольшую площадку хлопкомъ, который идетъ на домашнія надобности, какъ подкладочный матеріалъ, рѣже на пряжу, такъ какъ дешевизна ситцевъ въ настоящее время и нелюбовь къ работѣ исключаютъ надобность въ тканьѣ самимъ. Чаще хлопководствомъ занимаются мингрельцы и самурзаканцы; абхазцы рѣже. Въ селеніи Джгердахъ, напримѣръ, хлопокъ сѣяли только три хозяина.

Какъ ни простъ описанный способъ обработки почвы, но онъ обходится крестьянину, да и помѣщику, при переводѣ на деньги, очень дорого. Такъ, напримѣръ, обработка одной десятины земли подъ посѣвъ кукурузы, уходъ за посѣвомъ и уборка урожая стоятъ: вспашка (4 дня, по 3 р. въ день) — 12 р.; за 2—4 пуда сѣмянъ, въ среднемъ 3 п., по 60 коп., — 1 р. 80 к.; сплошной посѣвъ (работа) — 50 к.; запашка сѣмянъ (3 дня, по 3 р. въ день) — 9 р.; за очистку отъ сорныхъ травъ въ первый разъ — 12 р.; вторичная очистка — 8 р.; уборка урожая — 6 р.; перевозка зерна въ домъ — 2 р.; итого — 51 р. 30 коп.

При описанной обработкѣ урожай съ одной дес. не превышаетъ 150 п. (рѣдко 200—220 п. въ прирѣчныхъ долинахъ), что составитъ на пудъ 34 коп.; доставка на рынокъ отъ 5 до 10 к. —9 р. 50 к. Рыночныя цѣны, въ зависимости отъ времени, колеблятся между 40—45 и лишь поздней весной около 55 к. Такимъ образомъ, несмотря на кажущуюся простоту обработки, пшеница обходится очень дорого и даетъ очень незначительный доходъ — въ 1 р. съ десятины, если урожай и обработку перевести на денежную стоимость. Въ 1894 году обработка стоила нѣсколько дешевле. Это объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе уменьшившагося въ предшествовавшемъ году требованія на кукурузу въ Турцію, куда была привезена кукуруза изъ Америки и продавалась мукой по 50 и 55 коп. за пудъ, уменьшился посѣвъ, и оказался излишекъ рабочихъ рукъ.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ (стоимости производителю пуда кукурузы, стоимости покупателю фрахта и размола) ясно, что при такой высокой стоимости обработки мѣстная кукуруза не можетъ конкуррировать съ американской, несмотря на свою близость къ мѣсту сбыта. Мѣстные помѣщики сами рѣдко занимаются хозяйствомъ. Обыкновенно сдаютъ землю въ аренду съ платой по 10—15 руб. за десятину, а на берегу моря до 25 руб., или изъ $^1/_4$—$^1/_3$ урожая. Обрабатывается земля арендаторами тѣмъ же способомъ. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ (года 3—4) заведены плуги въ имѣніяхъ Шервашидзе и Инали-ипа Армяне и греки хлѣбопашествомъ занимаются лишь въ количествѣ, необходимомъ на домашнія надобности, т. е. для содержанія семьи и скота. Кромѣ того каждый домохозяинъ имѣетъ и огородъ, а иногда и фруктовый садъ. Изъ хлѣбовъ армяне предпочитаютъ сѣять пшеницу, а кукурузу лишь добавляютъ къ пшеницѣ или ѣдятъ початками. Греки же предпочитаютъ кукурузу.

Нѣкоторые изъ армянъ на почвахъ, непригодныхъ для посѣва табака, сѣютъ овесъ и ячмень, продавая урожай пограничной стражѣ для корма лошадей. Урожаи овса и ячменя невысоки — отъ 45 до 60 пуд. съ десятины.

Въ 1893 году цѣна на ячмень и овесъ колебалась между 75 и 85 копѣйками за пудъ, въ послѣдующіе года значительно понизилась и не превышала 50 коп. за пудъ. Нельзя сказать, чтобы эти хлѣба были хороши: зерно довольно легкое. Вообще же армянинъ и грекъ очень равнодушны къ хлѣбному хозяйству, такъ такъ ихъ главнымъ и излюбленнымъ занятіемъ, которому они отдаются всею душой, является табаководство.

Надо отдать справедливость, что въ этомъ дѣлѣ они не имѣютъ себѣ соперниковъ въ предѣлахъ округа. Несмотря на то, что въ округѣ имѣются хозяйства спеціалистовъ-табаководовъ, какъ, напримѣръ, Рейнгардта, у послѣдняго все таки бываютъ неудачи при уборкѣ табака, у армянъ же и грековъ неудачъ нѣтъ: никто лучше ихъ не опредѣлитъ время уборки и не сдѣлаетъ ея лучше. Пальму первенства въ этомъ дѣлѣ нужно отдать армянамъ сел. Мцары, доставляющимъ лучшіе сорта табака, продаваемые по самой высокой цѣнѣ.

Насколько вѣрно, судить не берусь, но мнѣ говорили, что цѣны на нѣкоторые сорта доходили до 36—40 р. за пудъ. Средняя же цѣна достигаетъ 15—17 руб. за пудъ. За послѣднія 14 лѣтъ, съ 1889 года по 1903 годъ, табаководство сильно развилось. Такъ, напримѣръ, въ 1889 году табаку производилось не болѣе 20 т. пудовъ, въ 1892 году получено 41.156 п., въ 1893 году 66.730 пуд., а въ 1903 году около 150 т. пудовъ. Табакъ сдается фабрикантамъ Богданову, Месаксуди, Стамболи, Асмолову и др. Больше другихъ беретъ фабрика Богданова.

Въ среднемъ урожай табаку не превышаетъ 63—64 пуд. съ десятины.

Количество производимаго однимъ дворомъ табаку колеблется между 120—600 пудами, въ зависимости отъ числа рабочихъ рукъ или средствъ. Есть, конечно, и бѣдняки, производящіе не болѣе 50 пуд., даже 25, но это начинающіе, еще не обзаведшіеся домохозяева-арендаторы. Наиболѣе распространены два сорта — самсонъ и трапезондъ, отчасти дюбекъ. У Рейнгардта сѣютъ также сигарные сорта, употребляемые на фабрикахъ для обертыванія сигаръ.

Почву для высадки табака армяне и греки подготовляютъ

самымъ тщательнымъ образомъ. Нерѣдко, не довольствуясь многократной вспашкой, не разбитые плугомъ куски земли разбиваютъ мотыгами, а то и руками. Обработка земли подъ табакъ стоитъ очень дорого, а уходъ за нимъ труденъ, но зато съ лихвой вознаграждается урожаемъ. Для того, чтобы засадить одну десятину табакомъ, нужно израсходовать слѣдующую сумму:

1) выращиваніе разсады:

а) сѣмянъ на десятину полфунта	1	р.	50 к.
б) приготовленіе грядки	3	„	— „
в) полотье и поливка грядки	20	„	— „
Итого	24	р.	50 к.

2) высадка на мѣсто:

	Дней.	Плата въ день.	Стоимость.
а) четырехкратная вспашка (2 раза плугами и 2 раза сохами)	8	3	24 р.
б) посадка разсады (на рытье лунокъ, сажанье, подачу растеній, поливку и подвозъ воды требуется 5 рабочихъ)	10	5	50 „
в) двукратная очистка отъ сорныхъ травъ требуетъ 20 человѣкъ	1	80	16 „

3) уборка:

а) сборъ листьевъ, вязка въ папушки и просушка	—	„	35 „
Итого	—		125 р.
А всего	149	р.	50 к.

Если принять средній урожай съ десятины въ 60 пудовъ, изъ которыхъ фабрикантамъ будетъ сдано только 50 пуд., оставшіеся же 10 пудовъ не принимать въ разсчетъ, то расходъ на одинъ пудъ составитъ 2 руб. 99 коп. Продается же пудъ табаку въ среднемъ отъ 8 до 10 руб. за пудъ. Слѣдовательно, доходъ получается изрядный, если даже исключить отсюда нѣкоторый процентъ на ремонтъ орудій, постройку навѣсовъ и т. п. расходы, неизбѣжные во всякомъ хозяйствѣ.

Какъ грекамъ, такъ и армянамъ, особенно первымъ, немалымъ подспорьемъ служатъ отхожіе промыслы, такъ какъ почти всѣ греки — каменотесы и охотно берутся за эту работу въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Хозяйство въ русскихъ, эстонскихъ и нѣмецкихъ селеніяхъ въ главныхъ чертахъ настолько сходно, что я нахожу возможнымъ

разсмотрѣть ихъ вмѣстѣ. Обработка пашенъ во всѣхъ селеніяхъ производится желѣзными плугами различныхъ системъ и заводовъ. Тяжелый малороссійскій плугъ встрѣчается уже рѣдко. Большинство получаетъ плуги отъ Гена, изъ Одессы и изъ Риги; цѣна колеблется отъ 26 до 35 руб. за плугъ. Распашники дѣлаются чаще всего въ селеніяхъ русскими и эстонскими кузнецами.

Такъ какъ земля, отведенная этимъ селеніямъ, почти вездѣ мягкая, супесчаная и пашется изъ-года-въ-годъ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, то ее пашутъ чаще всего одинъ разъ, затѣмъ боронятъ и, сдѣлавъ пропашникомъ борозды рядами, въ борозды сѣютъ кукурузу. Такой способъ посѣва, рядами, значительно облегчаетъ очистку отъ сорныхъ травъ и позволяетъ производить окучиваніе коннымъ окучникомъ. Изъ хлѣбовъ главнымъ образомъ сѣютъ кукурузу, часть которой идетъ на домашнія надобности, а остальная и притомъ большая часть на продажу. Рожь, пшеница, ячмень, овесъ, просо и гречиха сѣются въ количествахъ, потребныхъ для домашняго обихода.

Овесъ чаще всего скашивается зеленымъ и идетъ на сѣно. Ленъ сѣютъ мало и то только въ русскихъ селеніяхъ и великороссы, такъ какъ малороссы предпочитаютъ коноплю. Кромѣ того всякій крестьянинъ имѣетъ огородъ съ капустой, огурцами и прочими овощами, безъ которыхъ не обходится ни одна русская хозяйка. Нѣкоторые изъ крестьянъ, — правда, человѣкъ 5—6, — занимаются исключительно разведеніемъ картофеля, который съ большой выгодой продается въ Батумѣ и Сухумѣ. Картофель для посадки выписываютъ ежегодно изъ Керчи, такъ какъ мѣстная на сѣмена не годится вслѣдствіе малой урожайности. Обработка почвы для посѣвовъ въ русскихъ, нѣмецкихъ и эстонскихъ селеніяхъ стоитъ значительно дешевле, нежели въ туземныхъ, такъ какъ земледѣльческія орудія въ первыхъ значительно лучше, нежели въ послѣднихъ, почему и времени на обработку тратится менѣе. Такъ, напр., въ с. Гнаденбергъ, ближайшемъ къ Сухуму, обработка одной десятины обходится въ 35 р. 40 к., въ томъ числѣ: за вспашку, засѣвъ и бороньбу 15 р., за $1^1/_2$—2 п. кукурузныхъ сѣмянъ при посѣвѣ рядами 90 к., за очистку отъ сорныхъ травъ окучникомъ и оправку 6 р. 50 к., за очистку отъ сорныхъ травъ во второй разъ 8 р. и за уборку урожая 5 р. Такимъ образомъ, при условіи, что во всѣхъ селеніяхъ урожай одинаковъ, пудъ

полученной кукурузы, при среднемъ урожаѣ въ 150 п., стоитъ 23 р. 6 к.; слѣдовательно, при рыночной цѣнѣ на кукурузу въ 38—42 к. за пудъ, съ вычетомъ 5 к. съ пуда за доставку на рынокъ, одна десятина кукурузы даетъ чистой прибыли отъ 14 р. 10 к. до 20 р. Прибыль невелика, но все же значительнѣе, чѣмъ въ абхазскихъ селеніяхъ, гдѣ она колеблется между 1 р. 50 к. и 9 р., при чемъ максимумъ получается лишь при исключительно благопріятномъ стояніи цѣнъ.

Въ Драндахъ, гдѣ населеніе смѣшанное (русскіе, болгары, молдаване), расходы по обработкѣ и уборкѣ одной десятины нѣсколько ниже — 33 р. 50 к., во Владимировкѣ же нѣсколько выше — 36 р. 50 копѣекъ.

Кромѣ кукурузы эстонцы сѣютъ овесъ, ячмень, ленъ, садятъ картофель. Урожай послѣдняго при посадкѣ 18—20 п. достигаетъ 400—450 п. Въ русскихъ селеніяхъ сѣютъ рожь, пшеницу, гречиху, а нѣкоторые хозяева садятъ также и картофель, который, при посѣвѣ 80 п. на десятину, даетъ урожай въ 500—800 п. Урожаи русскихъ хлѣбовъ — ржи, пшеницы, овса и пр. — невысоки и ниже, нежели въ губерніяхъ внутренней Россіи. Овесъ повсемѣстно чаще всего скашивается на сѣно.

Изъ приведенныхъ описаній хозяйствъ туземнаго и пришлаго, болѣе культурнаго населенія видно, что, хотя оно живетъ не голодая, но далеко не такъ, какъ могло бы жить въ этомъ климатѣ и на этой почвѣ, могущей производить болѣе цѣнные продукты и давать съ той же площади несравненно болѣе высокій доходъ.

Скотоводство. Хотя населеніе занимается скотоводствомъ, но послѣднее находится въ крайне плачевномъ состояніи вслѣдствіе неимѣнія хорошаго и въ достаточномъ количествѣ корма. Только лѣтомъ на пастбищахъ скотъ наѣдается вдоволь; остающійся же для домашнихъ надобностей скотъ живетъ всегда впроголодь. Причиной недостатка корма является отсутствіе выгоновъ, луговъ и покосовъ. Послѣдніе имѣются только у нѣкоторыхъ лицъ, и то въ очень малыхъ размѣрахъ, и расположены обыкновенно среди пашенъ на нарочно оставляемыхъ или непригодныхъ для посѣва участкахъ. Растительность на этихъ покосахъ крайне бѣдна и состоитъ исключительно изъ Setaria verticillata, похожей по внѣшнему виду на тимофееву траву. Эта трава по питательности относится къ разряду низшихъ сортовъ. Объ уходѣ за покосами туземцы имѣютъ плохое представленіе: такъ, напримѣръ,

несмотря на то, что трава созрѣваетъ къ покосу уже въ концѣ мая, косятъ ее только въ концѣ августа и даже въ сентябрѣ, когда она совершенно высыхаетъ на корню. Скосивъ такую траву, абхазцы и мингрельцы складываютъ ее на обрубленныхъ деревьяхъ. Укладка очень плохая, почему во время дождей стожки эти промокаютъ, и большая часть сѣна сгниваетъ. Большой недостатокъ этого сѣна, не говоря о малой питательности его, заключается въ томъ, что оставшіяся въ колоскахъ сѣмена снабжены острыми придатками, которые забиваются скоту подъ языкъ и подъ десны, причиняя нерѣдко сильныя пораненія, требующія долговременнаго лѣченія. Но и такимъ сѣномъ абхазецъ очень дорожитъ и гордится и поэтому даетъ его только лошадямъ.

Главнѣйшимъ зимнимъ кормомъ для всякаго скота служитъ классическая въ занадномъ Закавказьѣ *чала* — кукурузные стебли. Насколько они тверды, можно заключить по тому, что даже буйволъ, съѣдающій съ большой охотою довольно толстыя вѣтки, можетъ съѣсть только верхнюю половину стебля, остальное же бросаетъ, а лошади, коровы и быки ограничиваются лишь листьями и самою верхней, тонкою частью ствола. Конечно, ни о какомъ силосованіи или измельченіи этихъ въ нѣкоторомъ родѣ бревенъ не можетъ быть и рѣчи: кормъ предлагается въ натуральномъ видѣ.

Поддержкой скоту, безъ которой онъ весь передохъ бы за зиму, служатъ листья вѣчно зеленой ежевики, разнаго кустарника, клематисовъ и зимующая между кустами боярышника засохшая трава, а нерѣдко сухой листъ. Зимою скотъ во всякую погоду цѣлый день ходитъ по полямъ и кустарнику, приходитъ домой лишь къ ночи и получаетъ на всю ночь кормъ изъ чалы въ довольно ограниченномъ количествѣ (стеблей 10—12 буйволу и лошади, 5—6 коровѣ или быку). Мелкому скоту, остающемуся дома, на ночь корма не полагается. Впрочемъ, мелкій скотъ — овецъ и козъ абхазцы рѣдко держатъ зимою дома: обыкновенно осенью, до выпаденія снѣга, его выгоняютъ на зимнія пастбища. Для этой цѣли выбираютъ въ лѣсу поляны съ мелкимъ кустарникомъ, обращенныя скатомъ на югъ. Тамъ на такъ называемыхъ *отарахъ* пастухи строятъ для себя, козъ и овецъ шалаши для ночевки. Въ хорошую погоду скотъ бродитъ по полянѣ и находитъ себѣ кормъ въ мелкихъ вѣткахъ, ежевикѣ и т. п. Нерѣдко для корма срубаются вѣковые гиганты — буки, красное дерево и другія, если только на нихъ имѣется плющъ, котораго очень

много въ лѣсахъ. Въ дурную погоду нарубаютъ мелкихъ вѣтвей и бросаютъ около шалашей. Благодаря тому, что въ лѣсу имѣется много травы, хотя и засохшей, мелкій скотъ кормится недурно и почти всегда въ хорошемъ тѣлѣ; крупный же скотъ, питающійся чалою и разными суррогатами корма, къ веснѣ принимаетъ жалкій видъ. Почти каждую весну масса его пропадаетъ отъ голода, оставшаяся же въ живыхъ скотина едва можетъ подняться. Часто весною вытаскиваютъ скотъ изъ сараевъ на лужайку и онъ тамъ валяется по нѣсколько дней, пока не окрѣпнетъ до возможности подняться.

Русскіе, нѣмцы и эстонцы больше заботятся о скотѣ и всѣми силами стараются устроить покосы по огородамъ, на пашняхъ и въ садахъ. Если покоса устроить нельзя, сѣютъ овесъ, который и косятъ на сѣно. Нѣкоторые хозяева, особенно нѣмцы, въ послѣдніе годы стали заниматься травосѣяніемъ. Рогатый скотъ кормятъ также чалою, но ее рубятъ, обвариваютъ горячею водой и посыпаютъ солью и мукой. Нерѣдко, особенно лошадямъ, даютъ зерно. Козъ и барановъ не держатъ. Зимою скотъ въ хорошую погоду выпускаютъ въ лѣсъ, но больше для прогулки, чтобы не ревѣлъ во дворѣ. Но зато на ночь даютъ кормъ въ достаточномъ количествѣ. Поэтому скотъ у пришлаго населенія всегда въ хорошемъ тѣлѣ и значительно сильнѣе, чѣмъ у туземцевъ.

Армяне и греки также заботятся о своемъ скотѣ и занасаютъ какъ сѣно, такъ и чалу въ достаточномъ количествѣ. Особенно любятъ армяне буйволовъ, о которыхъ заботятся едвали не больше, чѣмъ о своихъ дѣтяхъ. Только у нихъ можно увидѣть буйвола въ его настоящей красѣ — рослаго, сытаго. Греки предпочитаютъ быковъ, которыхъ содержатъ тоже хорошо.

Трудно указать, какого скота больше разводится туземцами, такъ какъ, строго говоря, скотоводство и есть, и нѣтъ его. Дѣло въ томъ, что абхазцы разводятъ молочный рогатый скотъ, но въ очень маломъ количествѣ, чисто, если такъ можно здѣсь выразиться, случайно; большую же часть молочнаго и рабочаго скота покупаютъ въ Мингреліи. Рогатый скотъ съ самаго молодого возраста ходитъ въ одномъ стадѣ съ взрослыми экземплярами, вслѣдствіе чего весьма часты случки съ очень молодымъ животнымъ, даже до одного года, почему и потомство получается крайне мелкое, слабое. Удойность взрослой коровы рѣдко превышаетъ $1^1/_2$ бутылки, при чемъ молоко довольно жидкое. Насколько ме-

локъ скотъ, можно судить по тому, что старая корова рѣдко вѣситъ болѣе 4 п., т. е. столько же, сколько въ другихъ мѣстахъ вѣситъ хорошій теленокъ. Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло у самурзаканцевъ, такъ какъ они отдѣляютъ телятъ отъ взрослаго стада

Разведеніе буйволовъ обставлено лучше. Думаю, что причиной этому служитъ слишкомъ буйный характеръ буйволовъ-бугаевъ, вслѣдствіе чего ихъ держатъ въ конюшняхъ, гдѣ и производится случка. Буйволятъ-самцовъ кастрируютъ въ очень молодомъ возрастѣ, разбиваніемъ ядеръ, а не вырѣзываніемъ. Въ отношеніи молочности буйволицы стоятъ выше коровъ, но все таки самая молочная не даетъ въ разъ болѣе $1^1/_2$—2 бут.; молоко желтаго цвѣта, очень густое, но имѣетъ привкусъ болота. Послѣдній является результатомъ пастьбы буйволовъ на болотахъ.

Рабочій скотъ (быки) съ короткими ногами, но съ большимъ и сильнымъ корпусомъ, характернымъ для горнаго скота; грудная клѣтка и холка очень развиты. Онъ довольно силенъ и выносливъ. Лѣтомъ всѣ работы и перевозка производятся быками, такъ какъ буйволы не переносятъ большого холода. Не переносятъ они также и сильной жары и, какъ только увидятъ воду, лѣзутъ въ нее, и удержать ихъ нѣтъ силы. Были примѣры, что запряженные въ арбу буйволы съ цѣннымъ грузомъ входили въ воду и ямы съ грязью, такъ называемыя буйволиныя, приготовляемыя спеціально съ этою цѣлью въ сухихъ мѣстностяхъ, при чемъ, конечно, грузъ погибалъ отъ подмочки.

Пришлое населеніе рабочаго скота также не разводитъ, а покупаетъ его, чаще всего въ Кубанской области. Этотъ скотъ (черноморскій) очень похожъ на малорусскій, но нѣсколько мельче.

Для молока чаще держатъ также кубанскій скотъ, но у нѣмцевъ встрѣчаются и „нѣмецкія“ коровы, съ удоемъ до $1^1/_2$ ведра въ сутки (конечно, въ первый періодъ лактаріи). Въ послѣднее время стали держать порядочныхъ быковъ смѣшанной породы нѣмецкой и болѣе крупной мѣстной. Потомство получается недурное и довольно молочное (въ среднемъ получаютъ нѣсколько больше 8—10 бут. въ два удоя, что, по сравненію съ удоемъ мѣстнаго скота, считается очень хорошимъ).

Туземное населеніе больше занимается разведеніемъ козъ, которыхъ абхазцы держатъ въ значительномъ количествѣ. Нерѣдки дворы, которые имѣютъ ихъ до 300 штукъ. Въ лѣтніе мѣсяцы козловъ пасутъ отдѣльно отъ козъ. Барановъ разводятъ

меньше. Чаще покупаютъ осенью во время пригона ихъ изъ Карачая (съ Сѣв. Кавказа), такъ какъ слишкомъ жаркій и влажный климатъ, какъ увѣряютъ абхазцы, вредно вліяетъ на здоровье овецъ.

Коневодство у абхазцевъ также слабо и плохо поставлено. Лошадей чаще всего покупаютъ въ Мингреліи, такъ какъ онѣ ростомъ и выносливостью больше удовлетворяютъ мѣстнымъ условіямъ. Рѣже пріобрѣтаютъ кабардинскихъ и карачаевскихъ. Послѣднія очень похожи строеніемъ головы и корпуса на кабардинскихъ, но ноги короче и туловище массивнѣе, грудь и шея развиты лучше. Въ горахъ онѣ очень хороши вслѣдствіе вѣрности шага, силы и нетребовательности.

Нѣкоторые изъ князей, какъ, напримѣръ, Хобунъ Анчабадзе, Шервашидзе, Маршанія и Морганія, имѣютъ значительные табуны. Производителями чаще берутъ жеребцовъ-кабардинцевъ, но встрѣчаются полукровки англійскія и карабахи. Многіе же предпочитаютъ брать производителей съ мингрельскаго завода князя Церетели. Послѣднія лошади по экстерьеру похожи на средней легкости англійскую полукровку, не очень сухи, но и не сыры; голова же и шея типичныя мингрельскія — короткія и широкія.

По этимъ причинамъ типичной мѣстной породы нѣтъ; на мѣстныхъ лошадяхъ отражается типъ той или другой породы иногда смѣшанной.

Лѣтомъ видъ лошадей ужасенъ, до того онѣ худы. Поправляются только отправляемыя на пастбища, осенью, когда уберутъ кукурузу. Для ѣзды чаще всего оставляютъ кобылицъ. Только у очень немногихъ можно встрѣтить лѣтомъ хорошую и сытую лошадь.

Коневодство табунное.

Главнымъ продуктомъ молочнаго хозяйства у туземнаго населенія является сыръ. Приготовляютъ его изъ коровьяго, буйволинаго, козьяго и овечьяго молока, иногда же тѣ, у кого скота немного, все молоко, каждой названной породы, смѣшиваютъ вмѣстѣ. Такой сыръ болѣе похожъ на пресованный творогъ; приготовляется трехъ видовъ: свѣжій, потребляемый сейчасъ же; очень соленый, который сушится и употребляется съ мамалыгой, замѣняя масло и соль; и копченый, тоже соленый, идущій въ запасъ до лѣта. Коровій и буйволиный сыръ приготовляется исключительно въ лѣтнее время, на пастбищахъ, для каковой цѣли тамъ

имѣются соотвѣтствующія приспособленія. Въ селеніяхъ его приготовляютъ рѣдко, такъ какъ дома, за отсутствіемъ корма, молока очень мало. Козій и овечій сыры приготовляютъ и въ селеніяхъ.

Второй продуктъ, получаемый изъ молока — кислое молоко, которое абхазцы очень любятъ и ѣдятъ какъ въ чистомъ видѣ, такъ и смѣшивая съ холодною водой. Масла не приготовляютъ и смѣются надъ другими поселянами, дѣлающими его, но ѣдятъ масло очень охотно, когда ихъ угощаютъ.

Русскіе, нѣмцы и эстонцы, особенно вторые, всѣ продукты своего молочнаго производства, благодаря близости Сухума, сбываютъ въ городѣ. Нельзя сказать, чтобы цѣны были дешевыя: масло сливочное около 55—60 коп., чухонское 40—45 коп., творогъ 10—15 коп. фунтъ, молоко 10 коп. бутылка, сметана 20—25 коп. бутылка и сливки около 30 коп.

Свиноводствомъ занимаются только мингрельцы и пришлое населеніе. Абхазцы, даже христіане, свинины не ѣдятъ. У мингрельцевъ свинья простая, подходящая по типу къ малороссійской. Въ селеніяхъ, прилегающихъ къ горамъ или къ большимъ болотистымъ лѣсамъ, свиньи нерѣдко спариваются съ дикими кабанами. Доказательствомъ этого служитъ, помимо увѣренія жителей и характернаго для дикихъ свиней строенія головы и клыковъ у взрослыхъ животныхъ, полосатая щетина у маленькихъ поросятъ, которыхъ поэтому почти невозможно отличить отъ поросятъ дикихъ свиней. Туземное населеніе не кормитъ свиней дома, а выгоняетъ ихъ въ лѣсъ, откуда онѣ возвращаются осенью очень жирными. Если близко нѣтъ буковаго и каштановаго лѣса, то отправляютъ ихъ на пастьбу въ такіе лѣса иногда довольно далеко. Мясо такихъ свиней очень вкусно и похоже на мясо дикихъ, почему ихъ иногда въ битомъ видѣ отправляютъ подъ именемъ дикихъ, отъ которыхъ онѣ очень мало отличаются. Русскіе, нѣмцы и эстонцы хотя держатъ свиней чаще на дому, но все же, особенно малороссы, выгоняютъ лѣтомъ и осенью племенныхъ и въ лѣсъ. Въ настоящее время у этихъ поселянъ имѣются свиньи болгарскія и помѣси беркъ-іоркширскія. Послѣднія были мною разведены, и затѣмъ полученные отъ нихъ поросята раздавались поселянамъ. Такая помѣсь получилась и въ мингрельскихъ селеніяхъ Мерхеулъ и Пшапъ. Теперь она встрѣчается уже во всѣхъ окрестностяхъ этихъ селеній. Помѣсь англійскихъ съ мѣстными свиньями получилась очень хорошая: кор-

пусъ очень близокъ къ англійскимъ, голова же и ноги больше подходятъ къ туземному типу, что даетъ имъ возможность хорошо пастись въ лѣсной нагорной мѣстности. Русскіе, эстонцы и нѣмцы рѣдко продаютъ свиней, чаще же рѣжутъ ихъ на мясо, которое и употребляютъ какъ въ соленомъ, такъ и въ свѣжемъ видѣ.

Птицеводство развито у всѣхъ поселянъ довольно сильно, но съ тою разницей, что у пришлаго населенія куры происходятъ отъ культурныхъ породъ брахмы, кохинхины, встрѣчаются горныя французскія и др., а у мѣстнаго населенія — самыя обыкновенныя, при томъ же пришедшія въ силу мѣстныхъ условій въ дикое состояніе. Туземцы почти никогда ихъ не кормятъ и помѣщеній для нихъ не дѣлаютъ. Исключеніе въ данномъ случаѣ, да и то не всегда, составляютъ только мингрельцы и самурзаканцы. Кормятся куры въ лѣсу и на поляхъ, а ночуютъ на деревьяхъ. По этой причинѣ абхазская курица можетъ летать значительно легче и дальше нашей русской деревенской, и, чтобы поймать ее, нужно устраивать цѣлую охоту.

Кромѣ куръ почти вездѣ встрѣчаются, а въ Самурзакани въ большомъ количествѣ, индюки, гуси и мускусныя утки или шептуны, такъ названные за мускусный запахъ, который онѣ издаютъ, и за шипящій глухой голосъ. Помѣсь этихъ утокъ съ другими даетъ очень крупные красивые ублюдки, извѣстные въ птицеводной литературѣ подъ именемъ *мюлардовъ*. Любителямъ бойцовыхъ пѣтуховъ могу сообщить, что въ этомъ отношеніи абхазскіе пѣтухи не имѣютъ себѣ соперниковъ: сколько мнѣ ни приходилось видѣть, всегда абхазскіе пѣтухи оставались побѣдителями. Абхазскій пѣтухъ невеликъ, но грудь, ноги, шпоры и клювъ у нихъ очень сильно развиты; онъ очень проворенъ, выносливъ и „злобенъ“. Будучи какъ то по дѣламъ службы въ одномъ селеніи около трехъ дней, я видѣлъ, какъ дрались два пѣтуха въ теченіе всего этого времени, при чемъ, въ качествѣ, вѣроятно, свидѣтелей, присутствовали и слѣдили за ходомъ поединка, переходя съ мѣста на мѣсто, около 6—8 пѣтуховъ-сосѣдей. Случайно попавшій ко мнѣ во дворъ абхазскій пѣтушокъ въ нѣсколько минутъ, вслѣдствіе недосмотра, на смерть забилъ громаднаго породистаго пѣтуха. Но мясо абхазскихъ куръ невкусно: оно сухое и жилистое.

Эстонцы и русскіе привозятъ только масло и яйца. Топленое масло въ продажѣ рѣдко. Нечасты также случаи продажи

цыплятъ и куръ, которые, кромѣ того, очень дороги: такъ, напримѣръ, цыпленокъ стоитъ около 20—25 коп., курица же 60—80 коп. Только благодаря этимъ поселянамъ городъ имѣетъ названные продукты въ свѣжемъ видѣ. Прежде все это привозилось изъ Россіи

Чего много у абхазцевъ, такъ это собакъ. Объясняется это тѣмъ, что содержаніе ихъ ничего не стоитъ, такъ какъ ихъ не кормятъ и онѣ существуютъ на собственномъ иждивеніи, пропитывая себя чѣмъ попало, а нерѣдко съѣдая барановъ и телятъ. Зимою же, особенно послѣ Новаго года, когда отъ безкормицы дохнетъ много скота, для нихъ настаетъ лучшее время. Собаки очень злы и разсвирѣпѣвъ дѣлаются небезопасны даже для хозяина. На моихъ глазахъ въ присутствіи цѣлой семьи и хозяина дома собаки едва не разорвали, сильно искусавъ, ботаника Альбова. Особенно же злы собаки у пастуховъ на пастбищахъ; онѣ нерѣдко стаскиваютъ сѣдока съ лошади. Это обстоятельство нужно имѣть въ виду путешественникамъ: никогда не слѣдуетъ подходить къ балаганамъ пастуховъ по-одиночкѣ и безъ хорошаго оружія; лучше раньше послать проводника-туземца предупредить пастуха, который и уводитъ стаю, иногда достигающую 40—60 штукъ (у мусульманъ и до ста), въ противоположную сторону. Вообще вблизи пастбищъ ходить одному не слѣдуетъ: вполнѣ можно разсчитывать на полное радушіе со стороны пастуховъ, но совершенно обратный пріемъ будетъ со стороны собакъ.

Садоводство. Во всѣхъ селеніяхъ, особенно въ сѣверо-восточной части округа, въ Гудаутскомъ участкѣ, сады имѣются почти у каждаго крестьянина. Въ саду преобладаютъ яблоки и черешни. Другихъ фруктовъ, исключая дико растущей алычи (родъ мелкой сливы), красной и бѣлой, и мушмулы, мнѣ не пришлось встрѣчать. Въ Самурзакани плодовыя деревья встрѣчаются рѣже. Я объясняю это тѣмъ, что сѣверо-западная часть округа возвышеннѣе и суше, нежели юго-восточная его часть, именно Самурзакань. Яблоки не особенно высокаго качества; по своему вкусу они болѣе подходятъ къ русской антоновкѣ: вѣроятно, представляютъ какую-либо помѣсь. Въ общемъ яблоко твердое, красное, хорошо выдерживаетъ лежку. Есть и другіе сорта яблокъ, болѣе мелкія, мягкія, и также красныя; лежки не выдерживаютъ. Этимъ почти и исчерпывается плодоводство крестьянъ. Въ Гудаутскомъ участкѣ въ 3—4 верстахъ отъ м. Гудаутъ имѣется большой фруктовый садъ, принадлежавшій фельдшеру Иванову. Въ прежъ

нія времена, до 1893 года, онъ представлялъ собою едва ли не единственный по своей особенной величинѣ и благоустройству садъ, въ которомъ правильными рядами насажены разнообразныя фруктовыя деревья. За садомъ, какъ видно, хорошо ухаживали. Я видѣлъ въ саду яблоки 3—4 сортовъ, черешни бѣлыя и красныя, вишни, сливы и груши; всѣ деревья окопаны, подчищены и окрашены известью. Все это Ивановъ выполнялъ самъ. По смерти владѣльца садъ постепенно пришелъ въ запустѣніе. Въ какомъ онъ состояніи въ настоящее время, мнѣ неизвѣстно. Вѣроятно, заглохъ окончательно, такъ какъ оставшаяся послѣ него семья, состоявшая изъ однѣхъ женщинъ, безъ всякихъ средствъ, едва-ли была въ состояніи поддерживать его.

Съ 1893—1894 гг. стали разводить сады эстонцы, нѣмцы и русскіе. Въ с. Линдау у Тодора Тита имѣется хорошій и большой садъ, изъ котораго онъ каждое лѣто привозитъ въ городъ большое количество яблокъ, черешни, кураги, персиковъ, малины и крыжовника. Такіе же сады, но меньшихъ размѣровъ, имѣются и у другихъ поселянъ того же селенія. Назвать сорта яблонь не могу, такъ какъ опредѣлить по виду очень трудно; но имѣются яблоки, похожія на крымскія и кальвиль. Преобладающее количество яблокъ — абхазскія. Въ русскихъ селеніяхъ лучшіе сады имѣются въ сел. Владимировкѣ у Григорія Сказенова и въ Новой Черниговкѣ у Зубченко, который въ мое время имѣлъ также питомникъ не только фруктовыхъ деревьевъ, но и декоративныхъ Въ прекрасно содержавшемся саду Сказенова можно было встрѣтить абрикосы, персики, яблоки разныхъ сортовъ, груши раннія и позднія, вишни, черешни, сливы и пр. Вѣроятно, благодаря ему почти во всѣхъ дворахъ прилегающихъ селеній имѣются тѣ или другія фруктовыя деревья. Изъ садовъ помѣщичьихъ и дачевладѣльцевъ г Сухума на первомъ мѣстѣ по величинѣ и образцовому содержанію нужно поставить сады-питомники Великаго Князя Александра Михаиловича, гг. Петрова, Усова (около Новой Черниговки), Эрдели (за рѣкой Кодоромъ) и затѣмъ въ городѣ — Рукавишникова, бывшій Волкова, графа Бобринскаго, Селецкаго, сухумскій ботаническій садъ. Изъ нихъ почти каждый представляетъ собою и фруктовый садъ. Но эти сады (городскіе) скорѣе любительскіе, нежели промышленные, хотя почти изъ всѣхъ ихъ фрукты продаются и отправляются въ Россію. Въ послѣдніе годы въ округѣ, особенно же въ Гудаутскомъ участкѣ, возникли большія посадки персиковъ; большинство разводимыхъ

здѣсь нѣжныхъ раннихъ сортовъ плохо выдерживаютъ перевозку; на нихъ стояли низкія цѣны, и среди хозяевъ возникъ вопросъ объ устройствѣ въ округѣ консервной фабрики. Вообще же сухумскіе сады доставляютъ образцы всѣхъ тѣхъ плодовъ, какіе можно получить въ Сухумскомъ округѣ, начиная отъ яблокъ и груши-дюшесъ до апельсиновъ и померанцевъ включительно. Самымъ большимъ садомъ нужно признать содержимый въ образцовомъ видѣ садъ Ново-Аѳонскаго монастыря. Въ немъ получаются даже и плоды финиковой пальмы. Насколько они хороши, не знаю, такъ какъ не пришлось ихъ пробовать. Апельсины же, лимоны и цитроны прекрасны. Изъ яблокъ монахи приготовляютъ большое количество сидра. Въ этихъ садахъ можно встрѣтить маслины (Olea europaea), Psidium Catleanum — родъ гуявы (въ саду Рукавишникова), апельсины, мандарины (Citrus aurantiсus et nobilis), лимоны, мушмулу (Mespilus japonica), Annona, японскую хурму, Diospyros kaki и др. Кромѣ фруктовыхъ деревьевъ почти во всѣхъ садахъ можно встрѣтить, что характеризуетъ климатъ и доказываетъ возможность разведенія въ округѣ, евкалипты (до 20 видовъ), чай (Thea chinensis), лавровое дерево (Laurus nobilis), встрѣчающееся, впрочемъ, въ дикомъ состояніи, камфорный лавръ, цѣлые сады розъ (садъ г. Беклемишева), гіацинтовъ и пальмъ (садъ Ноева), Acacia dealbata, Choisia ternata, Glicyne chinensis, Magnolia (5—6 видовъ), Olea fragrans, Rhinchospermum jasminoides и друг., изъ пальмъ — цикасы, хамеропсы, вашингтоніи и много другихъ. Для любителей и желающихъ выписать что либо для комнатъ или для посадки изъ Сухумскаго округа могу рекомендовать сады Великаго Князя Александра Михаиловича, Ноева, Беклемишева и сухумскій ботаническій садъ. Въ этихъ садовыхъ заведеніяхъ имѣются почти всѣ растенія, разводимыя въ округѣ. Укупорка и отправка самая тщательная и добросовѣстная. Слѣдуетъ указывать только, для какой цѣли, т. е. для комнатной или воздушной культуры, нужны растенія, такъ какъ растенія приготовляются для той и другой цѣли различно. Въ названныхъ садахъ имѣются каталоги.

Желающимъ посѣтить Сухумъ, чтобы болѣе ясно видѣть рѣзкое отличіе между его климатомъ и растительностью и таковыми Россіи, совѣтую побывать въ Сухумѣ въ январѣ, февралѣ и началѣ марта. Въ то время какъ вездѣ стоитъ еще зима со всѣми ея прелестями, въ сухумскихъ садахъ все цвѣтетъ. Сплошныя посадки разноцвѣтныхъ гіацинтовъ, жонкилій и другихъ

луковичныхъ на обширномъ пространствѣ въ саду Ноева производятъ чарующее впечатлѣніе. Не менѣе красивы обширныя цвѣтущія плантаціи розъ въ саду Беклемишева, въ которомъ имѣется заводъ для полученія розовыхъ масла и воды. Какъ на одно изъ полезныхъ растеній, могущихъ имѣть обширное примѣненіе въ хозяйствѣ, слѣдуетъ указать на бамбукъ, прекрасно растущій почти вездѣ на всякихъ почвахъ, только не на слишкомъ сухихъ и не на мокрыхъ. Изъ имѣющихся въ настоящее время фруктовыхъ деревьевъ, произрастающихъ въ дикомъ состояніи, особенно много яблонь, образующихъ иногда и цѣлые лѣса, персиковъ, кураги, туты, грушъ, черешенъ, алычи, мушмулы, земляничное дерево (встрѣчается на возвышенности около Пицундскаго монастыря и южнѣе, до Черной рѣчки — Мцышъ). Во многихъ мѣстахъ дико растущія яблоки достигаютъ величины крымскаго яблока и даже крупнѣе; они настолько хороши, что ихъ можно ѣсть.

Повсемѣстное нахожденіе фруктовыхъ деревьевъ, въ томъ числѣ и грецкаго орѣха, не исключая нагорной части округа, указываетъ на то, что до выселенія изъ Сухумскаго округа большого количества горскаго населенія (въ 1863 г.) плодоводство было развито между населеніемъ и что настоящія деревья есть не что иное, какъ одичавшія, оставленныя ушедшимъ населеніемъ, а также выросшія изъ сѣмянъ отъ этихъ же деревьевъ. Это подтверждается еще и тѣмъ, что вездѣ около фруктовыхъ деревьевъ имѣются слѣды построекъ. Очень желательно, чтобы плодоводство вновь развилось, но уже въ иномъ видѣ, т. е. чтобы разводились высшіе сорта, способные выдерживать долгую зимнюю лежку и пригодные для сушки. Съ послѣднимъ слѣдовало бы ознакомить населеніе черезъ посредство опытной станціи.

Виноградарство и винодѣліе. Виноградарство распространено по всему округу, исключая сѣверной и сѣверо-восточной части Самурзакани, гдѣ виноградъ не растетъ. Крестьяне объясняютъ это почвой и тѣмъ, что весною дуютъ холодные вѣтры. Едва ли это справедливо, такъ какъ такая почва — суглинокъ — встрѣчается повсемѣстно и въ другихъ частяхъ округа, гдѣ виноградъ растетъ хорошо. Также нельзя согласиться и съ мнѣніемъ о вліяніи вѣтра. Вѣроятно, причина кроется въ чемъ нибудь другомъ; я объяснить этого не могу.

Изъ разводимыхъ сортовъ пальма первенства по обширности района распространенія принадлежитъ изабеллѣ (Vitis Labrusca —

„одесса", какъ его называютъ туземцы), далѣе слѣдуетъ „качичъ", „амлаху" и „авасырхва", распространеніе которыхъ не идетъ далѣе Гудаутскаго участка, и „джгердинскій". Изъ нихъ „качичъ" даетъ очень вкусное темно-краснаго цвѣта вино, производящее впечатлѣніе какъ бы газированнаго. При хорошей выдержкѣ оно очень подходитъ подъ вкусъ иностранныхъ винъ. Лоза эта не мѣстнаго происхожденія. Говорятъ, что въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія ее привезъ одинъ изъ капитановъ русскихъ пароходовъ и подарилъ абхазскому князю или дворянину по имени „Качичъ". Такъ какъ далѣе лоза распространялась отъ него, то ее и назвали его именемъ. Такова же исторія и „амлаху", дающаго вина темно-янтарныя, съ небольшимъ розоватымъ оттѣнкомъ. Вино также очень хорошее и при этомъ очень крѣпкое. При надлежащей отдѣлкѣ и выдержкѣ можетъ давать прекрасное вино, не уступающее и заграничнымъ.

Джгердинскій виноградъ даетъ вино розоваго цвѣта, пріятное, и, хотя на вкусъ легкое, но довольно крѣпкое. Откуда завезенъ этотъ сортъ, мнѣ не удалось выяснить. По всей вѣроятности, онъ также привезенъ, но, надо думать, давно, внѣ памяти послѣднихъ двухъ, трехъ поколѣній. Встрѣчается еще одинъ сортъ винограда, чисто мѣстный, очень мелкій, черный и на вкусъ настолько кислый, что его не ѣдятъ даже туземные ребятишки. Иногда сокъ его употребляютъ вмѣсто уксуса для приготовленія острой приправы къ мясу — „сацибели".

Наиболѣе распространенъ, какъ я уже упомянулъ, сортъ „изабелла". Вино изъ него получается у туземцевъ свѣтло-краснаго цвѣта и кислое; думаю, отъ того, что снимаютъ его слишкомъ рано, до полнаго вызрѣванія. Вино, какъ и виноградъ, имѣетъ свой специфическій вкусъ, который многимъ нравится. У русскихъ же поселянъ, нѣмцевъ и эстонцевъ вино изъ этого же винограда получается темно-краснаго, почти вишневаго цвѣта. Снимаютъ они виноградъ значительно позже туземцевъ — въ половинѣ или концѣ сентября, тогда какъ абхазцы въ августѣ. Вино, получаемое русскими, нѣмцами и эстонцами, хотя приготовляется такими же способами, какъ и у туземцевъ, но несравненно лучше, такъ какъ совершенно безъ кислоты. Вино это недолго сохраняется. Вѣроятно, это происходитъ отъ плохой выдѣлки. Мнѣ приходилось пить довольно долго вино изъ этого сорта винограда 4—5-лѣтней выдержки, но приготовленное и выдержанное по европейскому способу, и оно было хорошо. Такимъ образомъ,

можно, значитъ, получать очень недурное и недорогое столовое вино.

Изъ городскихъ винодѣловъ можно назвать гг. Томара, Гогричидзе, Селецкаго, Мелани и др. Вина ихъ, приготовленныя по европейскому способу и выдержанныя въ подвалахъ, начинаютъ распространяться за предѣлы округа. Изъ сортовъ, наиболѣе распространенныхъ въ этихъ садахъ, мнѣ извѣстны сотернъ, пино, аликанте; имѣются и другіе, но названій ихъ не помню. Бывшій управляющій въ имѣніи Томара г. Германъ приготовлялъ вино изъ изабеллы, выдерживая его на выжимкахъ имѣющагося также и въ Сухумѣ краснаго кавказскаго винограда „саперави". Послѣ двухлѣтней выдержки получилось вино, очень близко подходящее къ лафиту. Жаль, что владѣлецъ не разрѣшилъ дальнѣйшихъ опытовъ въ этомъ направленіи, такъ какъ можно было бы имѣть хорошее и дешевое вино.

Въ окрестностяхъ Сухума стали появляться виноградники новыхъ помѣщиковъ, но о нихъ я почти ничего не знаю.

Слѣдуетъ упомянуть объ обширныхъ площадяхъ виноградниковъ Ново-Аѳонскаго монастыря и Успенскаго Драндскаго. Виноградники хорошо содержатся и даютъ недурное вино, изъ котораго можно было бы сдѣлать и очень недурное, но монахи портятъ его тѣмъ, что иногда сливаютъ въ одни чаны вина разныхъ сортовъ. Не могу сказать сейчасъ, какіе сорта они разводятъ, но знаю, что преобладаетъ „изабелла"; есть „качичъ" и „амлаху". Вино братіи отпускается съ водой. Туземное населеніе пускаетъ виноградныя лозы на деревья (маглари), новые же виноградники у частныхъ лицъ и поселянъ разводятся высокимъ штамбомъ на кольяхъ.

Табаководство. Какъ я уже упомянулъ выше, табаководство въ послѣдніе годы, начиная съ 1895 года, сильно развилось, и производство табаку достигло крупныхъ размѣровъ — 150000 п., ежегодно вывозимыхъ разными табачными фабрикантами. Судя по возрастающему ежегодно требованію на него и ежегодно увеличивающемуся числу фабрикантовъ, желающихъ купить табакъ въ Сухумскомъ округѣ, нужно думать, что табакъ получается хорошаго качества. Фабрика Богданова, напримѣръ, выдѣлываетъ изъ него табакъ, продаваемый до 10 р. за фунтъ. Это цѣна безусловно указываетъ на хорошія его качества. Что въ Сухумскомъ округѣ могутъ произрастать хорошіе сорта табака, это можетъ удостовѣрить также табачная плантація московскаго фабриканта

Рейнгардта, разводящаго какъ папиросные сорта, такъ и сигарные, а также то, что этотъ фабрикантъ обертываетъ сигары своего производства въ табачные листья, выросшіе въ его цебельдинскомъ имѣніи (30 в. отъ Сухума). Хорошее качество табака удостовѣрилъ кромѣ того извѣстный табаководъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ г. Беклемишевъ. Послѣднимъ аргументомъ, подтверждающимъ хорошее качество разводимаго здѣсь табака, служитъ возрастающій на него спросъ и въ связи съ этимъ ежегодное увеличеніе разведенія его. Лучшіе сорта доставляетъ с. Мцари. Главными производителями какъ по качеству, такъ и по количеству являются армяне. Армянъ въ настоящее время въ округѣ сравнительно очень много. Имѣются поселяне (с. Мцари, собственники, въ Цебельдѣ), купившіе имѣніе Красницкаго; главную же массу представляютъ арендаторы частныхъ имѣній, расположенныхъ въ Гудаутскомъ участкѣ и отчасти между Сухумомъ и Новымъ Аѳономъ. Въ селеніяхъ Джгердинскаго сельскаго общества, а также въ прилегающихъ имѣніяхъ арендуютъ земли подъ табакъ также турки; но число ихъ невелико.

Не касаясь вопроса о желательности или нежелательности этого рода культуры по вредному вліянію продукта ея на здоровье населенія, могу сказать, что въ настоящее время, при описанномъ состояніи хозяйствъ, она является наиболѣе выгодной и наиболѣе цѣлесообразной въ смыслѣ тщательности обработки почвы. Будь болѣе удобные пути сообщенія, и если бы населеніе могло производить что либо другое, дающее хотя приблизительно такой же доходъ, какъ табакъ, — вѣроятно, населеніе перешло бы къ этому другому. Но въ настоящее время сухумскіе армяне знаютъ, что пока самая выгодная культура — только табакъ, почему и сѣютъ его.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимаются почти всѣ поселяне, какъ туземные, такъ и пришлые. Есть домохозяева, имѣющіе 600—800 колодъ. Пасѣкъ туземное населеніе не держитъ при домахъ, а устраиваетъ въ лѣсахъ, для чего иногда арендуетъ подходящія мѣста, платя отъ 5 до 10 к. отъ улья.

Ульи самой простой конструкціи: берется круглая колода, вершковъ 8—10 въ діаметрѣ, раскалывается пополамъ и обѣ половины выдалбливаются въ видѣ корытъ: сложенныя корыта и образуютъ улей. Изъ такого улья вынимаютъ до 3—4 ф. воску и фунтовъ 20—25 меду. Воскъ продается, въ зависимости отъ его чистоты, по цѣнѣ отъ 16 до 23 р. за пудъ, а медъ — отъ

2 р. 80 к. до 3 р. 20 к. за пудъ. Ульи ставятъ на полянахъ въ липовыхъ и каштановыхъ лѣсахъ. Благодаря обилію липъ и цвѣтовъ получается очень хорошій медъ. Присутствіе вблизи пасѣкъ самшита (Buxus sempervirens) и азалеи, въ особенности послѣдней, сильно понижаетъ качество меда, дѣлая его нездоровымъ. Дѣло въ томъ, что медъ, взятый пчелами съ этихъ растеній, вызываетъ сильное головокруженіе, выдѣленіе большого количества пѣны, въ общемъ нѣчто похожее на бѣшенство, почему абхазцы и называютъ его „бѣшенымъ“. Въ такихъ мѣстахъ они избѣгаютъ ставить пасѣки. Но, если избѣжать присутствія азалеи нельзя, то такой медъ не ѣдятъ сырымъ, а лишь прокипяченнымъ. Мои сослуживцы и спутники по дѣламъ службы, съ которыми мнѣ пришлось быть на одной изъ такихъ пасѣкъ, не повѣрили разсказу объѣздчиковъ и наѣлись меду, любезно предложеннаго хозяиномъ. Вскорѣ же они почувствовали тошноту, головокруженіе и впали въ нѣчто, похожее на бѣшенство. По истеченіи 6—8 часовъ, когда они пришли въ себя, разсказывали, что у нихъ являлось непреодолимое желаніе кувыркаться, что они и дѣлали и что вызывало, несмотря на печальную сторону дѣла, невольный смѣхъ, такъ какъ кувыркавшихся было человѣка четыре. Особенно странной была эта картина для подошедшихъ стороннихъ зрителей, не знавшихъ, въ чемъ дѣло, и видѣвшихъ кувыркающихся въ форменной одеждѣ чиновниковъ.

Поселяне нетуземнаго происхожденія употребляютъ уже нѣсколько лѣтъ рамочные ульи разныхъ системъ. Держатъ ульи не въ лѣсу, а въ садахъ. Медъ у нихъ лучшаго качества и воскъ значительно чище. Пчелъ при срѣзываніи меда или выемкѣ рамокъ подкуриваютъ и затѣмъ оставляютъ часть на зиму. Абхазцы же чаще всего убиваютъ пчелъ. Кавказская пчела не такъ зла, какъ русская. Пчеловодство служитъ хорошимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Большія пасѣки съ рамочными ульями имѣютъ монастыри Драндскій и Аѳонскій.

Рыболовство. Несмотря на существованіе такого богатаго источника для рыбной ловли, какъ Черное море, эта отрасль промышленности совершенно незнакома мѣстному населенію. — Рыболовствомъ всегда занимались исключительно турки, да и то лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, т. е. начиная съ половины сентября и до мая мѣсяца. Главнѣйшій предметъ ловли составляли осетръ, бѣлуга, шипъ, рѣдко лосось, пѣтухъ, кефаль, скумбрія, камбала, султанка (въ Крыму и Анапѣ барбулька),

сельдь и анчоусъ (хамса). До 1899 года почти весь уловъ продавался на мѣстѣ и не шелъ далѣе Батума, гдѣ рыба хотя и ловилась, но не бралась къ столу, такъ какъ всегда имѣла запахъ керосина (объясняется это тѣмъ, что много проливается керосина въ море и что при ловлѣ рыба пачкается въ немъ), почему и цѣны на всякую рыбу были очень доступны: такъ, напримѣръ, осетрина продавалась по 4 — 6 р. за п., бѣлуга отъ 2 р. 50 к. до 3 р., кефаль по той же цѣнѣ. Но съ 1900 года стали являться скупщики, которые скупали всю красную рыбу для отправки ея въ Москву, Харьковъ и другіе города, и цѣна не только поднялась, но даже трудно было достать, напримѣръ, осетрину и бѣлугу, такъ какъ по контрактамъ рыболовами сдавался весь уловъ. Въ городѣ продавался лишь непригодный почему либо для отправки товаръ, но и онъ продавался по цѣнѣ не ниже 25—30 к. за фунтъ. Въ 1901 г. была организована московскимъ купцомъ Игумновымъ правильная рыбная ловля (около р. Бзыби) и устроенъ заводъ для приготовленія консервовъ. Говорятъ, что въ настоящее время рыбное дѣло имъ прекращено. Какая была тому причина, мнѣ неизвѣстно. Вѣроятно, пьянство рабочихъ и кражи абхазцевъ.

Немало дохода туркамъ въ прежнее время давала ловля дельфиновъ, изъ которыхъ они добывали жиръ, отправляемый ими въ Одессу и Керчь, гдѣ онъ очищался на снеціальныхъ заводахъ и продавался подъ видомъ рыбьяго жира. Примитивный способъ полученія его (вытанливаніе на открытыхъ противняхъ) давалъ жиръ низкаго качества и отравлялъ воздухъ скернымъ запахомъ. Постоянное же оставленіе на берегу ободранныхъ труповъ, которые разлагаясь заражали мѣстность, понудило администрацію запретить вовсе ловлю дельфиновъ. Такимъ образомъ, прекратилась и эта отрасль промышленности. Впослѣдствіи турки вновь приступили къ ловлѣ ихъ, соблюдая санитарныя условія, предъявленныя мѣстною полиціей, но она просуществовала недолго и въ 1903 году уже не производилась.

Въ настоящее время рыбной ловлею занимаются только монахи Аѳонскаго и Драндскаго монастырей, и то въ незначительныхъ размѣрахъ. Большую часть рыбы Ново-Аѳонскій монастырь получаетъ въ соленомъ видѣ съ своихъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ, Драндскій же монастырь, не имѣющій своихъ промысловъ въ другихъ мѣстностяхъ, покупаетъ рыбу на Каспійскомъ морѣ и въ Керчи.

Между тѣмъ, если принять во вниманіе высокое качество рыбы, ловимой въ Черномъ морѣ, и значительное количество ея, рыбный промыселъ могъ бы здѣсь процвѣтать. Главную причину неразвитія рыболовства нужно искать въ отсутствіи на мѣстѣ постоянныхъ рабочихъ, которые были бы знакомы съ дѣломъ рыбной ловли и управленія лодками, да и вообще пригодны для приморской жизни и пользованія моремъ. Туземное же населеніе никогда не занималось ловлей рыбы, кромѣ рѣчной форели, а русскіе поселяне, которые въ настоящее время проживаютъ въ округѣ, пришли изъ внутреннихъ губерній, гдѣ никогда не видѣли моря, почему не только не умѣютъ извлекать изъ него пользу, но и боятся его, до того, что даже купаются въ немъ рѣдко, предпочитая морю маленькія рѣчки.

Въ районѣ Сухумъ—Гудауты производится ловъ устрицъ, которыхъ добываютъ нѣсколько милліоновъ штукъ. Вѣроятно, онѣ недурны, такъ какъ выдерживаютъ перевозку въ Петербургъ, гдѣ продаются отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к. за десятокъ. Ловъ производится довольно хищническимъ способомъ: достаются устрицы какъ взрослыя, такъ и молодыя; сортируются онѣ на берегу, негодныя выбрасываются.

Кустарная промышленность. Кустарная промышленность развита по всему округу, но предметы ея производства потребляются лишь мѣстнымъ населеніемъ и рѣдко идутъ за предѣлы округа, и то распространяясь только среди крестьянъ.

Наиболѣе развитая промышленность кузнечная. Мѣстные кузнецы выдѣлываютъ по-преимуществу плужные лемехи, топоры турецкаго образца, мотыки, кинжалы и разнаго рода ножи. Всѣ выдѣлываемые ими предметы невысокаго качества и быстро портятся. На деньги предметы эти продаются рѣдко, чаще же всего обмѣниваются на тотъ или другой продуктъ сельскаго же производства. Если же кузнецу приходится продавать предметы своего производства въ лавку, то и тамъ денегъ ему не даютъ, а предлагаютъ брать товаръ, при чемъ надуваютъ (лавочники мингрельцы и турки) самымъ нещаднымъ образомъ. Въ виду все большаго и большаго распространенія въ краѣ кузнечныхъ и слесарныхъ издѣлій, привозимыхъ изъ знаменитыхъ Павлова и Ворсмы, при чемъ стоимость ихъ крайне невысока (добротность также), эта промышленность замѣтно падаетъ, такъ какъ дешевле оказывается купить привозное, нежели брать мѣстное, да и внѣшній видъ перваго значительно лучшій. Предметомъ же кустарной

кузнечной промышленности являются издѣлія предметовъ роскоши, какъ-то отдѣлки для сѣделъ, уздечекъ и кушаковъ, такъ любимыхъ абхазцами, стремена съ насѣчками, палки съ разными отдѣлками: подковы туземнаго образца (совершенно круглыя и сплошныя, имѣющія небольшое круглое отверстіе противъ средины стрѣлки) изготовляются исключительно мѣстными кузнецами; также и особые къ нимъ гвозди: другіе кузнецы не умѣютъ ихъ дѣлать. Мастера-артисты рискуютъ дѣлать ружья, даже берданки. Мнѣ пришлось видѣть одну, сдѣланную такимъ мастеромъ; конечно, какъ ружья, такъ и берданка, доставившія мастеру громкую извѣстность, были ниже критики.

Менѣе богатыми туземцами желѣзныя сбруйныя украшенія отдаются уже серебрякамъ для серебренія, богатые же крестьяне покупаютъ серебряные наборы, иногда даже золоченые. Но золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ мало; теперь для этой цѣли стали чаще пріѣзжать въ деревни мастера-грузины и осетины, а чаще всего все покупается въ готовомъ видѣ отъ тѣхъ же мастеровъ. Рѣзьба абхазскихъ мастеровъ неизящна и очень однообразна. Довольно оригинальны выдѣлываемыя кузнецами палки. Онѣ дѣлаются изъ кизила, ручки же изъ рога разнаго цвѣта съ массой желѣзныхъ подвѣсокъ. Сѣдельное производство хотя и развито, но, по неумѣлости изготовленія сѣдельныхъ ленчиковъ, стоитъ на крайне низкой ступени. Ленчики очень узки какъ для сидѣнія, такъ и между планками, прилегающими къ спинѣ лошади, — поэтому и для человѣка, и для лошади крайне непокойны, несмотря на мягкія подушки и толстые потники. Отъ этого спины у лошадей всегда изранены. Кожа для обуви и ремней выдѣлывается очень плохо. Часто ограничиваются только срѣзываніемъ мездры и разминаніемъ между лещадками (двумя досками). Такіе ремни очень быстро портятся, такъ какъ въ дождливую погоду сильно размокаютъ, въ сухую же дѣлаются твердыми и ломаются. Несмотря на такое неудобство, абхазцы предпочитаютъ ремни своей выдѣлки русскимъ. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ большую роль играетъ абхазское самолюбіе. Лучше выдѣлывается кожа для сѣдельныхъ подушекъ и тюфяковъ, но и она очень плоха.

Столярное ремесло мало развито, такъ какъ относительно мебели абхазцы нетребовательны и она имъ не нужна: сидятъ они чаще на полу или на скамьяхъ простого типа — доска (часто даже половина бревна), въ которую вбиты четыре ножки; такого

же типа дѣлается и столъ, только нѣсколько выше скамьи. Чаши для молока и деревянныя кружки почти всѣ дѣлаютъ сами; въ продажѣ встрѣтить ихъ очень трудно.

Издѣлія изъ шерсти грубы и очень неровны: очень много узловъ. Поэтому они употребляются только бѣдняками, или для черной работы. Для одежды употребляютъ сукна, привозимыя отъ осетинъ и мингрельцевъ.

Довольно распространено гончарное производство, но продукты его довольно однообразны. Все производство проявляется главнымъ образомъ въ изготовленіи особаго вида кувшиновъ для храненія вина (въ видѣ яйца, съ очень узкимъ, почти острымъ дномъ), которые зарываются въ землю, а потомъ въ нихъ уже вливаютъ вино, а также кувшиновъ для воды, простѣйшихъ чашъ и довольно толстыхъ, діаметромъ около аршина, глиняныхъ трубъ для колодцевъ: по вырытіи колодца въ него вмѣсто обкладки стѣнъ срубомъ или обмазки непроницаемою глиною вставляютъ нѣсколько такихъ трубъ. Для гончарнаго производства имѣются почти повсемѣстно прекрасныя, нерѣдко совершенно бѣлыя глины.

Въ Самурзакани и у мингрельцевъ женщины занимаются шелководствомъ, чаще всего ограничиваясь изготовленіемъ головныхъ платковъ, иногда матерій. Вслѣдствіе плохой обработки всѣ издѣлія невысокаго качества. Нерѣдко шелкъ продаютъ скупщикамъ въ сыромъ видѣ.

Кустарная промышленность развита также между эстонцами и нѣмцами, хотя между послѣдними значительно меньше. Въ селеніи Эстонскомъ есть мастеръ Юрій Кордманъ, который самъ дѣлаетъ плуги, вѣялки, сѣялки, окучники и другія орудія, требуемыя полевымъ хозяйствомъ. Издѣлія его довольно хороши. Много тамъ также хорошихъ колесниковъ, какъ, напримѣръ, Труманъ, Пуста и др. Они же дѣлаютъ недурные фургоны, тележки и принадлежности къ нимъ, выгодно сбываемыя обывателямъ въ городѣ. Эстонки въ зимніе вечера занимаются тканьемъ холстовъ, полотенецъ, шерстяныхъ матерій и одѣялъ. Правда, все это не отличается особымъ изяществомъ рисунка и тонкостью, но очень прочно. На выставкѣ, бывшей въ 1901 г. въ Сухумѣ въ присутствіи министра земледѣлія, многія получили за свои издѣлія награды. Большая часть издѣлій потребляется на домашнія надобности, но многое поступаетъ и въ продажу сосѣднимъ поселянамъ; одѣяла же берутся и мѣстными торговцами. Шерсть эстонцы покупаютъ у туземцевъ, и сами ее моютъ и чистятъ. Нѣкоторыя же масте-

рицы находятъ ее грубой, почему предпочитаютъ выписывать изъ Одессы и Риги. Гончарнаго производства у эстонцевъ не видѣлъ. Посуда у нихъ покупная и чаще эмалированная. Бондарное производство имѣется. Оно здѣсь настолько выгодно, что есть домохозяева, которые занимаются имъ постоянно, отдавая землю въ аренду.

Лѣсное хозяйство. Лѣсное хозяйство въ томъ видѣ, какъ оно ведется въ лѣсахъ внутренней Россіи, на Кавказѣ вообще, а въ Сухумскомъ округѣ въ частности нигдѣ не ведется. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Тифлисской, а также въ Кутаисскомъ лѣсничествѣ, дѣлаются попытки только продажи сплошными лѣсосѣками, но безъ искусственнаго лѣсовозобновленія. Въ силу природныхъ условій — крайне быстраго роста сорной кустарной растительности и подкустарниковъ, а также сорныхъ травъ, какъ, напримѣръ, травянистой бузины и папоротника, достигающихъ гигантскихъ размѣровъ, естественное лѣсовозобновленіе немыслимо, такъ какъ вышеназванной растительностью все заглушается. Примѣромъ этому могутъ служить лѣсосѣки Кутаисскаго лѣсничества, въ которомъ на лѣсосѣкахъ сплошной рубки вмѣсто лѣса выросла дивной величины ежевика. Выборочная рубка практикуется чаще, но и она болѣе подходитъ по характеру къ пріисковой рубкѣ, такъ какъ гористыя и пересѣченныя мѣстности, въ которыхъ расположены кавказскія лѣсничества, не даютъ возможности взять желаемое, а только возможное. Къ такому способу веденія лѣсного хозяйства понуждаетъ полное отсутствіе лѣсовозныхъ дорогъ. Насколько мнѣ извѣстно, только въ одномъ Багдадскомъ лѣсничествѣ Кутаисской губерніи были сдѣланы дороги, назначенныя спеціально для вывоза короѣднаго лѣса.

Во время губернскихъ съѣздовъ лѣсничіе заявляли просьбы объ ассигнованіи денегъ на устройство лѣсовозныхъ дорогъ, особенно очемчирскій лѣсничій, такъ какъ только этимъ путемъ возможно было бы сильно поднять доходность лѣсничествъ. Особенно важно было бы проведеніе лѣсовозныхъ дорогъ въ лѣсахъ самшитовыхъ. Но управленіе относилось къ этому вопросу скептически, возлагая на лѣсоторговца устройство не только дорогъ, но даже помѣщеній для стражи и помощниковъ лѣсничихъ во время надзора за заготовками. Вслѣдствіе этого послѣдніе лишь уменьшали цѣны на матеріалы въ значительно большей суммѣ, нежели стоили необходимыя сооруженія, и ровно ничего не дѣлали, возлагая, въ свою очередь, устройство дорогъ на „чарвода-

ровъ“ — лицъ, занимающихся перевозкою грузовъ вьючнымъ способомъ, которые, и въ свою очередь, поступали такъ же, но съ большею простотою: не желая затрачивать деньги на дороги, которыя имъ совершенно не нужны, они обходили этотъ пунктъ соломоновскимъ способомъ: вывозили товаръ только съ тѣхъ мѣстъ, съ которыхъ возможно было его взять безъ всякихъ затрудненій, остальной же товаръ безъ всякихъ стѣсненій бросали въ лѣсу. Вслѣдствіе этого много заготовленнаго матеріала пропадало напрасно, съ промышленниками же происходили большія недоразумѣнія изъ-за крупной разницы заготовленнаго матеріала, по счету рубщиковъ, и доставленнаго, по счету возчиковъ.

Если казна желаетъ получать отъ своихъ кавказскихъ лѣсовъ доходы, главнѣйшею ея задачей должна быть прокладка лѣсовозныхъ путей. Безъ этой мѣры хозяйство немыслимо или крайне убыточно. Для подтвержденія своихъ словъ приведу слѣдующее: тысяча штукъ дубовой клепки продается изъ казеннаго лѣса за 15—20 р., доставка же ея требуетъ расхода въ 85—110 руб., тогда какъ за тотъ же матеріалъ, но находящійся при дорогѣ или въ мѣстности съ болѣе удобною дорогой, за провозъ берутъ за то же разстояніе 35—50 р., увеличивая соразмѣрно цѣну на матеріалъ. Разница громадная, которая сильно ложится на стоимость самаго товара.

Естественное лѣсовозобновленіе должно быть замѣнено искусственнымъ, во-первыхъ, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, и, во-вторыхъ, потому, что, если бы даже не было опасенія развести взамѣнъ лѣса ежевику, вмѣсто цѣнной, медленно растущей породы вырастутъ быстрорастущіе, малоцѣнные букъ и ольха, имѣющіе цѣнность только дровянаго лѣса. Только при отсутствіи достаточнаго количества строевого лѣса ольха изрѣдка также употребляется въ видѣ досокъ.

Отсутствіе дорогъ привело къ полному уничтоженію на доступныхъ мѣстахъ лучшихъ строевыхъ породъ — каштана и дуба и поставило округъ въ такое странное положеніе, что при кажущихся необъятныхъ лѣсныхъ пространствахъ „лѣса нѣтъ“, такъ какъ все видимое представляетъ собою въ лучшемъ смыслѣ только дрова, въ худшемъ же — разсадникъ маляріи.

Этимъ и объясняется, что, несмотря на громадныя лѣсныя пространства, въ округѣ нѣтъ потребнаго на постройки лѣсного матеріала, который съ давнихъ поръ привозится изъ Херсона и Галаца. Только въ послѣдніе годы (съ 1898-го) привозъ строе-

вого матеріала изъ названныхъ городовъ уменьшился вслѣдствіе довольно обширной заготовки лѣса строевыхъ породъ и устройства на р. Кодорѣ лѣсопильныхъ заводовъ наслѣдниками В. Р. Максимова.

Когда я пріѣхалъ въ Сухумскій округъ, въ 1889 году, и ознакомился съ растительностью его, а также съ опытами культуры на дачахъ древесныхъ породъ, составляющихъ принадлежность лѣса и образующихъ большіе строевые лѣса въ другихъ странахъ съ сходнымъ климатомъ, у меня явилась мысль сдѣлать опытъ культуры ихъ въ естественныхъ условіяхъ роста лѣса. Для этой цѣли я выбралъ Парнаутскую казенную дачу Очемчирскаго лѣсничества и заложилъ питомникъ и школу изъ евкалиптовъ, кипариса, сосенъ, туйи гигантской и пробковаго дуба. На этихъ породахъ я остановился по той причинѣ, что мною замѣченъ былъ лучшій ихъ ростъ на дачахъ какъ открытыхъ вѣтрамъ, такъ и закрытыхъ отъ нихъ. Выбранное мною мѣсто не подходило къ дачнымъ, и высота его доходила до 1000 фут. надъ уровнемъ моря.

Опытъ мой увѣнчался полнымъ успѣхомъ: на второй годъ были мною высажены изъ школы на постоянныя мѣста, при посадкѣ самъ-пятъ, евкалипты (Eucalyptus viminalis и globulus), пробковые дубы, кипарисы, туйи и сосны (Pinus Pinea); послѣднюю я посадилъ близъ стражническаго домика, выстроеннаго на личныя мои средства. Здѣсь же было высажено нѣсколько кустовъ апельсиновъ и лимоновъ. Въ 1895 году посадка приняла видъ рощицы. Деревца достигли значительной высоты и прочно укоренились и, повидимому, акклиматизировались. Дальнѣйшихъ опытовъ производить не пришлось, такъ какъ на личныя средства я не могъ продолжать ихъ, казною же средства не были отпущены, несмотря на мои о томъ ходатайства и доказательство выгодности и возможности этихъ культуръ.

Изъ породъ, съ которыми я производилъ опыты, къ наиболѣе быстро растущимъ относится *евкалиптъ* (Eucalyptus). По общему habitus'у, онъ очень похожъ на рудовую сосну: листва на немъ негустая, узкіе, длинные, пропускающіе много свѣта листья, стволъ чаще всего прямой, очищенный отъ грубой коры, которою покрытъ только въ нижней части, остальная же часть его, а равно и вѣтви покрыты гладкою и тонкою желтою корой. Наиболѣе быстро растущій видъ его — классическій (globulus), а наиболѣе медленно растущій — viminalis, который выноситъ наи-

болѣе низкую температуру, до —20, и разводится даже въ садахъ Англіи. Всѣхъ видовъ евкалипта болѣе 150. Описывать ихъ не буду, такъ какъ большая часть ихъ описана въ моей переводной брошюрѣ, имѣющейся въ продажѣ въ канцеляріи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.—Главнѣйшія цѣнныя качества евкалипта для Сухумскаго округа заключаются въ томъ, что онъ, поглощая громадную массу почвенной влаги, даетъ прекрасную, твердую, прямослойную древесину, не подвергающуюся червоточинѣ даже въ морской водѣ. Столбы, сдѣланные изъ взрослаго дерева, закопанные въ землю или поставленные въ воду въ качествѣ свай, черезъ 30—40 лѣтъ не подвергались порчѣ и имѣли видъ поставленныхъ годъ, два тому назадъ. Въ десятилѣтнемъ возрастѣ евкалипты, особенно globulus, достигаютъ 7—8 вершковъ, иногда 9, въ діаметрѣ на высотѣ груди, при высотѣ до 8—10 саженъ, тогда какъ дубъ, каштанъ и сосна въ нагорной части достигаютъ этихъ размѣровъ въ 60—80 лѣтъ. Стволъ евкалипта даетъ прекрасную древесину какъ для постройки домовъ, такъ и для подѣлокъ. Лучшія и требующія наибольшей крѣпости экипажныя части, особенно для лафетовъ, въ Австраліи и Англіи дѣлаются изъ евкалипта. Вѣтви идутъ на углежженіе, при чемъ уголь получается прекрасный. Изъ евкалипта получается лучшая смола; листья содержатъ много эфирныхъ маслъ, употребляемыхъ для лѣкарствъ. Съ этими неоцѣненными свойствами евкалипта, особенно съ его способностью осушать и оздоравливать мѣстность, нужно считаться особенно средней и южной частямъ черноморскаго побережья, отличающимся большимъ количествомъ подпочвенной влаги. Только разведеніемъ евкалиптовыхъ лѣсовъ оздоровлена значительная часть Алжира; разведеніе его также замѣтно отразилось на улучшеніи климата Прованса.

Туйи и *кипарисы* также оздоровляютъ мѣстность и даютъ прекрасный строевой матеріалъ, достигая необходимыхъ для этого размѣровъ въ 15—20 лѣтъ. Древесина туйи такъ тверда, что топоры съ трудомъ берутъ ее; пригодна на всѣ подѣлки, такъ какъ принимаетъ полировку. Общій видъ (habitus) гигантской туйи напоминаетъ ель, растущую въ рѣдкомъ лѣсу, т. е. имѣющую вѣтви до самой земли.

Пробковый дубъ, давая лишь дровяной матеріалъ, могъ бы приносить немалый доходъ своею корою-пробкою. Культура его очень проста, нисколько не сложнѣе культуры обыкновеннаго ду-

ба. Разница заключается въ уходѣ за нимъ. Такъ какъ для полученія хорошей пробки большими кусками необходимо достигнуть гладкаго ствола, то съ послѣдняго, начиная съ 4—5-лѣтняго возраста, удаляютъ всѣ лишніе сучки. Въ восьмилѣтнемъ возрастѣ необходимо снять первичную кору (до заболони), что дѣлается довольно просто, — не нужно даже особенной опытности. Ножи для этой цѣли употребляютъ костяные, кору снимаютъ не сразу, а въ шахматномъ порядкѣ. Съ развитіемъ въ будущемъ винодѣлія и приготовленія фруктовыхъ винъ, сидровъ, разведеніе пробковаго дуба имѣло бы большое значеніе и давало бы значительную прибыль.

Изъ наиболѣе распространенныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, имѣющихъ лѣсохозяйственное и лѣсоторговое значеніе, опишу слѣдующія.

Самшитъ, Buxus sempervirens. Самшитъ, или кавказская пальма, еще въ недавнее время представлялъ одну изъ главнѣйшихъ въ лѣсоторговомъ отношеніи породъ, распространенную въ округѣ повсемѣстно. Высокими качествами для нѣкоторыхъ столярныхъ и токарныхъ издѣлій она извѣстна давно. До 1889 г. всѣ лѣса Сухумскаго округа находились въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія. Отсутствіе снеціальной стражи для охраны лѣсовъ и, главнымъ образомъ, раздача въ надѣлъ цѣнныхъ лѣсовъ, особенно самшитовыхъ, туземнымъ дворянамъ и князьямъ, привели къ тому, что отъ громадныхъ лѣсовъ остались лишь воспоминанія въ видѣ Ткварчельской и Окумской дачъ, общей площадью около 1000 дес., и Бзыбской, гдѣ самшита считается 23 т. дес., на самомъ же дѣлѣ онъ только раскинутъ на этомъ пространствѣ. Немного его въ дачахъ Гагринской и Гумистинской. Кромѣ этихъ мѣстъ самшитъ еще сохранился по рр. Амткелу, около 300 дес., Брамбѣ и Зимѣ (въ частномъ имѣніи). Затѣмъ, мелкими искривленными кустами встрѣчается почти повсемѣстно. На Кавказѣ Сухумскій округъ является главнымъ хранителемъ самшита, такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ онъ встрѣчается въ значительно меньшемъ и мелкомъ видѣ. Такъ, напримѣръ, онъ встрѣчается около Сочи и Адлера, въ Черноморской губ., въ Батумской области, въ Кутаисскомъ уѣздѣ, въ Тифлисской губ. и въ Бакинской губерніи около Ленкорани. Въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ онъ наиболѣе мелкихъ размѣровъ. Вообще въ Имперіи онъ встрѣчается только въ азіатской части на Алтаѣ, мелкими кустарниками. — Еще въ недавнія вре-

мена цѣна его была не выше 15—20 к. за пудъ. Но съ 1890 года древесина самшита стала быстро подниматься въ цѣнѣ, и послѣдняя достигла въ 1898 г. 2 р. 16 к. за пудъ. Такое повышеніе цѣны объясняется двумя причинами: недостаточнымъ на рынкѣ количествомъ товара и исключительнымъ назначеніемъ самшитовой древесины. До 1902—1903 гг. самшитовая древесина шла исключительно на изготовленіе ткацкихъ челноковъ. Почти все количество заготовлявшейся въ Сухумскомъ округѣ этой древесины, а также получавшейся изъ Персіи отправлялось черезъ Сухумъ, Очемчиры, рѣже Гудауты и Батумъ въ Англію. Тамъ изъ нея изготовлялись челноки, которые разсылались оттуда во всѣ страны. Кавказскій самшитъ цѣнится вдвое дороже персидскаго, такъ какъ обладаетъ большею твердостью и выдерживаетъ двѣ-три полировки, не теряя въ вѣсѣ. Персидскій самшитъ мягче и свѣтлѣе кавказскаго, почему и цѣнится значительно дешевле. Непригодныя для выдѣлки челноковъ части, напримѣръ, свилеватыя или съ большимъ числомъ сучьевъ, шли на изготовленіе мелкихъ вещицъ, какъ, напримѣръ, подсвѣчниковъ, ложекъ, портсигаровъ, чернильницъ, шахматъ и запонокъ; нерѣдко ихъ употребляли на шестерни и деревянные винты. Такому широкому распространенію въ видѣ названныхъ издѣлій самшитъ обязанъ своему прекрасному цвѣту, съ трудомъ отличаемому отъ цвѣта слоновой кости. Въ зависимости отъ размѣровъ челнока, имѣющаго 12 дюймовъ въ длину и $2^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ болѣе толстой части, самшитъ и заготовляется въ лѣсу брусками, имѣющими въ длину кратное 12 и $2^1/_2$, т. е. 12, 24, 36, 48 дд. и $2^1/_2$, $5^1/_4$, $7^3/_4$ д. ($^1/_4$ вершка прибавляется на обдѣлку) въ длину и толщину. Заготовка самшита обходится довольно дорого, отъ 4 до 10 к. за пудъ, въ зависимости отъ времени и удаленности мѣста работъ отъ населеннаго пункта, гдѣ возможно покупать провизію; стоимость заготовки также зависитъ отъ наличности рабочихъ-мингрельцевъ, такъ какъ абхазцы этою работою не занимаются, находя ее очень тяжелой. Такъ какъ самшитъ заготовляется большими количествами — по нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ, то немало денегъ ушло отъ абхазцевъ къ мингрельцамъ. Заготовленный самшитъ складывается въ небольшіе штабели, покрываемые вѣтками, чтобы предохранить отъ растрескиванія вслѣдствіе быстрой сушки. Безъ коры самшитъ не принимается для отправки заграницу (трескается); поэтому, чтобы избѣгнуть обивки ея, его на мѣстѣ грузятъ на вьюки и стараются довезти

до мѣста складки, т. е. на берегъ моря, безъ перегрузки. При снятіи съ лошадей груза и при складкѣ въ амбары его не бросаютъ, а осторожно укладываютъ.

Въ послѣднее время значеніе самшита въ лѣсной торговлѣ совсѣмъ пало, такъ какъ американцами найденъ суррогатъ его. Въ 1902 г. обнаружились признаки совершеннаго исключенія самшита изъ предметовъ потребленія: сухумскій самшитъ съ трудомъ былъ проданъ по 1 р. 10 к. за пудъ; въ послѣдующіе же годы покупателей совершенно не являлось. Самшитъ остается теперь лишь памятникомъ растительности третичной формаціи. На смѣну самшита выступилъ кизилъ (Cornus Mas L.), вывозимый въ большомъ количествѣ со всего черноморскаго побережья изъ частныхъ лѣсовъ. Вѣроятно, въ нихъ онъ скоро будетъ истребленъ; тогда дойдетъ очередь до кизила изъ казенныхъ лѣсовъ.

Каштанъ, Castanea vesca. Какъ строевое дерево, каштанъ вполнѣ заслужилъ среди кавказскихъ лѣсныхъ породъ первенствующее мѣсто. Древесина его очень прочна, не подвергается червоточинѣ (по крайней мѣрѣ, рѣже другихъ породъ), легка и красива настолько, что издѣлія изъ нея цѣнятся немного ниже орѣховыхъ. Особенно прочна она въ мѣстахъ нѣсколько влажныхъ. Благодаря этимъ высокимъ качествамъ, его взялъ на отдѣлку своего дворца въ Америкѣ извѣстный американскій богачъ. Въ культурной полосѣ строевой каштанъ почти исчезъ. Остались деревья дупловатыя и очень молодыя. Весьма желательно, чтобы эта прекрасная порода, дающая кромѣ древесины хорошіе плоды, могущіе служить подспорьемъ населенію, замѣняя овощи, была не только сохранена, но и разводилась искусственно. Въ настоящее время каштанъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ малодоступныхъ горныхъ частяхъ округа.

Дубъ, Quercus robor, pedunculata и *armeniaca.* Эта порода также была распространена въ округѣ. Но въ настоящее время вслѣдствіе существующей системы хозяйства дубъ исчезаетъ, такъ какъ усиленно вырубается не только въ предѣлахъ культурной полосы, но и въ болѣе доступныхъ мѣстностяхъ нагорной части. На постройку дубъ употребляется рѣже каштана, и то только на нижнія части постройки, такъ какъ очень тяжелъ; кромѣ того онъ сильно портится червями; дубовые столбы сгниваютъ быстро, въ 3—4 года. Раза два — три онъ отправлялся брусьями въ Севастополь и Николаевъ по заказу адмиралтейства, но, вѣроятно, оказался непригоднымъ, такъ какъ дальнѣйшихъ требованій

не поступало. Исключительное требованіе являлось лишь на дубовую бочарную клепку, которая отправлялась во Францію, Грецію и др. мѣста, и по высокой цѣнѣ, хотя качествами она не соотвѣтствовала требованіямъ, предъявляемымъ хорошей клепкѣ, такъ какъ кавказскій дубъ очень пористъ и даетъ большой процентъ утечки. Бралась клепка, вѣроятно, потому, что другой нѣтъ. Хотя древесина дуба не пользуется симпатіей населенія округа, все же его слѣдовало бы сохранить и стараться развести въ гористой части округа, такъ какъ при увеличеніи населенія явится потребность въ строевомъ матеріалѣ; для этой цѣли онъ все же лучше мѣстныхъ хвойныхъ породъ и ольхи; особенно же можетъ явиться усиленное требованіе на бочарныя издѣлія. Высокую цѣнность онъ имѣетъ только потому, что его трудно доставить, и перевозка обходится въ три-четыре раза дороже его стоимости. Заготовляется онъ только по заказу или привозится въ видѣ бревенъ и брусьевъ поселянами, вырубавшими его при расчисткахъ лѣса подъ пашни.

Пихта, Abies Nordmanniana. Ель, Picea orientalis. Наиболѣе распространенными хвойными породами въ нагорной части округа являются пихта и, какъ примѣсь къ ней, не превышающая 2%, ель. Названныя породы занимаютъ наиболѣе отдаленныя части горной полосы округа, съ холоднымъ климатомъ и на высотѣ свыше 2000 ф. надъ уровнемъ моря. Главная масса этихъ породъ въ предѣлахъ Очемчирскаго лѣсничества расположена въ верхней половинѣ системы р. Кодора, затѣмъ на горѣ Ходжалъ, Купіашта и сѣверномъ склонѣ горы Жажіашта и по хребту Ойсере въ Окумской дачѣ. Въ этихъ мѣстностяхъ, спускаясь къ берегамъ рѣчекъ, пихта и ель встрѣчаются въ смѣси съ лиственными породами — букомъ, липой, кленомъ, ильмомъ и пр.; поднимаясь же по вертикали выше, образуетъ чистыя насажденія. Особенно хороши они по теченію рр. Секена, Чхалты и Клыча, ближе къ Главному хребту, гдѣ принимаютъ видъ русскихъ хвойныхъ лѣсовъ. Въ небольшомъ количествѣ пихта встрѣчается по притоку р. Кодора Амткелу и р. Келасури. Затѣмъ крупныя насажденія имѣются по р. Бзыби, въ верховьяхъ р. Гумисты и на горѣ Мамдзышхѣ. Съ послѣдними насажденіями я мало знакомъ, почему и распространяться о нихъ не буду. Названныя породы имѣютъ большое промышленное значеніе.

Сосна, Pinus silvestris и *Pinus maritima.* Сосна обыкновенная встрѣчается въ округѣ очень мало и образуетъ небольшія

насажденія, рѣдко превышающія 10—15 десятинъ. Такъ какъ такое количество не имѣетъ торговаго значенія, то укажу лишь мѣстоиахожденіе ихъ, что можетъ представить интересъ только для путешественниковъ-ботаниковъ, такъ какъ эта сосна значительно отличается отъ сосны русскихъ лѣсовъ. Она представляетъ небольшія насажденія въ слѣдующихъ мѣстахъ: между рр. Чхалтою и Кодоромъ, у р. Ажара, въ урочищѣ Діанцвишъ, гдѣ занимаетъ возвышенность и склоны при Кодорской долинѣ; на другомъ берегу Кодора — напротивъ названной мѣстности, по обоимъ берегамъ р. Брамбы; на горѣ Зурчи, на горѣ Палѣ (очень мало) и въ сѣверной части Парнаутской дачи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ встрѣчаются довольно крупные экземпляры — до 12 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди. Вѣроятно, эта порода въ давно минувшія времена занимала большее пространство, но вытѣснена болѣе жизненными пихтой и елью, какъ и послѣднія вытѣсняются, въ свою очередь, болѣе устойчивыми лиственными породами. Приморскую сосну я видѣлъ въ дикомъ состояніи только въ двухъ мѣстностяхъ округа — на скалахъ въ Гагринскихъ горахъ, на склонѣ къ морю, и въ ур. Пицунда, гдѣ расположенъ знаменитый древній монастырь, представляющій филіальное отдѣленіе Ново-Аѳонскаго монастыря. Площадь Пицундскаго сосноваго насажденія около 350 дес. Въ этомъ лѣсу попадаются единичные экземпляры до двухъ аршинъ въ діаметрѣ у сруба. Древесина какъ приморской, такъ и обыкновенной сосны очень непрочна и употребляется въ дѣло только благодаря прямизнѣ; чаще всего ее употребляютъ въ видѣ драни для крышъ. Монахи получаютъ изъ старыхъ пней смолье и выкуриваютъ смолу, которая идетъ отчасти на нужды ихъ флотиліи, частью же на смазку сосноваго же лѣса, назначаемаго при постройкѣ въ сырое мѣсто. Я думаю, что пицундская роща, считающаяся въ настоящее время естественнаго происхожденія, возникла во времена владычества римлянъ или генуэзцевъ и создана ими искусственно для парка или какихъ либо иныхъ цѣлей. Вѣрнѣе, что для парка, такъ какъ древесина своими низкими качествами, извѣстными и нашимъ предшественникамъ въ Сухумскомъ округѣ, не могла оправдать затратъ на ея разведеніе. Какъ украшеніе же, она дѣйствительно представляетъ чудную картину, будучи расположена по самому берегу Чернаго моря. Пицунда и Гагры — только два мѣста на черноморскомъ берегу, гдѣ растетъ въ настоящее время приморская сосна въ дикомъ состояніи. Очень желательно,

чтобы эти насажденія избѣгли уничтоженія, особенно пицундское, въ которомъ разрѣшено пользованіе монахамъ. Хотя это пользованіе ограничено только сухостоемъ, но слѣдовало бы имѣть большій надзоръ за правильностью выборки, такъ какъ пицундскіе монахи люди практичные и существенную пользу отъ лѣса предпочитаютъ эстетической его сторонѣ.

Букъ и *грабъ*, *Fagus silvatica*, *F. orientalis*, *Carpinus Betulus*. Двѣ эти породы занимаютъ наибольшую площадь лѣсного пространства въ округѣ. Насколько много этой породы, настолько-же она ни къ чему и не пригодна кромѣ дровъ. По моему мнѣнію, букъ и грабъ, какъ ольха (черная и бѣлая) и лапина, представляютъ собою въ лѣсномъ хозяйствѣ Сухумскаго округа то же самое, что папоротникъ и другія сорныя травы въ полевомъ хозяйствѣ, и поэтому, чѣмъ меньше будетъ въ лѣсахъ бука и граба, тѣмъ лучше. Мѣсто этимъ породамъ далеко въ горахъ, непригодныхъ ни для какой цѣли, а въ культурной полосѣ — только на самыхъ высокихъ хребтахъ и предгорьяхъ, непригодныхъ ни для какой культуры, даже и лѣсной. Въ настоящее время букъ идетъ только на дрова; очень рѣдко турки дѣлаютъ изъ него весла, чаши и лопаты, но въ очень небольшомъ количествѣ. Для изготовленія мебели онъ непригоденъ, такъ какъ очень хрупокъ. Въ 1896—97 гг. пріѣзжалъ представитель одной варшавской мебельной фабрики, осмотрѣлъ буковые лѣса и взялъ болванки для испытанія. По испытаніи выяснилось, что для мебели онъ не годится. Ольха болѣе пригодна, нежели букъ, такъ какъ даетъ строевой матеріалъ, годный хотя для холодныхъ построекъ и особенно въ мѣстностяхъ сырыхъ, гдѣ она дольше сохраняется, нежели въ сухихъ.

Орѣхъ, *Juglans regia*. Хотя въ настоящее время орѣхъ встрѣчается въ округѣ какъ бы въ дикомъ состояніи, но онъ, очевидно, разведенъ искусственно, такъ какъ въ лѣсахъ, гдѣ не было никогда селеній, его нѣтъ. Вездѣ, гдѣ онъ растетъ, имѣются слѣды построекъ. Хотя онъ встрѣчается и далеко въ горахъ, но вездѣ въ этихъ мѣстахъ жили люди. На основаніи этого орѣхъ нужно считать искусственно разведеннымъ, наряду съ тутой, стеркуліей, платанами и другими деревьями, встрѣчающимися цѣлыми рощами, какъ, напримѣръ, рощи изъ яблонь, грушъ, дикихъ персиковъ и т. п. Древесина орѣха цѣнится очень высоко, особенно наплывы, изъ которыхъ дѣлаютъ фанеры. Величина наплыва достигаетъ до 150 пудовъ, цѣнность же — до

1000 — 1500 р., въ зависимости отъ красоты узора. Особенно много орѣховыхъ деревьевъ въ мѣстности Псху Сухумскаго лѣсничества. Въ этой мѣстности они достигли уже преклоннаго возраста и начинаютъ гнить; дерево же съ гнилью цѣны не имѣетъ. Вслѣдствіе этого такія деревья слѣдуетъ продать теперь же: отъ этого получилась бы двойная выгода: во-первыхъ, деревья не пронадутъ напрасно и, во-вторыхъ, для вывоза брусьевъ покупатель долженъ сдѣлать колесную дорогу, такъ какъ брусья инымъ образомъ нельзя вывезти. Дорога же въ эту мѣстность крайне необходима, такъ какъ проектируется устройство здѣсь русскаго поселка.

Тиссъ, Taxus baccata (orientalis), негной. Тиссъ встрѣчается также повсемѣстно въ предѣлахъ какъ культурной, такъ и нагорной части округа. Хотя древесина его имѣетъ высокія качества строевого матеріала, но до сего времени онъ не вошелъ въ употребленіе. Значеніе его въ хозяйствѣ и промышленности выяснится въ будущемъ, когда повсюду, или даже вблизи отъ насажденій, пройдутъ колесныя дороги. Въ настоящее время ближайшіе поселяне дѣлаютъ изъ него заборы, а монахи — палки. Вѣроятно, поселяне не берутъ его на постройку потому, что распилка его очень трудна: за аршинъ продольной пилки на доски берутъ не менѣе 25 к., тогда какъ другія породы — дубъ и каштанъ пилятся за 3—5 к. съ аршина.

Липа, Tilia parvifolia и *grandifolia.* Липа встрѣчается почти повсемѣстно въ прирѣчныхъ низинахъ. Употребляются въ дѣло только очень толстые стволы для виноградодавиленъ, рѣже для приготовленія долбленыхъ кадушекъ для меда; посуда приготовляется чаще всего изъ клена.

Изъ кустарныхъ породъ, имѣющихъ хозяйственное примѣненіе, назову рододендронъ и лещину; обѣ породы охотно покупаются поселянами, особенно рододендронъ для заборовъ, а иногда и для постройки такихъ стѣнъ для дома, которыя обмазываются глиною (абхазцы стѣнъ не обмазываютъ). Рододендронъ встрѣчается повсюду, начиная отъ берега моря и до границы пастбищъ. Въ горахъ онъ растетъ преимущественно по берегамъ рѣкъ и склоновъ къ нимъ, образуя непроходимыя заросли. Чудную картину представляютъ заросли во время цвѣтенія — въ концѣ апрѣля и мая на низинахъ и по мѣрѣ поднятія въ горы — въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ! Изъ другихъ породъ, не имѣющихъ хозяйственнаго значенія, но встрѣчающихся въ

округѣ и представляющихъ интересъ для ботаниковъ, назову каштанолистный дубъ (Quercus castaneifolia, около горъ Лахты и Анары), облѣпиху (по р. Кодору), низкорослую березу и рябину по берегу р. Клыча у самой тропы близъ пастбища Нахаръ и кустарники — черную малину (въ Ткварчельской дачѣ; цвѣтъ ея, вѣроятно, зависитъ отъ того, что въ этой мѣстности она растетъ на каменноугольныхъ пластахъ, только слегка покрытыхъ растительнымъ слоемъ) и кавказскую чернику (изъ которой въ Мингреліи приготовляютъ чай, но абхазцы не дѣлаютъ этого). Въ прибрежной полосѣ въ нѣкоторомъ родѣ рѣдкость, не встрѣчаемую въ другихъ частяхъ округа, составляютъ полудеревья суммахъ, дающій хорошую желтую краску (около Пицундскаго монастыря), земляничное дерево (тамъ же) и древовидный верескъ (тамъ же). Встрѣчается еще много разнородныхъ кустарниковъ, какъ дафнэ, илексы, лавровишня и др., но они не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія, почему ихъ не буду перечислять.

Лѣсная промышленность. Изъ очерка лѣсныхъ породъ, встрѣчающихся въ округѣ, читатель могъ замѣтить, что отсутствіе въ значительномъ количествѣ хорошаго строевого лѣса, а также отсутствіе путей сообщенія не благопріятствовали развитію въ округѣ лѣсной промышленности. И дѣйствительно, таковая была слишкомъ слаба. До 1889 г., а отчасти и до 1896—98 гг. вся промышленность заключалась въ заготовкѣ самшита изъ частновладѣльческихъ лѣсовъ (только послѣ 1889 г. изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ), въ добычѣ орѣховаго наплыва, тисса, дубовой клепки и изготовленіи паркета въ прибрежныхъ частновладѣльческихъ лѣсахъ. Послѣ выборки годнаго для указанныхъ цѣлей матеріала заготовляли шпалы и дрова для отправки въ Одессу и другіе приморскіе города. Принцъ К. П. Ольденбургскій заготовлялъ исключительно ясень (около Очемчиръ). Такихъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій было три — барона Де-Костекса (на р. Бзыби), анонимнаго общества (въ мѣстности Тамышъ, между Кодоромъ и Очемчирами) и принца Ольденбургскаго (на Царикѣ, въ 4 верст. отъ м. Очемчиръ). Вездѣ имѣлись лѣсопильные заводы, подъѣздные рельсовые пути и другія приспособленія для облегченія подвоза и распилки. Но дѣла не пошли, и фирмы понесли крупные убытки. Такіе опыты произвели неблагопріятное впечатлѣніе на другихъ предпринимателей, и долгое время промышленность ограничивалась лишь мелкими за-

готовками клепки, шпалъ и дровъ. Въ 1893 г. явились желающіе пріобрѣсти остатки лѣсовъ отъ вышеназванныхъ фирмъ и докончили ихъ, разработавъ на шпалы и дрова. Такимъ образомъ, съ побережья исчезли лѣса многихъ владѣльцевъ. Въ настоящее время на берегу моря имѣется только два цѣнныхъ въ лѣсномъ отношеніи имѣнія — князей Г. Шервашидзе и А. и И. Шервашидзе. Въ послѣднемъ имѣніи, впрочемъ, въ 1901 г. началась заготовка дровъ для отправки въ портовые города сѣвернаго побережья Чернаго моря. Съ 1889 года, когда въ частныхъ лѣсахъ уже не осталось ничего цѣннаго, стали являться желающіе производить заготовку въ казенныхъ лѣсахъ, но преимущественно цѣннаго матеріала, какъ самшитъ и клепка. Въ такомъ видѣ промышленность существовала до 1898 г., когда она приняла нѣсколько большіе размѣры. Съ 1889 года, т. е. со времени образованія въ округѣ лѣсничествъ, завѣдываніе однимъ изъ которыхъ выпало на мою долю, я началъ изучать ввѣренное мнѣ лѣсничество и условія возможности образованія эксплуатаціи лѣсовъ въ широкихъ размѣрахъ. Такъ какъ наибольшее количество лѣсныхъ породъ, пригодныхъ для эксплуатаціи, было расположено далеко отъ берега моря — 100—110 верстъ, то о гужевомъ вывозѣ нечего было и думать. Для вывоза ихъ на берегъ моря нужно было искать болѣе дешевый водяной путь. Такимъ путемъ оказался Кодоръ. Но эта рѣка была мало извѣстна въ крутыхъ и скалистыхъ извилинахъ береговъ; для рѣшенія вопроса объ ея пригодности для сплава необходимо было изслѣдовать ее. Такъ какъ никто не рѣшался ѣхать на утлой лодченкѣ по невѣдомой рѣкѣ съ быстрымъ теченіемъ и большими водоворотами, то я рѣшился сдѣлать это самъ вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ К. Лордкипанидзе. Ничего опаснаго не оказалось. Хотя и были мѣста не совсѣмъ благопріятныя для сплава — крутые, почти подъ прямымъ угломъ, повороты съ очень быстрымъ теченіемъ, но все же справиться съ ними возможно. Обслѣдовавъ такимъ путемъ всѣ закрытые отъ глазъ уголки рѣки, я нашелъ, что по ней можно сплавлять лѣсъ розсыпью; если же расчистить ее отъ камней и заградить нѣкоторые рукава, то можно производить сплавъ и плотами. Придя къ такому заключенію, я срубилъ нѣсколько крупныхъ деревьевъ (около 60), распилилъ ихъ на бревна и пустилъ въ рѣку. Бревна пошли хорошо и прошли нѣсколько верстъ безъ всякой помощи. Порѣшивъ, такимъ образомъ, что сплавъ возможенъ, я сталъ подыскивать желающихъ

заняться эксплуатаціей хвойныхъ породъ пихты и ели. Піонерами въ этомъ дѣлѣ были С. Метакса и Г. Спанаки. Бывшимъ управляющимъ, нынѣ покойнымъ А. С. Гамрекеловымъ было разрѣшено отпустить имъ на льготныхъ условіяхъ для опыта 1000 деревъ пихты. Хотя весь сплавъ прошелъ со многими затрудненіями вслѣдствіе полнаго незнакомства съ лѣснымъ дѣломъ и сплавомъ предпринимателей и отсутствія пригодныхъ для этой цѣли рабочихъ, но все таки лѣсъ пришелъ, былъ распиленъ ручными пилами на доски и проданъ. Хотя и получился незначительный убытокъ, но главная задача — выяснить сплавоспособность Кодора была рѣшена въ утвердительномъ смыслѣ. Послѣ сдѣланнаго опыта эти лица стали хлопотать о предоставленіи имъ исключительнаго права эксплуатаціи по р. Кодору въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ какъ для сплава одногодичнаго отпуска не было расчета дѣлать затраты на очистку рѣки и устройство лѣсоспусковъ. Въ этомъ имъ было отказано, и дѣло пріостановилось до 1894 года, когда явился новый предприниматель въ въ лицѣ г. Жолквера. Онъ взялъ также для опыта 1000 бревенъ, сплавилъ ихъ и взялъ еще 10000 шт. для выясненія вопроса о возможности массоваго сплава. Этотъ сплавъ въ 1895 г. посѣтили бывшій директоръ лѣсного департамента Ф. П. Никитинъ, вице-директоръ В. А. Тихановъ, управляющій государственными имуществами Кубанской области А. Т. Николаевъ и ревизоръ того же управленія Д. И. Пирумовъ. Директоръ лѣсного департамента видѣлъ всѣ трудности, представляющіяся при массовомъ сплавѣ и тутъ же, на основаніи высказаннаго всѣми спеціалистами мнѣнія, рѣшилъ, что такую заготовку можно вести только при условіи предоставленія одному лицу эксплуатаціи лѣса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ какъ затраты на приведеніе рѣки въ болѣе пригодное для сплава состояніе должны быть велики, а еще дороже стоитъ сооруженіе лѣсоспусковъ, помѣщеній для служащихъ, устройство лѣсопиленъ и т. п. Въ 1896 г. дачи лѣсничества, согласно постановленію комитета министровъ, были предъявлены къ торгамъ, но на торги никто изъ желающихъ торговаться не явился. Въ виду этого, на основаніи существующихъ законоположеній, эксплуатація лѣсовъ (5 дачъ) Очемчирскаго лѣсничества была отдана уже ростовскому лѣсопромышленнику В. Р. Максимову, вошедшему въ какое то соглашеніе съ Жолквером, на 15 лѣтъ. Контрактъ заключенъ 30 января 1898 года. Я забылъ упомянуть, что Максимовъ осматривалъ

заготовку г. Жолквера и до заключенія контракта съ казной присоединился къ нему, взявъ въ лѣсничествѣ билетъ еще на 20000 бревенъ.

Съ этого момента дѣло быстро подвинулось впередъ: приступлено было къ очисткѣ рѣки отъ камней, къ загражденію излишнихъ рукавовъ, къ устройству водоотводныхъ дамбъ и грандіозныхъ лѣсоспусковъ. Въ мѣстности, дотолѣ дикой и пустынной, при р. Чхалтѣ, образовался цѣлый городокъ. Къ сожалѣнію, не могу приложить къ своимъ замѣткамъ очень интересныхъ снимковъ съ разныхъ моментовъ работъ. Въ лѣсу стали прокладывать деревянные и желѣзные рельсовые пути для подвоза бревенъ къ пристанямъ у начала лѣсоспусковъ. Въ первый же годъ было заготовлено и спущено около 35000 бревенъ, во второй — около 40—45000, въ послѣдній-же годъ моего завѣдыванія лѣсничествомъ, въ 1903 г., былъ предъявленъ счетъ за 55000 бревенъ. Насколько грандіозны были сооруженія, можно судить по тому, что были лѣсоспуски до двухъ верстъ длиною, стоимостью свыше 30000 р., при безплатномъ отпускѣ лѣса для нихъ. Бревна проходили это разстояніе въ $1^1/_2$—2 минуты. Отъ такой быстроты бревна въ концѣ лѣсоспуска, несмотря на то, что по дну его пускалась вода, загорались. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ черезъ лѣсоспуски устроены мостики. Нервные люди не могутъ стоять на мосту во время прохожденія подъ нимъ бревна. Были, конечно, и несчастные случаи, но безъ этого въ лѣсномъ дѣлѣ, а въ особенности въ горахъ, обойтись трудно. Контрагентомъ приняты мѣры предосторожности, но онѣ не всегда выполнялись рабочими. Такъ, напримѣръ, несмотря на то, что рабочимъ давались при сплавѣ спасательные круги, они ими не пользовались, находя неудобными. На берегу р. Кодора въ с. Адзюбжа устроены два лѣсопильныхъ завода съ громаднымъ количествомъ службъ, больницею, лавкой и столовой. Освѣщеніе электрическое. Отъ заводовъ къ берегу моря въ мѣстности Цургели, гдѣ устроены громадные склады и пристань, проведена на протяженіи семи верстъ желѣзная дорога-декавилька.

По нути эксплуатаціи вся мѣстность оживилась настолько, что въ горахъ ее не узнавали лица, проѣзжавшія за два года до начала работъ. Такъ какъ число рабочихъ доходило до 8000, для которыхъ требовалось громадное количество провизіи, частные землевладѣльцы, забывшіе о томъ, что у нихъ есть на р. Кодорѣ земля, вспомнили о ней и стали сѣять кукурузу, ка-

ковую въ видѣ муки продавали съ выгодою рабочимъ. Какъ неизбѣжное послѣдствіе развитія всякаго рода промышленности, явилось много духанщиковъ на всемъ протяженіи отъ Сухума до Чхалты. Хотя провизія въ нихъ немудрая и невысокаго качества, но вполнѣ удовлетворяетъ скромнымъ потребностямъ рабочаго люда. Ежедневно можно встрѣтить или обогнать цѣлые караваны, идущіе изъ Сухума съ провизіей и разными предметами, необходимыми при лѣсной заготовкѣ и сплавѣ. Чтобы судить о значеніи этой работы для данной мѣстности, приведу цифру стоимости всей операціи. Считая стоимость рубки, спуска по лѣсоспуску, подвоза, сплава, подачи къ заводу и доставки отъ заводовъ къ пристани, а также доставки разныхъ предметовъ, содержанія больницы и пр., общій расходъ ежегодно превышалъ 750000 рублей. Большая половина денегъ получалась рабочими Рачинскаго и Лечхумскаго уѣздовъ Кутаисской губерніи, остальная часть распредѣлялась между служащими по администраціи дѣла, рабочими при заводѣ и складахъ, на содержаніе желѣзнодорожнаго персонала и т. п. Несмотря на сравнительно большое количество получаемаго матеріала и высокую продажную цѣну его, доходъ не можетъ быть значителенъ, такъ какъ всѣ сооруженія обходятся очень дорого, ибо на мѣстѣ ничего нѣтъ: все нужно привезти, а доставка грузовъ вьюками очень дорога — 50 к. съ пуда. Устройство колеснаго пути могло бы понизить доставку до 10 к. за пудъ.

Главнымъ предметомъ производства лѣсопильныхъ заводовъ былъ ящичный матеріалъ, предназначенный для укупорки керосиновыхъ жестянокъ, который отправлялся въ Батумъ двумъ фирмамъ — Ротшильду и Манташеву, по цѣнѣ 62 к. за кубическій футъ. Бревна съ трещинами или сучковатыя, непригодныя для ящичнаго производства, шли на строевой матеріалъ — брусья, доски, шелевки, дрань, рейки и проч., который отправлялся во всѣ прибрежные города восточнаго побережья Чернаго моря, а попутными пароходами — даже въ Ростовъ. Хотя фирма Максимовыхъ доставляла на прибрежные рынки только одну десятую часть потребляемаго лѣсного матеріала, но она значительно понизила цѣну на привозной лѣсъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы критически ни относиться къ дѣятельности Максимова, она сослужила великую службу въ дѣлѣ эксплуатаціи лѣсовъ черноморскаго побережья. Заводы и склады посѣтилъ въ 1900 г. министръ земледѣлія

А. С. Ермоловъ, а весною 1902 г. директоръ лѣсного департамента Ф. П. Никитинъ.

По примѣру фирмы Максимовыхъ, одно анонимное общество предполагало взять въ аренду лѣса бассейна р. Бзыби, но дѣло не состоялось по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ.

Изъ *кустарной лѣсной промышленности* упомяну объ изготовленіи каштановыхъ чашъ, лопатъ, ложекъ и т. п., но изготовляемыхъ въ небольшомъ количествѣ. Съ проведеніемъ колесной дороги русскіе поселяне могутъ доставлять бочки, корыта, ведра, ступицы, спицы и т. п., для чего имѣется достаточно хорошаго матеріала. Большая часть всѣхъ лѣсныхъ издѣлій привозится изъ Россіи.

Охота въ лѣсахъ производится только на выдръ и куницъ, которыхъ чаще всего ловятъ силками. Тайнымъ образомъ охотятся на туровъ, козъ, рѣдко оленей; на дикихъ кабановъ охотятся только мингрельцы, абхазцы же бьютъ ихъ только при встрѣчѣ, при чемъ сами ихъ не берутъ, но при случаѣ продаютъ съ условіемъ, чтобы покупатель самъ взялъ дичь изъ лѣса.

Горная промышленность. Горная промышленность, надо думать, была распространена по всему округу, но только въ очень давнія времена. Что мѣстнымъ жителямъ были извѣстны мѣсторожденія разныхъ рудъ — желѣзныхъ, мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ, подтверждается остатками доменныхъ печей, попадающихся въ самыхъ отдаленныхъ и разнообразныхъ частяхъ культурной и нагорной полосъ округа, а также большимъ количествомъ находимыхъ шлаковъ и подъ ними кусковъ выплавленнаго металла. Въ настоящее время извѣстны большія залежи магнитнаго желѣзняка на горѣ Санчара, въ Ткварчельскомъ ущельѣ, по р. Секену и въ др. мѣстахъ. Залежи мѣди имѣются въ Гупской общинѣ, Ткварчельской дачѣ и вблизи ур. Ажара, свинцовый блескъ — на горѣ Мамдзышхѣ, по р. Вямишу (притокъ р. Кодора) и въ значительномъ количествѣ во всемъ Окумскомъ ущельѣ. Имѣются и золотыя розсыни по р. Джампалъ Амткелу, въ водѣ, и около ур. Наа по р. Кодору; оно встрѣчается, вѣроятно, во всѣхъ рѣкахъ. На Джампалъ-Амткелѣ его добывалъ одинъ грекъ, продававшій золото мастерамъ въ Сухумѣ. Серебро-свинцовая руда встрѣчается чаще всего гнѣздами. Надо думать, что это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ рабочихъ рукъ и дорогъ, препятствуетъ разработкѣ руды, встрѣчающейся иногда большими количествами на поверхности земли.

Р. Окумка течетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по рудѣ. Словомъ деньги валяются на землѣ, но поднять никто не хочетъ.

Желѣзная руда представляетъ большій интересъ на горѣ Санчара, гдѣ уже два года работаютъ инженеры (1901 и 1902 гг.). Гора, какъ передаютъ, представляетъ собою нѣчто вродѣ горы Благодать на Уралѣ. Все затрудненіе въ добычѣ желѣза заключается въ отдаленности мѣстонахожденія и въ трудности проведенія туда какой либо дороги.

Наибольшій интересъ представляютъ залежи каменнаго угля, встрѣчающагося въ разныхъ частяхъ округа, на рр. Бзыби, Цебельдѣ, но главнѣйшимъ образомъ въ Ткварчельской казенной лѣсной дачѣ. Существованіе его въ названной мѣстности извѣстно очень давно, такъ какъ пастухи на пастбищахъ, гдѣ имѣются его выходы, употребляли его на костры вмѣсто дровъ, но на него не обращали вниманія. Но съ 1892 г. начали ходить по горамъ искатели рудъ, набрели на него и стали подавать заявки. Съ 1896 года появилось заявщиковъ особенно много. Однимъ изъ первыхъ былъ Дзоценидзе. Но самая сильная „каменноугольная лихорадка" началась съ 1897 года, такъ какъ послѣ анализа уголь оказался хорошаго качества, и заявка Дзоценидзе и К° была пріобрѣтена горнымъ инженеромъ Л. Рабиновичемъ. Повѣренный его инженеръ С. С. Дембскій произвелъ буреніе и обнаружилъ дѣйствительно большое количество прекраснаго угля. Затѣмъ явился Г. В. Бутми-де-Кацманъ, который отчасти самъ сдѣлалъ заявки, отчасти пріобрѣлъ отъ лицъ, получившихъ раньше него право производства развѣдокъ. Бутми-де-Кацманъ повелъ дѣло на широкую ногу; началъ сейчасъ же проводить верховыя и колесныя дороги, составлять проектъ проведенія желѣзной дороги, устройства особаго порта и т. п. Преждевременныя значительныя затраты истощили средства его довѣрителей и компаніоновъ и дѣло заглохло. Нахожденіе большого каменноугольнаго бассейна, площадью около 20000 дес., настолько заинтересовало весь торговый міръ, занимающійся добычею угля, что въ дикую и непріютную Ткварчельскую дачу стали пріѣзжать повѣренные крупныхъ фирмъ Англіи и Бельгіи. Пріѣзжалъ также профессоръ геологіи Кембриджскаго университета и подробно обслѣдовалъ наиболѣе интересныя части дачи. Во многихъ частяхъ дачи залежи дѣйствительно громадны и представляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слои, съ незначительными прослойками конгломерата, въ 7 саж. толщины. Во многихъ мѣстахъ пробы показали, что

ткварчельскій уголь не уступаетъ извѣстному своими качествами кардифскому. Распространившіеся о найденномъ неисчерпаемомъ богатствѣ слухи заинтересовали министра А. С. Ермолова, и онъ въ 1901 г. посѣтилъ дачу съ многими инженерами и секретаремъ В. Г. Швецовымъ и осмотрѣлъ многія залежи. А. С. Ермоловъ нашелъ, что слухи подтверждаются дѣйствительностью, и пожелалъ, чтобы представители двухъ партій — Рабиновичъ и Бутми-де-Кацманъ пошли вмѣстѣ, рука-объ-руку, въ этомъ важномъ дѣлѣ, могущемъ на многіе десятки лѣтъ обезпечить Россію собственнымъ, непривознымъ углемъ.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ трудности добычи каменнаго угля въ Ткварчельской дачѣ является сравнительная мягкость грунта въ районѣ наибольшихъ залеганій угля и особенно береговъ рѣкъ и овраговъ и узость ущелій, не дающая возможности устройства подъѣздныхъ путей, такъ какъ по нарушеніи покровнаго слоя первыми же дождями смоетъ все сдѣланное. Вывезти же необходимое минимальное количество угля, которое опредѣляютъ въ 20 милл. пудовъ, устройствомъ легкихъ путей — корзиночныхъ, нельзя. Не могу разъяснить все подробно, такъ какъ мнѣ неизвѣстны детали разработки этого вопроса. Но въ общемъ для горной промышленности Ткварчельская дача удобна, такъ какъ въ ней имѣются значительныя ровныя, хотя и возвышенныя, здоровыя пространства, на которыхъ можно устроить поселки для горнорабочихъ. Эти пространства пригодны и для сельскаго хозяйства, особенно же для огородничества, такъ какъ имѣютъ почву глубокую, рыхлую и очень плодородную. Прилегающія возвышенности могутъ служить для выпаса скота, а горныя полянки — для сѣнокошенія.

Колонизація округа. Колонизація округа пришлымъ населеніемъ началась еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія образованіемъ русскаго, болгарскаго и эстонскаго селеній по р. Кодору, двухъ селеній (Анастасіевскаго и Николаевскаго) изъ болгаръ и молдаванъ, трехъ (Александровскаго, Ольгинскаго и Георгіевскаго въ Цебельдѣ) изъ грековъ. Во время турецкой войны греки остались на мѣстахъ жительства, болгары же и молдаване ушли съ отступавшими войсками. По окончаніи войны болгары и молдаване задумали снова поселиться въ своихъ селеніяхъ, но администрація не допустила ихъ подъ предлогомъ предварительной уплаты числящихся за ними недоимокъ. А такъ какъ недоимка была значительная, то они не могли ее уплатить

и лишились своихъ земель и домовъ, перешедшихъ во владѣніе мингрельцевъ, уплатившихъ недоимку прежнихъ жителей. Послѣ войны образовались по р. Кодору новыя селенія — Владимировка (русское), Эстонское (изъ эстонцевъ) и Дранды (изъ русскихъ, болгаръ и молдаванъ). На довольно значительномъ разстояніи отъ Кодора, въ очень неудобной и довольно безплодной мѣстности образовано малорусское селеніе Черниговка, а около селенія Драндъ мингрельское селеніе Пшапъ и той же національности селеніе Мерхеулъ по дорогѣ изъ Сухума въ Цебельду и вблизи греческаго селенія Ольгинскаго малорусское селеніе Полтавское. Изъ всѣхъ этихъ селеній въ болѣе или менѣе сносныхъ условіяхъ находились селенія Дранды, Владимировка, Эстонское и всѣ мингрельскія и греческія селенія; остальныя же — Черниговка и Полтавское представляли жалкіе поселки, едва не вымирающіе отъ голода. Въ сосѣднемъ лѣсничествѣ, Сухумскомъ селеніе Линдау — эстонское, Гнаденбергъ и Нейдорфъ — нѣмецкія (въ послѣднее приселено почти до половины эстонцевъ), Бакланка — русское, Акана и Беслетка — мингрельскія, Екатерининское, Андреевское, Дмитріевское, Марьинское — греческія и Мцары — армянское. Кромѣ того имѣлось около шести русскихъ дворовъ въ отселкѣ Лдзава около Пицундскаго монастыря. Въ настоящее время селенія оправились, живутъ сносно. Въ 1892 г., вслѣдствіе плохихъ почвенныхъ условій, большая часть селенія Черниговки была переселена на новое мѣсто — близъ селенія Александровскаго, гдѣ образовала селеніе Новую Черниговку. Въ Старой же Черниговкѣ было дозволено поселиться русскимъ и галичанамъ. Эти поселяне лучше съумѣли устроиться на мало удобной землѣ и живутъ недурно; по крайней мѣрѣ, они довольны. Приблизительно въ то же время было устроено въ сосѣднемъ лѣсничествѣ селеніе Петропавловское. Такъ какъ мѣстныя условія были очень благопріятны, на берегу моря, въ 8 в. отъ Ново-Аѳонскаго монастыря, то селеніе быстро развилось. Теперь въ немъ имѣется прекрасная школа и церковь. Въ 1894 г. около Гудаутъ образовано русское селеніе Бомборскій поселокъ и около Сухума Спасовскій поселокъ. Такъ какъ всѣ свободныя казенныя земли, хотя сколько-нибудь пригодныя для сельскохозяйственнаго пользованія въ культурной и горной частяхъ округа, были розданы туземнымъ дворянамъ и князьямъ, не получившимъ земельныхъ надѣловъ при общемъ надѣленіи землей, то мѣстъ для дальнѣйшаго заселенія русскимъ народомъ не осталось. Остава-

вшіяся болѣе или менѣе удобныя земли были также розданы по Высочайшему повелѣнію разнымъ служащимъ лицамъ съ цѣлью образованія образцовыхъ хозяйствъ, чтобы способствовать улучшенію хозяйства въ краѣ. Большинство этихъ земель не знаютъ своихъ хозяевъ и лежатъ до сего времени въ первобытномъ состояніи. Только на нѣкоторыхъ, перешедшихъ въ руки армянъ, ведутся хозяйства. Для образованія же русскихъ поселковъ остались лишь клочки, случайно не попавшіе въ надѣлы, но и эти клочки очень невелики — отъ 5 до 200 десятинъ. Въ 1896 году, съ разрѣшенія покойнаго гофмейстера Н. С. Абазы и бывшаго главноначальствующаго князя Г. С. Голицына, мною устроены три поселка по р. Кодору — въ урочищѣ Латы, Ажара и Діанцвишъ. Климатическія и почвенныя условія вполнѣ благопріятны для жизни русскихъ крестьянъ, почему они быстро устроились и теперь существованіе ихъ обезпечено. Въ 1901 г. начата и въ 1903 г. закончена постройка школы и церкви въ ур. Ажара. Благодаря тому, что около этого поселка производились лѣсныя работы, поселяне всегда имѣли возможность заработать лишнюю копѣйку.

Изъ пригодныхъ для заселенія мѣстностей въ настоящее время остались лишь пастбища Аданге и Марухъ. Хотя зима на нихъ и суровая, но около пастбищъ имѣются теплыя и глубокія долины, въ которыхъ возможно образованіе селенія, пастбища же могутъ служить полями. На оба пастбища ведутъ старыя дороги, которыя не трудно возобновить. Затѣмъ, есть довольно удобныя мѣста по р. Чхалтѣ, гдѣ также имѣется дорога. Въ сосѣднемъ лѣсничествѣ для образованія поселковъ можетъ служить громадное урочище Псху, на которомъ можно поселить до 6000 душъ об. пола. Если это урочище отдать переселенцамъ съ правомъ продажи перестойныхъ, но еще здоровыхъ орѣховыхъ деревъ, то они свободно могутъ сдѣлать себѣ удобную дорогу до гор. Сухума. Безъ дорогъ же заселять нельзя, такъ какъ всѣ указанныя мѣста находятся за высокими хребтами, покрывающимися зимою глубокимъ снѣгомъ, при чемъ по этой причинѣ дороги слѣдуетъ проводить ниже линіи зимняго снѣга. Для образованія поселковъ пригодна въ большей части Парнаутская дача и граничная съ имѣніемъ Рейнгардта въ Цебельдѣ часть Цебельдинской дачи.

По рѣкамъ Брамбѣ, Клычу, Гвандрѣ и другимъ есть также пригодныя для жилья земли, что подтверждается нахожденіемъ

тамъ остатковъ домовъ и заросшихъ полей. На этихъ мѣстахъ, а также и на всѣхъ горныхъ полянкахъ, пригодныхъ для хуторного хозяйства, я думаю, лучше всего было бы поселить надежныхъ лицъ изъ поселянъ туземнаго населенія, хотя бы другихъ уѣздовъ, такъ какъ они очень любятъ селиться хуторами, да и гористость мѣстности и постоянныя переправы черезъ бурныя рѣченки ихъ не пугаютъ, тогда какъ русскій крестьянинъ предпочитаетъ селиться большими селеніями, такъ какъ боится жить одинъ, особенно же въ горахъ. Наиболѣе пригоднымъ элементомъ для заселенія горъ были бы гурійцы или осетины-горцы

Во всѣхъ селеніяхъ изъ пришлаго элемента землевладѣніе считается общиннымъ, но въ дѣйствительности этого нѣтъ, такъ какъ со времени образованія селеній передѣловъ не было и, вѣроятно, не будетъ. Причина этого кроется въ мѣстныхъ условіяхъ, а именно: пахотныя и дворовыя земли образованы путемъ расчистокъ лѣсныхъ площадей, при чемъ каждый поселянинъ стремился обработать расчищенный имъ участокъ возможно лучше и прилагалъ всѣ свои старанія для приведенія его въ самый лучшій видъ; поэтому онъ и не отдастъ его никому, а такъ какъ это встрѣчается у всѣхъ, и, къ тому же, всѣ такія пашни прилегаютъ непосредственно къ усадьбамъ, передѣлъ является пока невозможнымъ. Новымъ хозяевамъ — взрослымъ сыновьямъ, отдѣляющимся отъ отцовъ, общество отводитъ надѣлъ въ новомъ мѣстѣ изъ свободныхъ земель, и они являются полновластными хозяевами своихъ участковъ. Такимъ образомъ, землевладѣніе болѣе подходитъ къ подворно-участковому, — вѣрнѣе, къ смѣшанному, такъ какъ выгоны и лѣса общаго пользованія. Въ виду частыхъ споровъ смежныхъ селеній изъ-за границъ, которыя мѣнялись нѣсколько разъ, и частыхъ случаевъ захвата смежными селеніями, преимущественно мингрельскими, большихъ площадей у поселянъ другихъ національностей, особенно у русскихъ, весьма желательно скорѣйшее устройство ихъ и размежеваніе

Вопроса объ образованіи культурныхъ участковъ я касаться не буду, такъ какъ они въ Сухумѣ едва ли найдутъ мѣсто: всѣ земли по берегу моря принадлежатъ частнымъ лицамъ, казна же имѣетъ участки только въ Гаграхъ и Пицундѣ.

Н. В. Фонъ-Дервизъ.

47668